

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Материалы юбилейной конференции
Международного Люксембургского
форума по предотвращению
ядерной катастрофы

БЕРЛИН, 2012 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Материалы юбилейной конференции
Международного Люксембургского
форума по предотвращению
ядерной катастрофы

БЕРЛИН, 2012 г.

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Актуальные проблемы нераспространения ядерного оружия : Материалы юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, Берлин, 2012/ Национальный институт корпоративной реформы. — М., 2013. — 240 стр.

ISBN 978-5-906532-03-9

В книге представлены материалы юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (4–5 июня 2012 г., Берлин), которая была посвящена перспективам процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений, ядерного нераспространения, а также анализу индо-пакистанского противостояния, путей разрешения иранской и северокорейской ядерных проблем. В мероприятии приняли участие авторитетные эксперты из разных стран мира.

Книга содержит Декларацию, принятую по итогам юбилейной конференции. В приложении размещены информационные материалы по обсуждавшимся проблемам.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Официальный Интернет-сайт Международного Люксембургского форума:
www.luxembourgforum.org

ISBN 978-5-906532-03-9

© International Luxembourg Forum
on Preventing Nuclear Catastrophe, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ	7
---	----------

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Сергей Лавров.....	17
--------------------	----

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

Вячеслав Кантор	22
Рольф Никель	30
Николай Лаверов.....	38
Игорь Иванов	44
Джаянта Дханапала.....	52
Тарик Рауф	62

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состояние и перспективы процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений

Роальд Сагдеев	79
----------------------	----

Состояние и перспективы процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений: позиция России

Владимир Леонтьев	86
-------------------------	----

Состояние и перспективы ядерного разоружения

Томас Кохран	94
--------------------	----

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Роль Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ в укреплении режима ДНЯО

Рольф Экеус 107

ДНЯО после Конференции (2010 г.) по рассмотрению его действия

Уильям Поттер 119

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Роль Индии и Пакистана в многополюсном ядерном мире

Роберт Легволд 131

В поисках решений иранской ядерной проблемы

Марк Фитцпатрик 138

В поисках выхода из северокорейского ядерного тупика

Бьонгки Ким 143

Декларация юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению

ядерной катастрофы 149

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения 154

1.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 г.;
Вашингтон, Лондон, Москва 154

1.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 г.;
Нью-Йорк 160

1.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 г.;
Нью-Йорк 166

1.4. Коммюнике Сеульского саммита по ядерной безопасности,
27 марта 2012 г.; Сеул 184

1.5. Заявление Председателя Совета Безопасности Организации
Объединенных наций (Северная Корея), 16 апреля 2012 г.;
Нью-Йорк 191

1.6. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО
и соответствующих положений резолюций Совета
Безопасности в Исламской Республике Иран,

25 мая 2012 г.; Вена 193

Приложение 2. Принятые сокращения 206

Приложение 3. Список участников юбилейной конференции 208

Приложение 4. Фотографии 215

**О МЕЖДУНАРОДНОМ
ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ**

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Форум создан решением Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, состоявшейся 24–25 мая 2007 г. в Люксембурге. Форум является одной из наиболее крупных неправительственных организаций, объединяющих ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия, сокращения и ограничения вооружений.

Основными задачами Форума являются:

- Содействие процессу ограничения и сокращения вооружений, противодействие нарастающим угрозам режиму нераспространения и размыванию основ Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая предотвращение роста ядерного терроризма и попыток отдельных стран получить доступ к ядерным материалам и технологиям.

- Укрепление глобального мира и безопасности путем использования новых подходов и разработки практически ориентированных предложений для политических лидеров по ключевым аспектам ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.

Основные органы Форума: Международный консультативный совет (МКС) и Наблюдательный совет (НС).

В Международный консультативный совет входят около пятидесяти ведущих экспертов из разных стран. Члены МКС вносят

предложения по повестке дня, организуют мероприятия, участвуют в подготовке итоговых документов Форума (деклараций, специальных заявлений, меморандумов и т. п.) для рассылки ведущим политикам, главам международных организаций и общественным деятелям всего мира.

В Наблюдательный совет входят видные политики, общественные деятели, всемирно известные ученые, в том числе Ханс БЛИКС, ранее генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); Сэм НАНН, известный американский политический деятель, сопредседатель «Инициативы по снижению ядерной угрозы»; Уильям ПЕРРИ, ранее министр обороны США; Гарет ЭВАНС, ранее министр иностранных дел Австралии; Рольф ЭКЕУС, ранее Председатель Правления Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; Игорь ИВАНОВ, член-корреспондент РАН, президент Российского совета по международным делам, ранее министр иностранных дел России, секретарь Совета Безопасности Российской Федерации; Николай ЛАВЕРОВ, академик РАН, член Президиума РАН, ранее вице-президент Российской академии наук; Роальд САГДЕЕВ, академик РАН, профессор Университета штата Мэриленд (Россия/США).

Члены Наблюдательного совета дают рекомендации по направлениям деятельности Форума как общественной организации высокого уровня, нацеленной на укрепление мира и безопасности.

Президент Форума — Вячеслав КАНТОР, доктор наук, известный международный общественный деятель, филантроп, предприниматель и инвестор. Вячеслав Кантор руководит рядом международных общественных организаций. Он возглавил Организационный комитет Люксембургской конференции и вносит большой вклад в работу Международного Люксембургского форума.

14 апреля 2008 г. в Москве состоялось заседание Рабочей группы Форума. В связи с напряженным развитием ситуации вокруг

иранской ядерной программы основной темой обсуждения на заседании стали возможные дипломатические и политические пути выхода из существующего кризиса.

Результатом этого заседания стало принятие Меморандума, содержащего ряд практически ориентированных решений в области ядерного нераспространения. Как и предыдущая Декларация Люксембургской конференции, Меморандум был разослан главам государств и руководству крупных международных организаций.

Следующее мероприятие прошло 12 июня 2008 г. в Риме в формате совместного семинара Форума и Пагуошского движения ученых, политических и общественных деятелей за мир, разоружение, безопасность и научное сотрудничество. Семинар был посвящен итогам и перспективам работы Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО.

Заседание Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума прошло в Москве 9 декабря 2008 г. Участники заседания, включая Ханса Бликса, Уильяма Перри, Рольфа Экеуса и Игоря Иванова, подвели итоги работы организации в 2008 г. и определили перспективы и приоритеты деятельности на 2009 г., а также обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и международной безопасности как в мире в целом, так и в наиболее проблемных регионах. Накануне, 8 декабря, представители Люксембургского форума провели в Москве встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Владимиром Назаровым.

Как и ранее, в 2009 г. работа по тематике Форума была направлена на укрепление режима ядерного нераспространения. 22 апреля в Москве состоялось заседание Рабочей группы по сокращению стратегических наступательных вооружений и перспективам Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО.

2 июля в Женеве прошло очередное заседание Рабочей группы. Были рассмотрены итоги заседания Подготовительного

комитета 2009 г. и перспективы Конференции 2010 г. по рассмотрению ДНЯО, а также проведен анализ ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи. В соответствии с традициями Форума по результатам заседаний были согласованы и приняты итоговые документы, которые направлены лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

Во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, которое прошло 8 декабря 2009 г., были подведены итоги работы Форума, определены приоритеты его деятельности на 2010 г. В работе Форума приняли участие Ханс Бликс, Уильям Перри, Гарет Эванс и Рольф Экеус. На следующий день делегацию Наблюдательного совета Люксембургского форума приняли министр иностранных дел России Сергей Лавров и заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрий Балуевский.

В 2010 г. был подписан новый Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ), к чему члены Форума неоднократно призывали. Это привлекло особое внимание к ряду взаимосвязанных проблем в сфере безопасности и контроля над ядерными вооружениями. Эти вопросы были отражены в работе Люксембургского форума и обсуждались на его заседаниях.

8–9 апреля в Вене состоялось заседание Рабочей группы Международного Люксембургского форума, в ходе которого обсуждались перспективы Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Это было особенно важным накануне указанной конференции. Ряд практических предложений, направленных на укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и поиск возможных решений актуальных проблем повестки этой конференции, был отражен в Заключительном документе, который был отправлен мировым лидерам.

Конференция Международного Люксембургского форума, состоявшаяся 20–21 сентября в Вашингтоне, уделила особое внимание подводным камням для ратификации нового Договора о СНВ,

анализу возможных дальнейших шагов по контролю над вооружениями, будущему ядерного разоружения и нераспространения ОМУ. Всестороннему анализу были подвергнуты перспективы сотрудничества по противоракетной обороне (ПРО) и возможные области для взаимодействия.

Состоявшаяся конференция Люксембургского форума вызвала значительный интерес со стороны академического сообщества и широкой общественности. Известный американский член Наблюдательного совета Форума сенатор Сэм Нанн принимал активное участие в обсуждениях и последовавшей пресс-конференции.

Традиционное ежегодное заседание Наблюдательного совета Форума прошло в Москве 8–9 декабря 2010 г. На открытии заседания заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков зачитал Обращение президента Дмитрия Медведева к участникам заседания, в котором была высоко оценена роль Форума в вопросах укрепления режима ДНЯО, совершенствования механизма контроля над вооружениями и предотвращения угрозы ядерного терроризма. В обращении было также указано, что предложения и рекомендации Люксембургского форума находят практическое применение в процессе решения рассматриваемых проблем на международном уровне.

Как обычно, состоялась встреча делегации Форума с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, который изложил свои взгляды на глобальную безопасность и национальные интересы Российской Федерации и принял к рассмотрению предложения Наблюдательного совета Форума по практическому решению наиболее острых вопросов нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями. Члены Наблюдательного совета также встретились с заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации Владимиром Назаровым.

В своей Декларации члены Наблюдательного совета Форума уделили особое внимание и выразили единодушную и решительную поддержку статье четырех российских «мудрецов» (Е. Примакова,

И. Иванова, Е. Велихова и М. Моисеева) «От ядерного сдерживания к общей безопасности», опубликованной в газете «Известия» 15 октября 2010 г. Также были определены основные направления деятельности Международного Люксембургского форума на 2011 г. В частности, была поставлена задача: разработать комплексную систему признаков и критериев эволюции неядерных стран-членов ДНЯО к овладению технологией ядерного оружия, то есть продвижения к «красной линии», пересечение которой повлечет эффективные действия со стороны Совета безопасности ООН в соответствии со статьями 41 и 42 Устава ООН.

13–14 июня 2011 г. в Стокгольме была проведена совместная со Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира конференция по теме «Перспективы ядерного распространения и разоружения после вступления в силу нового Договора о СНВ». В ходе заседания был дан анализ состояния процесса ядерного нераспространения, перспектив дальнейшего сокращения и ограничения ядерных вооружений, сотрудничества в сфере ПРО как ключевой проблемы дальнейшего ядерного разоружения.

Ежегодное заседание Наблюдательного совета Форума прошло в Москве 12–13 декабря 2011 г. Помимо выступлений Уильяма Перри, Рольфа Экеуса и других членов Наблюдательного и Международного консультативного советов Люксембургского форума по актуальным проблемам нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями, на заседании с докладами выступили Анатолий Антонов, заместитель министра обороны России, Николай Спасский, заместитель генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», и Владимир Леонтьев, заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел России.

Международный Люксембургский форум продолжает свою работу, выступает с новыми инициативами и готовит практически значимые предложения, активно привлекая авторитетных

экспертов из разных стран для анализа актуальных проблем контроля над вооружениями, международной безопасности и нераспространения ОМУ.

**ОФИЦИАЛЬНОЕ
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ**

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

С.В. ЛАВРОВ

Министр иностранных дел Российской Федерации

Обращение к участникам юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы

Приветствую участников юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы.

Освобождение мира от угрозы, которую несет оружие массового уничтожения, справедливо считается одним из важнейших факторов обеспечения международной безопасности и стабильности. Российская Федерация последовательно вносит свой вклад в достижение этой благородной цели, предпринимая конкретные и ответственные шаги, направленные на ограничение и сокращение ядерных вооружений, соблюдение и укрепление важнейших международно-правовых режимов в области контроля над вооружениями и нераспространения.

Мы являемся приверженцами комплексной стратегии, подразумевающей сокращение и ограничение ядерных арсеналов при обеспечении равной и неделимой безопасности для всех участников международных отношений, с учетом совокупности факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность. Вступивший в силу в 2011 г. договор между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений демонстрирует нашу твердую приверженность этому курсу и служит дополнительным подтверждением взвешенного и серьезного отношения нашей страны к выполнению обязательств в области разоружения и контроля над вооружениями.

Россия поддерживает конструктивный диалог со всеми политическими силами и общественными движениями, выступающими за дальнейшее снижение ядерной угрозы. С интересом следим за деятельностью Люксембургского форума, в состав которого входят многие авторитетные политические деятели и эксперты.

Желаю вам содержательной дискуссии, успехов в поиске новых идей, позволяющих совместно продвигаться к общей цели построения безопасного и стабильного мира,

Сергей Лавров

Москва, 4 июня 2012 г.

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Доктор Вячеслав КАНТОР
президент Международного Люксембургского
форума по предотвращению ядерной
катастрофы (Россия)

Уважаемый господин Никель, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Благодарю наших почетных гостей, членов Наблюдательного и Международного консультативного советов Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, которые в это непростое время принимают участие в нашей юбилейной конференции!

Как вы хорошо знаете, наш форум образован пять лет тому назад (май 2007 г.) по решению одноименной конференции в Люксембурге. В состав консультативного совета форума вошли около пятидесяти наиболее авторитетных и хорошо известных в мире экспертов из четырнадцати государств.

В качестве основных задач форума определены следующие:

- анализ угроз, связанных с распространением ядерного оружия и ядерных материалов;

- разработка конкретных предложений и рекомендаций по направлениям дальнейшего сокращения ядерных вооружений, укреплению режимов ядерного и ракетного нераспространения, по противодействию попыткам приобретения ядерного оружия и ядерных технологий со стороны неустойчивых режимов и террористических организаций, по разрешению иранского и северокорейского ядерных кризисов.

Снижение ядерных угроз рассматривается в непосредственной связи с балансом обычных вооружений, развитием высокоточного

оружия, а также перспективами сотрудничества государств в сфере противоракетной обороны.

За пять лет в мире произошли значительные события во многих сферах. Мир потрясли и продолжают действовать экономические кризисы. Военно-политическая обстановка характеризуется сложной турбулентностью. Революционные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке значительно изменили политический ландшафт и не только в этом регионе. Все эти события и продолжающиеся в мире процессы, безусловно, оказывают прямое и косвенное влияние на решение многих проблем ядерного нераспространения, которые являются непосредственными сферами деятельности Люксембургского форума.

Государства, прежде всего ведущие, оказывают различное влияние на весь спектр указанных мировых процессов. И вот здесь следует подчеркнуть, что наш выбор столицы Федеративной Республики Германии для проведения юбилейной конференции далеко не случаен. Это связано, прежде всего, с еще большим усилением роли ФРГ после смены ряда лидеров в странах Европы.

С момента образования Люксембургского форума и по настоящее время проведены четырнадцать конференций, семинаров и заседаний рабочих групп в Вашингтоне, Москве, Люксембурге, Риме, Вене, Женеве и Стокгольме. По результатам каждого заседания лидерам ведущих государств и руководству основных международных организаций (ООН, МАГАТЭ, НАТО, ОДКБ, ОБСЕ и других) представлены конкретные предложения по разрешению наиболее актуальных проблем ядерной и в более широком смысле международной безопасности. Практически все адресаты учитывали предложения Люксембургского форума, о чем свидетельствовали их ответы в адрес Форума.

Каждый год в декабре члены Наблюдательного совета Люксембургского форума, в состав которого входят такие известные в мире политические деятели и ученые, как Сэм Нанн, Уильям Перри, Ханс Бликс, Рольф Экеус, Роальд Сагдеев, Николай Лаверов, Игорь Иванов и Гарет Эванс, дают оценки работы Форума за прошедший год и рекомендуют программу дальнейших действий.

В первой декларации Люксембургского форума в мае 2007 г. было отмечено, что, во-первых, самая серьезная прямая угроза в обозримом будущем связана с возможностью получения террористическими организациями доступа к ядерным взрывным устройствам или ядерным материалам. Во-вторых, существует опасность краха ДНЯО и всего режима ядерного нераспространения из-за неудачи урегулирования текущих ядерных кризисов, таких как в Иране и Северной Корее. В-третьих, наиболее острой является проблема неудовлетворительного выполнения обязательств по нераспространению и слабости мер принуждения к такому выполнению. Это относится и к отсутствию приверженности ядерных государств к обязательствам в отношении ядерного разоружения, их продолжающейся опоре на ядерное сдерживание, а также к разрушению процесса ограничения ядерных вооружений и соответствующего разоружения.

В связи с этим участники Люксембургской конференции отметили, что Договору по нераспространению ядерного оружия и устанавливаемым им режимам нераспространения и разоружения брошены беспрецедентные вызовы.

По проблеме, связанной с нераспространением ядерного оружия и ядерного разоружения, за пять лет достигнут все же определенный прогресс. Наиболее крупным достижением в этой области стало подписание в 2010 г. между Россией и США и вступление в силу в 2011 г. нового Договора о стратегических наступательных вооружениях, о необходимости которого было многократно указано в декларациях конференций, семинаров и заседаний рабочих групп Люксембургского форума. Этот договор прервал длительный период застоя процессов сокращения ядерных вооружений и стал главным фактором перезагрузки отношений между США, Европой и Россией. Правда, мы также отмечали, что это достаточно скромный шаг на пути сокращения ядерных вооружений, и рекомендовали конкретные очередные шаги в этом направлении. Тем не менее, новый Договор о СНВ оказал существенное влияние на итоги Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Без этого договора итоги конференции, скорее всего, были бы негативными.

Пять лет тому назад в нашей декларации было рекомендовано приступить к консультациям с Великобританией, Францией и Китайской Народной Республикой относительно их участия в приемлемой для них форме в ограничении ядерных сил, а также в мерах транспарентности и доверия, существующих между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией.

В конце прошлого и, особенно, в этом году эта рекомендация получила свое развитие в позициях российских, американских и европейских официальных лиц, в российской и американской академиях наук, а также в авторитетных международных организациях. Предлагается начинать такие консультации, прежде всего, с Великобританией и Францией, с целью принятия ими на себя части мер транспарентности по отношению к своим ядерным потенциалам, которые действуют между Россией и США по новому Договору о СНВ. Если этот процесс будет успешным, то возможно подключение к нему и Китая, состояние ядерных вооружений и программа развития которого наиболее закрыты среди пяти официальных членов «ядерного клуба».

Ранее и затем в каждой нашей декларации мы рекомендовали инициировать международные переговоры по кодексу поведения в мирном использовании космоса и по проблемам космической безопасности. Определенные сдвиги в этом направлении происходят, однако пока явно недостаточные. Без положительного решения этой проблемы трудно рассчитывать на поддержание стратегической стабильности.

Как уже было отмечено, в Люксембурге мы выразили опасение по поводу устойчивости ДНЯО в связи с ядерными кризисами в Иране и Северной Корее. Сейчас передо мной наши формулировки пятилетней давности. Я их цитирую: «Ситуация с Ираном остается неприемлемой. Иран должен выполнять резолюции Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ и разрешить с МАГАТЭ все остающиеся вопросы. В первую очередь Иран должен выполнить требования Совета Безопасности ООН о приостановлении под контролем МАГАТЭ без дальнейшего промедления всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, а также всех связанных с тяжелой водой проектов,

включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем. Невыполнение этих требований повлечет ужесточение санкций против Ирана в соответствии с главой 7 Устава ООН с использованием всех надлежащих мер в рамках полномочий Совета Безопасности ООН».

Можно констатировать, что ситуация с развитием иранского ядерного кризиса за пять лет значительно обострилась. По данным МАГАТЭ на февраль 2012 г. Иран втрое увеличил производство обогащенного урана, который может быть использован для создания ядерного оружия. Процесс обогащения урана на ядерных объектах Натанза и Фордо ведется ускоренными темпами. На сегодняшний день Иран сумел обогатить до 20% 110 кг урана. Из этого ядерного материала после дообогащения меньше чем за один год можно получить оружейный уран.

В результате бесплодных переговоров Иран стал на пять лет ближе к созданию ядерного оружия. Закончившиеся в конце мая нынешнего года переговоры «шестерки» международных посредников с Ираном опять не привели к разрешению кризиса. Кажущаяся податливость Ирана к переговорам связана не с санкциями по резолюциям Совета Безопасности ООН, а со значительно более жесткими санкциями, введенными в одностороннем порядке США и странами Европы. Поэтому для сохранения надежд на мирное разрешение проблемы необходимо не только их сохранение, но и дальнейшее усиление. Иран, как и прежде, будет всячески затягивать процесс переговоров и выигрывать время для реализации своей ядерной программы.

Мы подошли к пересечению Ираном «красной линии», после чего остается только в полном объеме использовать статью 41 Устава ООН, вплоть до финансово-экономической блокады. Убежден, что в случае продолжения переговоров нельзя отступать до запрета на двадцатипроцентное обогащение урана, а требовать выполнения в полном объеме всех резолюций Совета Безопасности ООН, где требуется прекратить обогащение урана до любого уровня, даже до уровня 3,5%. Отступление от этого требования означало бы беспрецедентный подрыв авторитета Совета Безопасности ООН.

В Декларации 2007 г. мы записали, что ввиду растущей угрозы ядерного терроризма необходимы безотлагательные более интенсивные и ширококомасштабные превентивные меры для повышения надежности систем физической защиты, учета и контроля разделяющихся материалов во всем мире, а также для ускорения утилизации высокообогащенного урана (ВОУ) путем его преобразования в низкообогащенный уран (НОУ) и использования в мирных целях на основании положительного опыта соглашения ВОУ-НОУ между США и Россией.

Следует также принять дополнительные меры для защиты атомных электростанций, исследовательских реакторов и хранилищ ядерных боеприпасов. В этом направлении работы продвигались относительно успешно, в основном благодаря международному сотрудничеству. Дальнейшие шаги по сокращению стратегических ядерных вооружений России и США связаны с разрешением проблем сотрудничества по европейской ПРО и контролю над нестратегическим ядерным оружием.

Препятствия на пути сотрудничества по ПРО хорошо известны. Здесь только можно отметить, что эксперты Форума сохраняют определенный оптимизм по перспективе достижения компромисса на основе последних разработок Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и Евро-Атлантической инициативы в области безопасности, где представлены такие варианты архитектуры европейской ПРО и меры доверия, которые в принципе могут быть согласованы Россией, США и НАТО. Это могло бы открыть путь к тесному сотрудничеству в этой сфере.

В отличие от стратегических вооружений, перспектива ограничения и контроля нестратегического ядерного оружия связана с разрешением целого комплекса новых проблем транспарентности и возможности заключения договоров в этой сфере. Но об этом говорить сейчас преждевременно. В настоящее время можно представить себе только поэтапный процесс консультаций США и России в указанной сфере.

На первом этапе стороны могли бы обменяться данными по тем нестратегическим ядерным вооружениям, которые были уничтожены при реализации президентских инициатив начала 1990-х годов, включая принадлежность и количество боезарядов.

На втором этапе Россия и США могли бы последовательно на основе согласованных или односторонних инициатив обмениваться информацией вначале об общем количестве нестратегических боезарядов, а затем о местах их хранения, количестве боезарядов по типам, количестве боезарядов в активном резерве и ожидающих очереди на утилизацию.

Третий этап — продолжение консультаций и реализация согласованных инициатив с частичной их верификацией.

При успешном выполнении задач этих этапов можно будет рассматривать перспективы подготовки полномасштабного договора по ограничению и контролю нестратегических ядерных вооружений.

Мне бы не хотелось излагать все задачи, которые мы решали и будем продолжать решать в ближайшем будущем, в том числе вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договора о запрете производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, расширение состава государств, подписавших и ратифицировавших Дополнительный протокол (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий и другие. В течение всех пяти лет мы постоянно анализировали эти задачи и представляли соответствующие рекомендации. Уверен, что на юбилейной конференции мы еще раз обсудим складывающуюся ситуацию по большинству проблем ядерного нераспространения.

В заключение считаю необходимым выразить глубокую благодарность членам Наблюдательного и Международного консультативного советов Люксембургского форума за проделанную за пять лет большую работу. Большинство наших экспертов принимали активнейшее участие в работе не только непосредственно по программам Люксембургского форума, но и во многих других авторитетных международных организациях и в официальных структурах, что позволяло полностью наполнить наши регулярные декларации конкретными и наиболее актуальными рекомендациями по проблемам ядерного нераспространения. Убежден в том, что наша работа в значительной степени способствовала достижению тех решений и результатов, которые ставила перед собой Люксембургская конференция.

Желаю участникам конференции новых творческих успехов!

Посол Рольф НИКЕЛЬ
Уполномоченный Федерального правительства по вопросам
разоружения и контроля над вооружениями (Германия)

Г-н президент Кантор, ваши превосходительства, дамы и господа! В качестве Уполномоченного Федерального правительства Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями я воспринимаю выбор Берлина для проведения юбилейной конференции Международного Люксембургского форума не только как признание этого города как места для встреч или изучения немецкой культуры, но и как признание приверженности и вклада Германии в урегулирование сегодняшних проблем в сфере ядерного нераспространения.

Для Германии поддержка сильного и эффективного глобального режима нераспространения ОМУ является одним из ключевых элементов превентивной политики национальной безопасности. В ответ на очень серьезную опасность, с которой мы сегодня сталкиваемся в этой области, Германия в полной мере проявляет настойчивое стремление к укреплению международных инструментов в области нераспространения ядерного оружия, привлечению к ответственности стран, нарушающих свои обязательства в области нераспространения ОМУ, а также повышению ядерной безопасности в глобальном масштабе с целью создания мира, свободного от ядерного оружия, и принятия конкретных мер в этом направлении.

На наш взгляд, нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение — это две стороны одной медали. Глобальный режим нераспространения ОМУ будет надежным и устойчивым только в том случае, если будет достигнут прогресс в ядерном разоружении. Готовность к сокращению ядерных арсеналов невозможна без функционирующего режима нераспространения ОМУ. Именно поэтому Германия играет активную роль в поддержке обеих этих целей. Позвольте мне привести всего лишь несколько примеров того, каким образом мы активно принимаем участие в глобальных и региональных усилиях на этом направлении.

Мы по-прежнему преисполнены решимости бороться с угрозой ядерного распространения. Как участник формата «евротройка» + 3 («шестерка» международных посредников по урегулированию иранского ядерного кризиса) мы в особенности активно занимаемся иранской проблемой. В апреле нынешнего года благодаря переговорам с Ираном в формате «евротройка» + 3, которые проходили в Стамбуле, был возобновлен поиск дипломатического решения в отношении иранской ядерной программы. Мы стремимся к устойчивому и интенсивному процессу серьезного диалога, который должен вскоре привести к принятию конкретных мер укрепления доверия на основе взаимности. В Багдаде мы впервые с 2006 г. приступили к переговорам по существенным вопросам и представили подробный пакет мер укрепления доверия и возможных стимулов. Мы придерживаемся двойного подхода: изучаем все имеющиеся варианты решения проблемы на основе переговоров, но в то же время сохраняем возможность дальнейшего применения санкций.

Серьезной проблемой для нас по-прежнему является ядерная проблема Северной Кореи. И здесь мы вновь считаем, что эффективные целенаправленные санкции могут быть полезным инструментом политического давления. В частности, мы от имени партнеров по ЕС возглавили работу в Совете Безопасности ООН в отношении выработки новых санкций и способствовали быстрой и четкой реакции этой организации на недавний запуск ракеты-

носителя «Ынха-2». С другой стороны, ввиду нашего собственного исторического опыта, мы также неоднократно предлагали наши добрые услуги для содействия любой политической разрядке напряженности на Корейском полуострове. Среди прочего, мы неоднократно принимали у себя переговоры по второму треку между Северной Кореей и США. В последний раз это было в марте 2012 г.

Мы преисполнены решимости укреплять инструменты глобального режима нераспространения ОМУ. Совместно с девятью другими странами из различных частей мира Германия выдвинула «Инициативу в области нераспространения и разоружения», в рамках которой были сформулированы конкретные предложения для действий на основе обязательств, принятых государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти предложения были недавно представлены в ходе первого заседания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в 2015 г. Своими предложениями по повышению транспарентности ядерных арсеналов, поиску путей к тому, чтобы наконец-то начать уже давно назревшие переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях (ДЗПРМ), обеспечению всеобщего присоединения к ДВЗЯИ и Дополнительному протоколу (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий. Действуя по этим направлениям, нам удастся добиваться ощутимого прогресса на международной арене.

Здесь, в Европе, мы полны решимости избавиться от наследия «холодной войны» в виде нестратегического или тактического ядерного оружия, которое по-прежнему размещено в некоторых странах — членах НАТО и России. Причем оно не подпадает под действие каких-либо официальных договоренностей в области контроля над вооружениями. По этой причине мы работаем над включением вопроса о тактическом ядерном оружии (ТЯО) в повестку дня процесса будущего ядерного разоружения. По предложению Германии и некоторых ее партнеров НАТО на своей недавней встрече на высшем уровне в Чикаго предложил России

начать диалог по вопросу о мерах укрепления доверия и повышения прозрачности, с тем чтобы подготовить почву для будущих сокращений таких вооружений обеими сторонами. Мы считаем, что подобный диалог может помочь составить более четкое представление о нынешней ситуации в отношении количества, различных аспектов хранения, сохранности, безопасности и вопросов доктрины в отношении ТЯО. Улучшение взаимной прозрачности и укрепление доверия в отношении мотивов и намерений друг друга могло бы в значительной степени способствовать будущим переговорам между США и Россией о реальных сокращениях в рамках последующих шагов в направлении последующего договора о СНВ. Мы намерены очень тщательно обсудить это с нашими российскими партнерами в ближайшие месяцы. При этом в Москве должны знать: мы по-прежнему привержены созданию партнерства с Россией в области безопасности. И не только потому, что безопасность в Европе является неделимой, но и потому, что нам необходимо объединить усилия для совместной борьбы с новыми и возникающими угрозами в сфере безопасности.

Германия проявляет также постоянную готовность к сотрудничеству с Россией в области противоракетной обороны (ПРО), которая является частью нашей реакции на возникающие угрозы и не направлена против России. Нас всех беспокоят угрозы, возникающие вследствие распространения технологий баллистических ракет. Следовательно, вполне логично работать вместе и искать пути и средства для борьбы с этими угрозами. Наши подходы могут различаться, но полагаю, что мы едины в мнении о том, что предупреждение — это лучший инструмент, имеющийся в нашем распоряжении, чтобы решать эти проблемы. Противоракетная оборона является частью такого инструментария, и мы не должны жалеть усилий для того, чтобы найти и претворить в жизнь варианты сотрудничества в области ПРО.

Совсем недавно союзники по НАТО и Россия приняли участие в совместном учении по ПРО в Германии. Хотя это учение, возможно, и не является прорывом, его цель состояла в том, чтобы

укрепить доверие и повысить прозрачность наших отношений. Германия по-прежнему считает, что эффективное решение в сфере ПРО может быть найдено. Нам известно, что такое сотрудничество возможно при наличии хорошо скоординированных структур военного управления. В связи с этим, нам необходимо оценить результаты нашего последнего совместного учения, взять их за основу и выявить дальнейшие возможности в деле повышения прозрачности и укрепления доверия, включая создание совместных центров в области ПРО. Это привело бы к более тесному сотрудничеству с Россией, и такую возможность не следует упускать. Создаваемая система противоракетной обороны, безусловно, не нацелена на то, чтобы внести раскол в отношения партнеров, стремящихся обеспечить эффективную архитектуру безопасности в Европе. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что этот процесс требует времени и что возможные решения должны учитывать интересы всех заинтересованных сторон. Вместе с тем, ради этого стоит сделать все возможное.

К этому также относится модернизация архитектуры контроля над обычными вооружениями в Европе. Здесь вопрос касается уже не количественных предельных уровней — мы находимся на значительно более низких уровнях, чем были зафиксированы 20 лет назад в Договоре об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ), — а мер укрепления доверия и повышения прозрачности в отношении оперативных возможностей сторон. Контроль над вооружениями, построенный на этих принципах, по-прежнему необходим для обеспечения безопасности и стабильности в Европе.

Мои недавние переговоры в Москве убедили меня в наличии у российской стороны взаимной заинтересованности в серьезном диалоге по всем этим вопросам. Я прекрасно понимаю, что эти вопросы не изолированы друг от друга и что для того, чтобы добиться прогресса по каждому отдельному направлению: в области ядерного разоружения, контроля над обычными вооружениями и противоракетной обороны — необходим комплексный подход.

Наконец, что не менее важно, позвольте мне кратко коснуться одного из так называемых «новых вызовов». Космическое пространство уже не является отдаленным «последним рубежом». Космическая деятельность стала важной неотъемлемой частью нашей повседневной жизни (например, GPS — система глобального позиционирования). Более того, связанная с космосом деятельность постоянно расширяется, что потенциально создает угрозу в плане безопасности, неприкосновенности и устойчивости космической деятельности. Кроме того, мы не должны допустить того, чтобы космос стал местом гонки вооружений и вооруженных конфликтов. Ввиду нынешних обстоятельств, в частности длительного застоя на Конференции по разоружению в Женеве, мы считаем, что лучше всего в ответ на эти вызовы было бы использовать поэтапный подход. В качестве первого шага можно было бы пойти на повышение транспарентности и принятие мер укрепления доверия. Поэтому мы полностью поддерживаем инициативу ЕС по разработке «Международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности». Мы считаем, что он станет быстрым, прагматичным ответом на эти насущные вопросы и надеемся на то, что Кодекс получит широкую поддержку, когда будет открыт для подписания на специальной конференции, которая, скорее всего, состоится в 2013 г.

Убежден в том, что такие инициативы, как Люксембургский форум, играют важную роль в содействии необходимому нам диалогу. На этой конференции представлен богатый багаж личных знаний и опыта столь многих уважаемых экспертов и представителей исполнительных органов, научных кругов и аналитических центров, готовых искать нестандартные решения. Альберт Эйнштейн как-то сказал, что, выпустив на волю энергию атома, мы изменили все, кроме нашего образа мышления, и таким образом движемся в направлении беспрецедентной катастрофы. Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы является как раз тем форумом, который призван мобилизовать новое мышление и применить его к стоящим

перед нами задачам в области безопасности. Желаю всем нам интересных дискуссий, а всем участникам, приехавшим в Берлин, приятного пребывания в нашей столице.

Николай ЛАВЕРОВ

вице-президент Российской академии наук,
член Наблюдательного совета Международного
Люксембургского форума, академик РАН (Россия)

Уважаемый президент Международного Люксембургского форума и участники юбилейной конференции! Прежде всего, благодарю организаторов конференции за предоставленную мне возможность выступить по актуальным проблемам ядерной безопасности, сокращения ядерного оружия, чувствительных материалов и технологий в атомной энергетике. От имени руководства Российской академии наук желаю всем участникам конференции, активно вовлеченным в разрешение этих важных проблем, успеха и выработки конструктивных мер и предложений для поиска новых идей, углубляющих взаимопонимание руководителей стран и народов в мире.

Должен отметить, что созданные в Российской академии наук и Национальных академиях наук (НАН) США совместные комитеты в течение многих лет ведут постоянную работу по проблемам нераспространения ОМУ, ядерных материалов и чувствительных технологий, а также физической защиты соответствующих производств. В рамках Комитета по международной безопасности и контролю над вооружениями в последние годы шел активный поиск приемлемых решений в области не только ядерного разоружения и контроля над вооружениями, но и развития новых технологий, приемлемых для мирного использования атомной энергии. Ежегодно по этой тематике проводятся конференции и семинары, издаются различного рода аналитические

материалы. Несомненно, что большинству участников конференции известны их выводы и рекомендации. Уверен, все это делается с целью предотвращения ядерной катастрофы!

Руководство Российской академии наук разделяет мнение президента Международного Люксембургского форума о том, что подписание и ратификации в 2010–2011 гг. Российской Федерацией и Соединенными Штатами нового Договора о СНВ воодушевило сторонников сокращения ядерных вооружений не только в указанных государствах, но и в Европе и всем мире. Благодаря новому (Пражскому) Договору о СНВ в 2010 г. состоялся саммит ведущих государств по безопасности ядерных материалов и технологий. Следующим этапом в этом направлении стал состоявшийся в марте текущего года Сеульский саммит по ядерной безопасности. Успешно прошла Конференция (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО, вступило в силу Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Соглашение 123).

Ряд факторов свидетельствуют об исторической уникальности нового Договора о СНВ. В первую очередь — это самые низкие в 40-летней истории уровни по количеству оперативно развернутых боезарядов и стратегических носителей двух держав: 1550 и 700 соответственно. Они значительно ниже, чем в Договоре СНВ-1 (1991 г.) и в Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов (2002 г.). К 2020 г., после выполнения условий нового Договора о СНВ, по числу реально развернутых боезарядов стратегические силы наших держав сократятся примерно на 80%. И это значительный успех в процессе ядерного разоружения. Перспективы дальнейшего процесса разоружения впервые будут больше определяться проблемами, лежащими вне сферы баланса стратегических наступательных вооружений России и США. Именно от их решения будет зависеть процесс дальнейшего ядерного разоружения и укрепления ДНЯО, соответствующих режимов и механизмов.

По степени их важности следует выделить проблемы, связанные с развитием новейших систем противоракетной обороны, поиском

технических решений по сокращению тактического ядерного оружия и вооружений третьих стран. Несомненно, что развитие новых систем ПРО подстегивается процессом распространения в мире ракет и ракетных технологий, а в ряде случаев и ядерного оружия. Примерно тридцать стран активно работают в этом направлении. И для значительного увеличения дальности стрельбы баллистических ракет нет непреодолимых технических препятствий. В этом смысле данная проблема действительно приобретает достаточно острое значение. В духе «перезагрузки» российско-американских отношений в 2008–2010 гг. в рамках Совета Россия-НАТО было выражено намерение о сотрудничестве при развитии систем ПРО. Но пока это намерение не увенчалось успехом. Напротив, нарастают противоречия и по другим актуальным проблемам международной безопасности. С трудом находит «конструктивное русло» формат взаимодействия России и НАТО. Не удается найти пути равноправного сотрудничества двух основных оборонительных систем: Европейской системы противоракетной обороны и Российской воздушно-космической обороны (ВКО). Для нашей страны ВКО стала, по сути, высшим приоритетом военной политики. Это отчетливо видно по Государственной программе вооружений до 2020 г., которая предусматривает масштабное развертывание новейших средств противоракетной обороны, создание новой системы управления и интеграцию в нее систем противовоздушной обороны (ПВО), ПРО и контроля космического пространства. В связи с этим хотелось бы напомнить участникам конференции о том, что в начале мая текущего года отдельные современные элементы новой системы ПРО России были убедительно продемонстрированы специалистам ряда стран и вызвали большой интерес у широкой международной общественности. Этот шаг, на наш взгляд, способствует поиску новых решений проблемы противоракетной обороны.

В отличие от России, США и их союзники в последнее время выдвигают проблему сокращения тактического ядерного оружия. На Западе предлагают ограничить количество как стратегических, так и тактических ядерных вооружений, хранящихся в соответствующих арсеналах. Проблема ТЯО остается весьма сложной, и дискуссию по

этой теме целесообразно, на наш взгляд, начать с определения предмета возможных переговоров. Осенью 2012 г. этот вопрос планируется рассмотреть в Москве на заседании Комитета РАН и НАН США по международной безопасности и контролю над вооружениями. Определенные подходы к его решению можно обсудить и в рамках нашей конференции.

Еще одна проблема, на которую следует обратить внимание, связана с так называемыми «третьими странами». Так, кроме США и России ядерным оружием обладают еще семь стран: Великобритания, Франция, Китай, Израиль, Пакистан, Индия и КНДР. В качестве носителей этого оружия используются баллистические и крылатые ракеты различной дальности, а также авиабомбы ударной авиации. Очевидно, что российская территория находится в пределах досягаемости носителей ядерного оружия со стороны не только Соединенных Штатов, но и всех других ядерных государств. Дополнительную неопределенность в отношении ядерного выбора создает Иран. При этом ни одно из указанных государств не является, с формальной точки зрения, военно-политическим союзником Российской Федерации. Совершенно другая ситуация наблюдается в отношении США. По их территории могут нанести ядерный удар только Россия и Китай. Все остальные ядерные государства либо являются американскими союзниками, либо не имеют носителей достаточной дальности.

До настоящего времени многостороннее ядерное разоружение ограничивалось важными, но достаточно общими режимами: ДНЯО, ДВЗЯИ, соглашения об ограничении военной деятельности в космическом пространстве, договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия (Антарктида, Латинская Америка, Южная часть Тихого океана, Центральная Азия). Теперь необходимо расширить формат переговоров по этой тематике. Пока не ясно, когда наступит время для подключения других стран к процессу ядерного разоружения. Какие страны должны подключаться к этому процессу, в какой очередности, в каком переговорном формате и на какой концептуальной основе (паритет, стабильность, статус-кво, распределение квот, правила зачета)? Каковы, наконец, возможности у «третьих ядерных стран» по

обмену соответствующей военно-технической информацией и в сфере контроля над ядерными вооружениями? В предварительном плане можно отметить, что серьезные переговоры по ограничению ядерных вооружений — это не символика, а важнейший элемент военно-стратегических отношений ведущих государств. Поэтому для заключения соответствующих соглашений между сторонами нужно иметь вполне определенные стратегические отношения. Такие отношения между Россией и США существуют в форме взаимного ядерного сдерживания. Однако этого не наблюдается между некоторыми ядерными государствами.

Стратегические отношения Великобритании и Франции с Россией также строятся на основе взаимного ядерного сдерживания. Подобное имеет место между США и Китаем, в скрытой форме между Россией и Китаем. Однако в последнем случае существующий треугольник (Вашингтон, Москва, Пекин) не является равнобедренным, как по уровню стратегических ядерных сил, так и по политической удаленности держав друг от друга. Наконец, на противоположных окраинах Евразии существуют два непризнанных ядерных государства: Израиль и КНДР. Они едва ли могут стать формальными участниками переговоров о ядерном разоружении с кем бы то ни было. Если их ядерные средства когда-то и будут предметом международных соглашений, то, скорее всего, в рамках решения региональных проблем безопасности в сфере обычных вооружений и урегулирования политических, экономических, территориальных и внутренних конфликтов.

В целом, по сравнению с Россией и США, ядерный баланс «третьих стран» достаточно глубоко вписан в региональный контекст. Как следствие, соотношение сил общего назначения в этих регионах будет значительно больше доверять над ядерным разоружением, чем это было в случае переговоров по СНВ между Россией (СССР) и США.

Этот вопрос представляется достаточно важным, так как редко обсуждается в ходе международных конференций. Надеюсь, что в будущем и эта проблема будет предметом обсуждения на одном из Люксембургских форумов!

Игорь ИВАНОВ

президент Российского совета по международным делам,
член Наблюдательного совета Международного
Люксембургского форума (ранее — министр иностранных дел
России, секретарь Совета Безопасности РФ),
член-корреспондент РАН (Россия)

Уважаемый Вячеслав Владимирович! Уважаемые дамы и господа! Для меня большая честь выступить в Берлине на юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы. Думаю, что наше обсуждение вопросов международной безопасности как нельзя более актуально, а место проведения глубоко символично.

В мире не так много городов, судьба которых складывалась так драматично и трагично, как судьба Берлина в XX в. Люди старшего поколения еще помнят Берлинские кризисы середины прошлого века. Разделенный Берлин долгое время был символом разделенного мира, а в учебниках истории падение Берлинской стены обычно считается завершением «холодной войны», точкой отсчета нового времени в мировой политике.

Глядя из Берлина на нынешнюю ситуацию безопасности в мире, нельзя, к сожалению, не испытывать чувства разочарования. Надежды на новое мироустройство, на мир без войн и конфликтов, на гармоничное сочетание интересов безопасности, экономического развития и прав человека в наступившем веке пока не оправдываются. Я бы взял на себя смелость заявить, что уровень управляемости мировой политики имеет тенденцию к снижению. Разбалансированность международных отношений как в региональном, так и в глобальном измерениях возрастает.

Все мы — на Западе и Востоке, на Севере и Юге — живем в условиях растущей неопределенности и повышающихся рисков. Никто не возьмется сейчас, например, с уверенностью предсказать, что произойдет с мировыми финансами даже не в ближайшие месяцы, а в ближайшие недели. Точно так же очень трудно прогнозировать долгосрочные и даже ближнесрочные последствия «арабской весны» для Ближнего и Среднего Востока. Мы пока слабо представляем, как подойти к вопросам кибербезопасности и как решать проблемы, связанные с резким увеличением глобальных миграционных процессов.

Человечество сталкивается сегодня с принципиально новыми вызовами безопасности, к которым мы по-прежнему плохо подготовлены.

И все-таки на фоне многочисленных вопросов, проблем и вызовов в сфере международной безопасности ее ядерное измерение остается едва ли не самым важным. Это измерение нельзя назвать новым. Ядерное оружие существует с середины XX в. И с этого времени предпринимаются усилия по предотвращению его распространения, снижению угрозы ядерной войны, сокращению, а в идеале и полной ликвидации существующих арсеналов ядерного оружия и средств его доставки.

Каковы же итоги наших усилий? Можем ли мы объявить о победах над ядерной угрозой или вынуждены признать наше общее поражение?

С моей точки зрения, ситуация с ядерным оружием и угрозами его применения выглядит сегодня как минимум неоднозначной. С одной стороны, «холодная война» между Востоком и Западом завершилась уже давно. После этого выросло новое поколение людей. И что бы там ни утверждали увлекающиеся журналисты или политики, второй «холодной войны» в обозримом будущем не предвидится. Соответственно, угроза мирового ядерного конфликта сегодня на порядок ниже, чем она была 30 или 50 лет тому назад.

Россия и Соединенные Штаты последовательно сокращают свои ядерные арсеналы. Два года назад нам удалось подписать новый Договор о СНВ, обозначивший важную веху в истории стратегических отношений между Москвой и Вашингтоном.

Я только что вернулся из Вашингтона, где иногда можно услышать такие рассуждения: «А перезагрузка в российско-американских отношениях кому больше выгодна? И что делать следующей администрации: продолжать эту политику или ее приостановить?» Мне кажется, что само обсуждение в таких выражениях «перезагрузки», а это касается, прежде всего, российско-американского диалога по ядерной проблематике, не только вредно, но и опасно для усилий международного сообщества по предотвращению ядерной угрозы.

В процессе дипломатических отношений никто никому не делает подарки. Ни Россия не сделала подарок США, ни США не сделали подарок России, подписав новый Договор о СНВ. От этого выиграли и наши страны, и все международное сообщество. В связи с этим мне представляется важным, чтобы международные общественные организации занимали твердую позицию и осуждали тех политиков, которые исходя из своих конъюнктурных интересов, каких-то выборных целей идут на такого рода спекуляции. Это вредно и для наших государств, и для усилий международного сообщества в ядерной области.

Никакого движения вперед в области ядерной безопасности не будет, если не установится такое сотрудничество между Россией и Соединенными Штатами. Это аксиома, то есть совершенно очевидная вещь. Поэтому залогом любого успеха международного сотрудничества в этой области является взаимодействие и взаимопонимание между Москвой и Вашингтоном.

Следовательно, новый Договор о СНВ — это только начало процесса после окончания «холодной войны». И этот процесс независимо от итогов президентских выборов в США, тех или иных политических и других явлений в России должен быть продолжен. Только в этом случае Россия и США смогут быть вместе лидерами этого важного процесса в XXI в.

Нельзя, однако, не признать, что все вышесказанное — лишь одна сторона наблюдаемой картины. Другая ее сторона дает куда меньше оснований для оптимизма. Приходится признать, что пока мы так и не справились с проблемой распространения ядерного оружия. Число членов «ядерного клуба», к сожалению, не быстро, но продолжает

расти. В частности, серьезным вызовом международному сообществу являются ядерные программы Ирана и Северной Кореи. Если нам не удастся найти решение этой проблемы в рамках существующих норм международного права, то под вопрос будет поставлен сам режим нераспространения ядерного оружия со всеми вытекающими из этого последствиями.

Опасность ядерного терроризма тоже никуда не уходит. По мнению большинства специалистов, прогресс в развитии ядерных технологий делает эту угрозу все более реальной.

Нынешний конфликт между Россией и НАТО по вопросу создания Европейской системы противоракетной обороны — это наглядная демонстрация того, что и сегодня, более чем через два десятилетия после завершения «холодной войны», старая логика ядерного противостояния по-прежнему оказывает глубокое воздействие на умы политиков и экспертов.

Очевидно, что неспособность добиться решительного прорыва в ядерной сфере оказывает негативное воздействие и на наши возможности договориться в других областях, будь то региональные конфликты или экономическое сотрудничество. Сохранение атмосферы недоверия, подозрительности, приверженность старым представлениям о том, что же все-таки лежит в основе международной безопасности — весь этот багаж прошлого века мешает двигаться вперед, решать действительно важные задачи, стоящие перед всеми нами в наступившем столетии.

Иногда журналисты спрашивают: «Какова сегодня самая главная проблема, которая мешает нам двигаться вперед?» Если в годы «холодной войны» было все ясно — идеологическая несовместимость, противостояние военно-политических блоков, то сегодня это — недоверие. И возникает вопрос: как это недоверие преодолеть? Никакими лозунгами, никакими красивыми документами это невозможно сделать. Нужна совместная работа по конкретным проблемам, интересующим все стороны.

Как вы знаете, в мае 2002 г. в Москве президенты Владимир Путин и Джордж Буш-младший подписали Российско-американскую

декларацию. Первый абзац этого документа гласит, что мы теперь не враги, а стратегические партнеры. Именно на основе стратегического партнерства мы будем решать все другие вопросы. Но в чем выражается наше стратегическое партнерство? К сожалению, этот вопрос не перешел в практическую плоскость.

Считаю, что недоверие можно преодолеть только ежедневной практической деятельностью. Глубоко убежден в том, что наши главные проблемы в сфере ядерной безопасности заключаются отнюдь не в недостатке каких-то организаций (институтов или документов) и не в отсутствии новых идей. Последние постоянно генерируются и в политической, и в экспертной среде. С моей личной точки зрения, главная проблема состоит в отсутствии общего стратегического видения, дефиците политической воли и необходимой настойчивости.

У немцев есть старая поговорка: «Там, где есть воля, там есть и путь». При наличии политической воли решаются даже те задачи, которые с точки зрения отстраненных скептиков не имеют решения. Так, ранее мы уже говорили о новом Договоре о СНВ. Сколько было стенаний, что невозможно эту проблему решить. Однако было принято политическое решение на уровне президентов. Спустя десять месяцев эксперты подготовили документ. Его подписали и ратифицировали. Ныне новый Договор о СНВ работает. Вот вам конкретный пример того, как при наличии воли и желания достигаются, казалось бы, сложные цели. Можем ли мы применить такой подход к решению других проблем ядерной безопасности? Думаю, что можем.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о роли институтов гражданского общества в вопросах ядерной безопасности и разоружения. Принято считать, что ядерная проблематика — это дело узкого круга профессионалов из числа государственных чиновников и сотрудников международных организаций. Пока я был министром иностранных дел России — так и думал. Однако очень важно извлекать правильные уроки из собственных ошибок.

Действительно, многие из обсуждаемых в этой сфере вопросов носят технический характер. Значительная часть информации, относящаяся к вопросам национальной безопасности, не доступна для

широкой общественности. Тем не менее, роль гражданского общества в решении проблем ядерной безопасности трудно переоценить

Во-первых, именно от институтов гражданского общества, независимых исследовательских центров, профессиональных ассоциаций и экспертных сообществ, как правило, поступают те инновационные идеи и предложения, которых часто не хватает правительственным чиновникам. И показателем этого служит то, что за пять лет сделал Международный Люксембургский форум.

Во-вторых, гражданское общество способно оказывать постоянное давление на власть, не позволяя последней откладывать проблемы ядерной безопасности и спекулировать на том, что общество это не интересуется.

В-третьих, международное сотрудничество институтов гражданского общества — это по сути дела единственный способ преодолеть недоверие и взаимные подозрения прошлого, добиться взаимопонимания по фундаментальным вопросам.

Кстати, граница между властью и гражданским обществом подчас оказывается весьма условной. В качестве примера хочу сослаться на недавнее заявление европейских лидеров перед Чикагским саммитом НАТО. В этом очень своевременном, на мой взгляд, документе содержится, в частности, призыв сократить в одностороннем порядке наполовину американский потенциал нестратегического ядерного оружия в Европе и активизировать диалог между НАТО и Россией в сфере ядерной безопасности.

Особое место среди международных неправительственных организаций, активно содействующих укреплению режима ядерного нераспространения, занимает Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы. Объединив ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, а также ядерных материалов, Люксембургский форум стал авторитетной трибуной по ключевым проблемам ядерной безопасности. К его мнению прислушиваются, его предложения востребованы. Именно такие коалиции политиков, экспертов, общественных деятелей, журналистов и лидеров бизнеса нам нужны,

чтобы добиться решающего прорыва в вопросах обеспечения ядерной безопасности.

Особые слова благодарности мне бы хотелось высказать Вячеславу Владимировичу Кантору, который инициировал это движение. Благодаря его энергии это движение активно встраивается в международные усилия в области ядерной безопасности. Хочу сказать, что это хороший пример для многих других представителей крупного российского бизнеса.

Сегодня бизнес и безопасность неразделимы. Невозможно говорить об устойчивом развитии без серьезного разговора о безопасности. И пока не будет стабильности в мире, в отдельных регионах говорить о процветающем бизнесе, наверно, будет все сложнее.

Посол Джаянта ДХАНАПАЛА

президент Пагуошского движения (ранее — заместитель генерального секретаря ООН по проблемам разоружения, Шри-Ланка)

Позвольте поблагодарить Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы за приглашение еще раз принять участие в интересных обсуждениях и стимулирующем обмене идеями по вопросам глобальной безопасности, в которых я участвую с 2007 г.

В нынешнем году мы собрались в Берлине, городе, ставшем символом окончания «холодной войны». Выступая здесь, в Берлине, 26 июня 1963 г., президент Джон Кеннеди произнес известные слова: «Я берлинец», — приравняв себя к жителям этого города. В 2011 г. Пагуошское движение провело крупную конференцию в Берлине. В связи с этим в заявлении его совета было отмечено: «Пагуошское сообщество черпает вдохновение в позитивном наследии г. Берлина и с нетерпением ожидает будущего, в котором мы будем продолжать добиваться мира и безопасности посредством диалога и сотрудничества. Если стена могла рухнуть здесь, значит, для тех, кто ведет борьбу в других странах, есть надежда на то, что можно заложить общую основу и построить более безопасный мир для грядущих поколений».

Беря на себя обязательство в отношении разрушения разделяющих нас стен, мы становимся берлинцами. Это остро необходимо для того, чтобы предотвратить надвигающиеся катастрофы

ядерной войны и изменения климата. Общая безопасность, устойчивое развитие для всех и права человека неразрывно взаимосвязаны. Нищета унижает человеческое достоинство. В нашем мире, насчитывающем 7 млрд человек, из них 925 млн относятся к так называемому «нижнему миллиарду», в котором от голода ежегодно умирает 7,6 млн детей. Примерно 10,5 млн беженцев и 27,5 млн внутренних перемещенных лиц — таковы человеческие издержки конфликтов, насилия в целом, нарушений прав человека и стихийных бедствий. Слишком много наших собратьев по-прежнему страдают от голода, болезней, плохих жилищных условий и антисанитарии.

Сегодня физические стены и барьеры по-прежнему существуют на Корейском полуострове, в Гуантанамо на Кубе, на оккупированных палестинских территориях и в других местах. Невидимые стены и искусственные барьеры разделяют людей и во многих других отношениях. Они включают разделение на государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием. Такое разделение осуществляется по принципу обладания самым разрушительным оружием массового уничтожения, которое когда-либо было изобретено и которое является единственной пока еще не запрещенной категорией ОМУ. Стены, будь то видимые или невидимые, препятствуют диалогу и взаимопониманию. Поэтому сторонники диалога, к числу которых принадлежит данный форум, должны стремиться преодолеть разногласия, как реальные, так и мнимые, с тем чтобы мы могли разрушить подобные стены.

Существует также опасность поверить в то, что призрачное мерцание надежды на создание мира, свободного от ядерного оружия, сколь заманчивым ни был бы такой мираж, может заменить собой жесткую реальность необходимости практических действий в целях сокращения и ликвидации арсеналов ядерного оружия. Действительно, бывшие сторонники уничтожения ядерного оружия и неактуальности ядерного сдерживания сегодня превратились в защитников существовавшей во времена «холодной

войны» концепции стратегической стабильности на основе ядерных арсеналов, значительно превышающих 300 боеголовок и систем противоракетной обороны. Поэтому следует остерегаться ложных пророков и их риторики. По данным Ежегодника СИПРИ 2012 г., который был опубликован сегодня, в арсеналах девяти стран находится в общей сложности примерно 19 тыс. ядерных боеголовок, из которых 4,4 тыс. пригодны к использованию и около 2 тыс. находятся в состоянии боевой готовности. Их смертоносная мощность в бесчисленное число раз превышает мощность бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки в 1945 г. Причем 95% из них принадлежат Соединенным Штатам и Российской Федерации. Сейчас нам обещают еще один раунд переговоров об ограничении стратегических вооружений между США и Россией после того, как в рамках нового Договора по СНВ было достигнуто скромное сокращение на 30%, хотя целью сокращения ядерных арсеналов должно быть до 300 боеголовок с каждой стороны. На этом пути существуют многочисленные препятствия — не в последнюю очередь это неопределенность в связи с процессом выборов в США. Мир и глобальное разоружение не должны становиться заложниками внутренних политических процессов в какой бы то ни было стране.

10 января 2012 г. я принимал участие в принятии «Бюллетенем ученых-атомщиков» решения о переводе стрелки Часов судного дня на одну минуту ближе к полуночи. Наши основания были изложены следующим образом: «Сейчас без пяти минут полночь. Два года назад представлялось, что мировые лидеры, возможно, займутся поистине глобальными угрозами, которые нависли над нами. Во многих случаях эта тенденция не сохранилась или была обращена вспять. По этой причине «Бюллетень ученых-атомщиков» переводит стрелку часов на одну минуту ближе к полуночи, возвращаясь к тому времени, которое было в 2007 г.».

Задачи в области разоружения и, в частности, ядерного разоружения включают целый ряд нерешенных вопросов. Такая ситуация ставит под угрозу будущее ДНЯО. Планируемая конференция

по созданию на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от ОМУ, должна состояться в этом году как начало этого процесса. ДВЗЯИ пока еще не вступил в силу, и американская администрация должна обеспечить его ратификацию Сенатом США, что откроет путь к тому, чтобы их примеру последовали еще семь стран. Работа Конференции по разоружению в Женеве — единственного многостороннего форума по ведению переговоров — парализована вот уже второе десятилетие. Было бы упрощением винить одну страну в таком положении дел. При этом существует так много вопросов, требующих немедленного проведения переговоров, если только на это согласятся члены этой организации. В пяти странах Западной Европы и Турции по-прежнему развернуты около 200 единиц тактического ядерного оружия НАТО, несмотря на заявляемую политику и мнение общественности некоторых из этих стран. В отношениях между НАТО и Россией по-прежнему предстоит устранить многие сохраняющиеся проблемы. В частности, США и Россия должны провести переговоры о дальнейших сокращениях ядерных вооружений и искать взаимопонимания по вопросу о развертывании систем противоракетной обороны. На саммите НАТО в Чикаго не было ничего сделано для решения указанных проблем. По мнению «Бюллетеня ученых-атомщиков», проблема ПРО представляет собой скорее миф. Далее я цитирую это.

«В мало известном докладе, опубликованном в сентябре 2011 г. Научным советом — независимым консультативным комитетом Министерства обороны США, были названы три основные проблемы в отношении разрабатываемой системы противоракетной обороны с возможностью перехвата на раннем участке полета. Как представляется:

1) ни одна из необходимых радиолокационных станций (РЛС) ПРО, предусмотренных в европейском поэтапном адаптивном подходе, не является достаточно мощной, чтобы функционировать;

2) никакая существующая аппаратура системы противоракетной обороны не способна надежно проводить различие между боеголовками, ложными объектами и другим мусором;

3) американские разведслужбы уже зафиксировали пуски другими странами баллистических ракет, способных выводить ложные объекты и применять другие контрмеры.

Таким образом, после того, как в течение 27 лет велись разработки и были потрачены 150 млрд долл., эффективного противоракетного щита так и нет — он по-прежнему остается мечтой. Судя по информации, приводящейся в этом докладе, мы могли бы прийти к выводу о том, что система ПРО, о которой мы все слышали на протяжении многих лет, теперь прекратила свое существование. Система, которую Россия считает угрозой своей безопасности, не работает, и, даже если бы проблемы можно было исправить — что очень маловероятно, — эта система не была бы пригодной к применению в течение многих лет».

Но, тем не менее, злоеший риск развязывания космической войны и кибервойны сохраняется. Существуют значительные проблемы, связанные с ядерной программой Кореической Народно-Демократической Республики, включая возможность еще одного ядерного испытания. То же самое касается Ирана: переговоры в формате «шестерки» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) не дали результатов. В то время как бряцание оружием со стороны Израиля и других стран, заявляющих, что «не исключаются никакие варианты», грозит вовлечь весь регион в более широкий конфликт с глобальными последствиями. Все это осложняется непрекращающимся влиянием глобального экономического кризиса 2007 — 2008 гг. и тем фактом, что в условиях «великого спада» в мире по-прежнему тратится около 100 млрд. долл. на ядерное оружие.

Ядерная катастрофа может также быть вызвана мирным использованием атомной энергии, как мы только что это видели на примере Три-Майл-Айленд (Three Mile Island), Чернобыля и Фукусимы-1. Агрессивный маркетинг со стороны атомной промышленности, для которой интересы извлечения прибыли возобладают над соображениями общественного благополучия, и обманчивые доводы в пользу необходимости использования атомной

энергии ввиду проблемы изменения климата не могут скрыть потребность в более высоких стандартах ядерной безопасности и сохранности материалов во всем мире.

Гражданское общество должно четко представлять себе наши цели в отношении создания мира, свободного от ядерного оружия, что является единственной надежной гарантией безопасности и нераспространения ОМУ. В связи с этим целесообразно упомянуть об исследованиях, выполненных в последнее время. Позвольте привести три примера.

Во-первых, в докладе, опубликованном 5 марта 2012 г. Международной компанией по ликвидации ядерного оружия (ICAN), названы свыше 300 банков, пенсионных фондов, страховых и управляющих компаний в 30 странах, инвестирующих существенные средства в организации, занимающиеся производством ядерного оружия. В этом 180-страничном исследовании, озаглавленном «Не вкладывайте деньги в бомбу: глобальное финансирование производителей ядерного оружия», приводится подробная информация о финансовых сделках с 20 компаниями, активно занимающимися производством, техническим обслуживанием и модернизацией ядерного оружия для американских, британских, французских и индийских вооруженных сил.

Призыв к финансовым учреждениям прекратить инвестиции в промышленность по производству ядерного оружия аналогичен кампании, в результате которой рухнули структуры, поддерживавшие апартеид. Следует отметить, что южноафриканский активист и лауреат Нобелевской премии мира архиепископ Десмонд Туту написал предисловие к этому докладу, в котором он призвал финансовые учреждения «поступать правильно и оказывать помощь, а не препятствовать усилиям по ликвидации угрозы гибели в радиоактивном пламени», и отметил, что изъятие инвестиций было важной частью успешной кампании по ликвидации апартеида в Южной Африке. «Сегодня такая же тактика может — и должна — быть использована для борьбы с самым страшным творением человечества — ядерной бомбой. Никто не должен извлекать прибыль

из этой ужасной промышленности смерти, которая угрожает нам всем», — отметил он.

В докладе указывается, что, по существующим оценкам, государства, обладающие ядерным оружием, тратят свыше 100 млрд долл. в год на техническое обслуживание и модернизацию своих ядерных сил. Значительная часть этой деятельности осуществляется такими корпорациями, как BAE Systems и Babcock International в Великобритании, Lockheed Martin и Northrop Grumman в Соединенных Штатах, Thales и Safran во Франции и Larsen & Toubro в Индии. Финансовые учреждения инвестируют средства в эти компании, предоставляя кредиты и приобретая их акции и облигации.

Из 322 финансовых учреждений, указанных в докладе, примерно половина находится в Соединенных Штатах и одна треть — в Европе. В списке фигурируют также учреждения, расположенные в Азии, Австралии и на Ближнем и Среднем Востоке. К числу учреждений, наиболее активно занимающихся финансированием производителей ядерного оружия, относятся Bank of America, BlackRock и JP Morgan Chase в Соединенных Штатах, BNP Paribas во Франции, Allianz и Deutsche Bank в Германии, Mitsubishi UJF Financial в Японии, BBVA и Banco Santander в Испании, Credit Suisse и UBS в Швейцарии и Barclays, HSBC, Lloyds and Royal Bank of Scotland в Великобритании.

Второй важный пример недавно проведенного исследования — это доклад, опубликованный в апреле 2012 г. в рамках проекта Международной лиги женщин за мир и свободу «Достижение критической воли» под названием «Обеспечение уничтожения навеки — модернизация ядерного оружия в различных странах мира». Это хорошо документированное исследование о том, как все государства, обладающие ядерным оружием, модернизируют свои системы вооружений.

В предисловии к указанному докладу Рэй Эчисон пишет: «Вместе взятые, государства, обладающие ядерным оружием, потратили на свои ядерные программы около 100 млрд долл. При

таких темпах они совместно в течение следующего десятилетия потратят на ядерное оружие, по меньшей мере, один трлн долл. В то же время, выделяя миллиарды долларов на свои арсеналы ядерного оружия, большинство из этих государств одновременно значительно урезают собственные системы социального обеспечения, такие как здравоохранение, образование и уход за детьми. Это, можно сказать, представляет собой нарушение прав человека. Для реализации прав человека исключительно важное значение имеет наличие достаточных ресурсов, и в ряде международно-правовых документов признается приоритет прав человека перед милитаризмом».

Наконец, на двенадцатой Всемирной встрече на высшем уровне лауреатов Нобелевской премии мира, проходившей в апреле этого года в Чикаго, где я представлял Пагуошское движение, организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» опубликовала доклад под названием «Ядерный голод: под угрозой миллиард человек». В этом исследовании показано, что даже ограниченная ядерная война, в которой будет задействовано менее 0,5% общемировых ядерных арсеналов, может привести к изменению климата, которое вызовет глобальный голод. Взяв за основу сценарий использования 100 бомб такой же мощности, как бомба, сброшенная на Хиросиму, в войне между Индией и Пакистаном, авторы исследования приходят к следующему выводу: в течение следующего десятилетия, возможно, от голода будут страдать 1 млрд человек или одна седьмая часть человечества. С учетом недавних событий эти выводы требуют фундаментального изменения нашего отношения к ядерному оружию. Это исследование, в котором за основу взят пример региональной ядерной войны, свидетельствует о важности понимания того, что не только США и Россия, но и малые ядерные державы представляют собой угрозу для всего мира.

Таким образом, научные доказательства эмпирическим путем продолжают подтверждать то, что мы уже знаем: ядерное оружие является наиболее разрушительным видом ОМУ, которое когда-либо было изобретено человеком. Ему нет равных в плане

генетических и экологических последствий. Тем не менее, в отличие от биологического и химического оружия, оно не было запрещено в силу корыстных интересов.

Пока существует ядерное оружие, получить его будут стремиться и другие, в том числе террористы. Сохранение ядерного оружия неминуемо приведет к его использованию — намеренно или случайно, государствами или негосударственными субъектами. Поэтому единственное решение — его полная ликвидация путем принятия конвенции о запрещении ядерного оружия.

Тарик РАУФ

сотрудник Международного агентства по атомной энергии (ранее — координатор Банка низкообогащенного урана и руководитель Департамента по контролю и координации политики в области безопасности МАГАТЭ), доктор наук¹

¹ Сотрудник МАГАТЭ Тарик Рауф был координатором Банка низкообогащенного урана агентства в 2011–2012 гг. и руководителем департамента по контролю и координации политики в области безопасности МАГАТЭ в 2002–2011 гг. Приведенный материал носит дискуссионный характер и отражает только личное мнение его автора. Его не следует рассматривать как отражение мнения МАГАТЭ.

Прежде всего мне бы хотелось выразить благодарность президенту Международного Люксембургского форума д-ру Вячеславу Кантору и его коллективу за организацию этой важной конференции и за ее отличную подготовку.

В октябре нынешнего года исполняется 50 лет со времени кубинского кризиса. Для некоторых октябрь — страшный месяц, это время, когда наступает Хэллоуин. К типичным развлечениям в это время относятся детская забава «сладость или гадость», розыгрыши и страшные истории, однако истоки практически всех нынешних традиций Хэллоуина можно найти в древнем кельтском Дне мертвых. В течение тринадцати полных риска дней в октябре 1962 г. мир находился на грани ядерной катастрофы, когда США и СССР противостояли друг другу в самом серьезном ядерном кризисе. Он продемонстрировал исключительную необходимость в получении точной разведывательной информации, вынесения продуманной оценки, возникновение неопределенности в результате стремительно разворачивающихся событий, необходимость принятия решений в кратчайшие сроки, возрастание давления в пользу военных действий вместо дипломатии, опасность безответственных военных действий и исключительно важное значение осторожности и трезвого мышления политического руководства. Получив сообщение о развертывании советских ракет с ядерными

головными частями на Кубе, президент Кеннеди мудро не поддавался давлению в пользу начала боевых действий и предпочел дипломатию. Этим он добился вывода советских ракет и смог избежать возможной ядерной войны.

Потрясенные тем, что в ходе кубинского кризиса чуть не разразилась ядерная война, а также угрозой развертывания ядерного оружия в их регионе, президенты пяти стран Латинской Америки — Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Мексики и Эквадора — выступили в апреле 1963 г. с заявлением, в котором они призвали своих коллег на континенте объединиться для создания в регионе безъядерной зоны. В ноябре 1963 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 911, в основу которой были положены центральные элементы апрельского заявления президентов, тем самым положив начало процессу, который привел к подписанию в 1967 г. Договора Тлателолко и созданию в Латинской Америке зоны, свободной от ядерного оружия — первой такой зоны в населенной части мира.

Таким образом, концепция создания зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), в населенных районах земного шара была задумана как с целью уменьшения роли ядерного оружия в вопросах международной безопасности, так и с целью предотвращения появления новых государств, обладающих ядерным оружием.

Следуя прецеденту, созданному государствами Латинской Америки, ЗСЯО в настоящее время созданы в южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африке и Центральной Азии на основании соответственно² Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга, ноябрь 1986 г.), Договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор, 1995 г.), Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор, 1996 г.) и Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (иногда называемого Семипалатинским договором,

² Зоны, свободные от ядерного оружия, также были созданы в некоторых ненаселенных районах — Антарктике (Договор об Антарктике), космическом пространстве (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела) и на морском дне (Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения).

2006 г.). В настоящее время свыше 110 государств являются участниками зон, свободных от ядерного оружия. Такими зонами охвачено все южное полушарие, а одна ЗСЯО даже была создана в Северном полушарии.

Принцип зон, свободных от ядерного оружия, был одобрен в статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия. Генеральная Ассамблея ООН также поддерживает создание таких зон как вклад в укрепление международного и регионального мира и безопасности. Основное различие между предусмотренными ДНЯО обязательствами государств, не обладающих ядерным оружием, и обязательствами государств, расположенных в ЗСЯО, заключается в том, что в таких зонах запрещается развертывание ядерного оружия, принадлежащего какому-либо государству, обладающему ядерным оружием (или кому бы то ни было), в то время как ДНЯО этого не запрещает. Вместо этого, согласно ДНЯО запрещаются контроль, изготовление или приобретение ядерных взрывных устройств со стороны государств-участников, не обладающим ядерным оружием, но не размещение такого оружия на их территории государствами, обладающими ядерным оружием. Ни в одной из указанных зон развертывание ядерного оружия не разрешается.

Все государства ближневосточного региона³ за исключением

³ Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран (Иран), Йемен, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия (Ливия), Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан (*и Южный Судан*) и Тунис (23/24) — Техническое исследование различных условий применения гарантий на Ближнем Востоке (документ МАГАТЭ), GC(XXXIII)/887, 29 августа 1989 г., пункт 3; см. «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора, 2011 г. http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf. [Алжир (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) утвержден), Бахрейн (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Джибути (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) подписан), Египет (Соглашение о гарантиях), Израиль (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Иордания (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Ирак (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) подписан, вступление в силу в предварительной стадии), Исламская Республика Иран (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) подписан), Йемен (Соглашение о гарантиях), Коморские Острова (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Кувейт (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Ливан (Соглашение о гарантиях), Ливийская Арабская Джамахирия (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Мавритания (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Марокко (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Объединенные Арабские Эмираты (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) вступил в силу), Оман (Соглашение о гарантиях), Катар (Соглашение о гарантиях), Саудовская Аравия (Соглашение о гарантиях), Сирийская Арабская Республика (Соглашение о гарантиях), Сомали, Судан (Соглашение о гарантиях) (*и Южный Судан*) и Тунис (Соглашение о гарантиях/Дополнительный протокол (1997 г.) подписан)] См. Перечень статусов: Заключение соглашений о

Израиля и Южного Судана⁴ являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и обязались соблюдать всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ⁵.

Состоявшиеся дискуссии показали, что по-прежнему сохраняются давние и принципиальные различия в подходах между Израилем, с одной стороны, и другими государствами Ближнего и Среднего Востока, с другой стороны, в том что касается применения в регионе всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ ко всей ядерной деятельности. Все расположенные в регионе государства, за исключением Израиля, подчеркивают, что все они являются участниками ДНЯО. Они также утверждают, что не существует никакой автоматической последовательности, увязывающей применение всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ ко всей деятельности на Ближнем и Среднем Востоке или создание ЗСЯО с предварительным достижением мирного урегулирования, и что первое будет способствовать второму⁶. Израиль считает, что гарантии МАГАТЭ, равно как и все другие вопросы региональной безопасности, нельзя рассматривать в отрыве от обеспечения в регионе безопасности. С его точки зрения, эти вопросы следует решать в рамках диалога по региональной безопасности и контроля над вооружениями, который может быть возобновлен в контексте многостороннего мирного процесса⁷.

На Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО⁸ стороны Договора, в частности, вновь подтвердили важное

гарантиях, дополнительных протоколов и протоколов о небольших количествах по состоянию на 26 апреля 2012 г., http://www.iaea.org/OurWork/SV/Safeguards/documents/sir_table.pdf.

4 9 июля 2011 г. Южный Судан стал независимым государством. 14 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Республику Южный Судан в качестве 193-го члена Организации Объединенных Наций. Кроме того он является 54-м государством-членом Африканского союза. См. <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=39034&Cr=South+Sudan&Cr1;> и <http://www.voanews.com/content/south-sudan-becomes-african-unions-54th-member-126320433/158563.htm>.

5 «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора, 2011 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

6 Позиции нескольких государств региона (Египта, Ирана, Марокко и Сирии) были изложены более детально в их выступлениях на заседании Совета управляющих 16 сентября 2010 г. (GOV/OR.1282), «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора (2011 г.), http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

7 Позиция Израиля была более подробно изложена им в выступлении на заседании Совета управляющих 16 сентября 2010 г. (GOV/OR.1282). «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора (2011 г.), http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

8 NPT/CONF.2010/50 (том I), IV. «Ближний Восток, в частности осуществление резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку».

значение резолюции по Ближнему и Среднему Востоку, принятой на Конференции (1995 г.) по рассмотрению и продлению ДНЯО, и напомнили о том, что его цели и задачи были подтверждены на Конференции (2000 г.) по рассмотрению действия ДНЯО.

В резолюции 1995 г. по Ближнему и Среднему Востоку содержался призыв ко всем государствам региона, еще не являющимся участниками ДНЯО, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя международное юридическое обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей ядерной деятельности. В резолюции также содержался призыв ко всем государствам Ближнего и Среднего Востока принять практические меры для достижения прогресса в направлении создания в регионе поддающейся эффективной проверке зоны, свободной от ОМУ — ядерного, химического и биологического (бактериологического) — и систем его доставки⁹.

На Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО участники подчеркнули, что резолюция 1995 г. остается в силе до тех пор, пока не будут достигнуты поставленные в ней цели и задачи, и вновь заявили о том, что эта резолюция, соавторами которой являются государства-депозитарии ДНЯО (Российская Федерация, Великобритания и Соединенные Штаты), является существенно важным элементом итогов Конференции 1995 г. и той основы, на которой Договор был без голосования продлен на неопределенный срок.

Конференция (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года подчеркнула важность процесса, ведущего к полному осуществлению резолюции 1995 г. по Ближнему и Среднему Востоку. С этой целью указанная конференция одобрила созыв в 2012 г. генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соавторами резолюции 1995 г., в консультации с государствами региона, конференции, в которой примут участие все государства Ближнего и Среднего Востока, по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов ОМУ, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами региона, и при полной поддержке и взаимодействии со

9 Там же.

стороны государств, обладающих ядерным оружием. В качестве тематики Конференции 2012 г. было предложено использовать основные положения резолюции 1995 г.¹⁰

Почти каждый год, начиная с 1995 года, Генеральная конференция МАГАТЭ принимает резолюции, в которых она подтверждает «настоятельную необходимость для всех государств Ближнего и Среднего Востока немедленно поддержать применение полномасштабных гарантий Агентства в отношении всех видов их ядерной деятельности в качестве важной меры по укреплению доверия между всеми государствами данного района и в качестве шага в направлении укрепления мира и безопасности в контексте создания зоны, свободной от ядерного оружия»; и призывает «все непосредственно заинтересованные стороны серьезным образом рассмотреть вопрос об осуществлении практических и надлежащих мер, требуемых для реализации предложения о создании подгающей взаимной и эффективной проверке ЗСЯО в ... районе Ближнего и Среднего Востока»; и призывает также «все государства данного района принять меры, включая меры по укреплению доверия и меры по проверке, направленные на создание ЗСЯО на Ближнем и Среднем Востоке»¹¹.

Кроме того, 22 сентября 2000 г. в контексте пункта повестки дня, озаглавленного «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», Генеральная конференция МАГАТЭ приняла решение GC(44)/DEC/12, в котором она предложила «генеральному директору принять меры для созыва форума, на котором участники, представляющие Ближний и Средний Восток и другие заинтересованные стороны, могли бы изучить опыт, накопленный в других районах, в том числе в области укрепления доверия в связи с созданием зоны, свободной от ядерного оружия»¹².

¹⁰ NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), IV. «Ближний Восток, в частности осуществление резолюции 1995 г. по Ближнему и Среднему Востоку»; «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке», доклад генерального директора, 2011 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

¹¹ Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке, доклад генерального директора, 2011 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

¹² Там же.

В Вене 21 – 22 ноября 2011 г. был успешно проведен Форум МАГАТЭ по изучению опыта, который может быть применен к созданию на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия¹³. На Форуме состоялся конструктивный диалог по созданию ЗСЯО, несмотря на сложность этой проблемы и расхождения в позициях заинтересованных государств¹⁴. В работе Форума приняли участие все государства Ближнего и Среднего Востока, являющиеся членами МАГАТЭ, а также представители Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов, Комиссии по ЗСЯО в Юго-Восточной Азии, Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, ООН и наблюдатели от Лиги арабских государств, Европейского союза и Палестины¹⁵. Важно отметить, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО страны, не являющиеся членами Договора, не принимают участия в работе и принятии решений и тем самым не обязаны выполнять резолюции 1995/2000/2010 гг. и принимать последующие меры. В МАГАТЭ же в работе участвуют все основные государства региона Ближнего и Среднего Востока, в том числе Израиль — ключевое в регионе государство, не являющееся участником ДНЯО. Кроме того, Форум МАГАТЭ был четвертым мероприятием, организованным для обсуждения вопросов, касающихся создания ЗСЯО на Ближнем и Среднем Востоке. Предыдущие три мероприятия представляли собой технические семинары по вопросу «гарантий, технологий проверки и связанного с этим опыта, в том числе опыта в различных региональных контекстах».

Основная задача этого форума состояла в том, чтобы:

а) изучить уроки, извлеченные в других регионах, касающиеся сложившейся ситуации и регионального контекста, существовавших до начала рассмотрения в регионе вопроса о ЗСЯО;

б) провести обзор существующих согласованных на многосторонней основе принципов в области создания ЗСЯО в населенных районах мира;

¹³ <http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeanwfz/index.shtml>.

¹⁴ Вступительное слово генерального директора МАГАТЭ Юкия Аmano на заседании Совета управляющих МАГАТЭ (Вена, 5 марта 2012 г.).

¹⁵ Список участников см. <http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeanwfz/forumparticipants211111.pdf>.

в) провести обзор теории и практики создания пяти существующих ЗСЯО;

г) обсудить с представителями пяти ЗСЯО их опыт в деле пропаганды таких зон, ведения переговоров и практического осуществления согласованных мер по их созданию;

д) рассмотреть в контексте регион Ближнего и Среднего Востока¹⁶.

На Форуме были рассмотрены следующие конкретные вопросы:

1) опыт Африки, Азии, Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна в деле достижения прогресса в направлении налаживания сотрудничества, укрепления региональной стабильности и безопасности, заключения соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения и выявления необходимых предварительных условий для достижения этой цели путем достижения общего понимания по двусторонним и региональным проблемам в области безопасности, укрепления доверия и сотрудничества, включая обсуждение предыдущих результатов в деле применения региональных механизмов проверки на конкретном примере опыта Евратома и Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов;

2) принципы, регулирующие создание ЗСЯО, и концептуальная база договорных механизмов ЗСЯО:

- определение географических границ;
- сфера охвата;
- проверка;
- гарантии безопасности;

- другие вопросы, такие как роль внерегиональных государств, характер договоренностей (обязательные в политическом или юридическом отношении), роль международных правительственных и

¹⁶ Форум МАГАТЭ по изучению опыта, который может быть применен к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем и Среднем Востоке (Вена, 21 – 22 ноября 2011 г.), резюме: <http://www.iaea.org/newscenter/statements/misc/2011/petersen221111.pdf>. Повестка дня Ближневосточного форума МАГАТЭ была первоначально подготовлена к Генеральной конференции МАГАТЭ в 2004 г. и затем, начиная с 2008 г., повторно представлялась на Генеральные конференции МАГАТЭ. См. http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC48/GC48Documents/English/gc48-18_en.pdf («Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора, 2004 г.); и http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC52/GC52Documents/English/gc52-10_en.pdf («Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке», доклад генерального директора, 2008 г.).

неправительственных организаций и широкой общественности в деле поощрения и поддержки договоренностей;

3) потенциальная применимость такого опыта к региону Ближнего и Среднего Востока¹⁷.

В соответствии с международно признанными критериями, регулирующими создание ЗСЯО¹⁸, при создании такой зоны на Ближнем и Среднем Востоке необходимо, в частности, обеспечить четкое определение географической зоны применения; полное отсутствие ядерного оружия в районе, охватываемом этой зоной; создание международной системы проверки и контроля для мониторинга соблюдения; создание механизма регионального сотрудничества и проверки в ядерной области; универсальность участия государств региона; и предоставление гарантий со стороны пяти официальных государств, обладающих ядерным оружием, в отношении того, что они обязуются безоговорочно воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств-участников договора о создании ЗСЯО. Дополнительные аспекты могли бы включать:

- запрет на деятельность по обогащению или переработке ядерных материалов;
- захоронение ядерных и радиоактивных отходов;
- нападение на ядерные объекты;
- размещение или транзит ядерного оружия;
- охваченные гарантиями и незаявленные виды ядерной деятельности¹⁹.

Другие основные моменты могут содержать положения, касающиеся проверки демонтажа и уничтожения любого существующего ядерного оружия и необратимой постановки под гарантии МАГАТЭ всего ядерного оружейного материала; преобразования всех существующих ядерных материалов в форму, в которой они будут непригодны для использования в оружейных целях; универсального регионального

¹⁷ «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке», доклад генерального директора, 2011 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC55/GC55Documents/English/gc55-23_en.pdf.

¹⁸ <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NWFZ.shtml>.

¹⁹ «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке», доклад генерального директора, 2004 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC48/GC48Documents/English/gc48-18_en.pdf.

осуществления всеобъемлющих и усиленных гарантий МАГАТЭ; усиления физической защиты ядерных и других радиоактивных материалов и ядерных объектов; ядерной безопасности; конверсии или уничтожения объектов, имеющих отношение к ядерному оружию; взаимного контроля и проведения совместных исследований; регионального хранилища ядерного топлива; и постоянного секретариата.

Консультации по вопросу о применении гарантий МАГАТЭ ко всем ядерным объектам на Ближнем Востоке показали, что

- а) было бы желательно, чтобы гарантии МАГАТЭ распространялись на всю ядерную деятельность на Ближнем и Среднем Востоке;
- б) создание ЗСЯО с соответствующими механизмами проверки стало бы важным шагом в деле укрепления безопасности и создания мер доверия;
- в) система проверки в отношении ЗСЯО, скорее всего, должна быть всеобъемлющей и интрузивной, чтобы существовала возможность заниматься наследием войн и учитывать недоверие, существующее в регионе, и, скорее всего, должна предусматривать систему взаимного контроля сторон в дополнение к глобальному контролю со стороны МАГАТЭ²⁰.

Материальные обязательства, которые могли бы стать частью будущего соглашения о создании ЗСЯО на Ближнем и Среднем Востоке, можно было бы разбить на несколько категорий, в частности, обязательства, которые

- запрещают научные исследования и разработки ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, а также их хранение, приобретение, изготовление или размещение;
- запрещают научные исследования и разработки оружейных материалов (т.е. урана, обогащенного до 20% или более по изотопу урана-235 и выделенного плутония), а также их производство, импорт и накопление запасов, и требуют раскрытия всей ядерной деятельности, в том числе научных исследований и разработок, импорта, экспорта и производства;

20 «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке», доклад генерального директора, 1998 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC42/GC42Documents/English/gc42-15_en.pdf.

— требуют применения системы усиленных гарантий Агентства, сопровождающихся возможными дополнительными механизмами, актуальными в контексте региона, ко всем ядерным материалам, установкам и соответствующему оборудованию и материалам;

— требуют проверки свертывания любых программ в области ядерных вооружений²¹.

Подход к ядерному нераспространению и разоружению, предполагающий наличие договора и правил, намного предпочтительнее подхода, не предполагающего наличие договора. Официально заключенный договор обладает авторитетностью международного права, препятствует легкому отказу от него и требует подотчетности. Сфера действия соглашений в области нераспространения ОМУ может быть распространена на субгосударственных субъектов путем криминализации владения, приобретения или использования любого вида оружия массового уничтожения или его прекурсоров в качестве преступления против человечности в рамках Международного уголовного суда.

В целях обеспечения доверия и долговечности многосторонних договоров и режимов все вопросы соблюдения должны решаться непосредственно и честно, а ответы должны быть последовательными в том, что касается подхода и методов. Избирательное осуществление стратегий в области ядерного нераспространения на практике доказало свою несостоятельность, а применение или угроза применения силы в одностороннем порядке в целях борьбы с проблемами распространения ОМУ не гарантирует успеха. В лучшем случае успех будет неполным, а в худшем случае это может создать стимул к ядерному распространению²².

Поколениям, представленным на этой конференции, и грядущим поколениям придется иметь дело с печальной задачей ликвидации наследия «холодной войны»: тысячами единиц ядерного оружия; сотнями тонн оружейного плутония и высокообогащенного урана; ядерными оружейными комплексами и объектами, загрязненными

21 «Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем и Среднем Востоке», доклад генерального директора, 1993 г., http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC37/GC37Documents/English/gc37-1072_en.pdf.

22 Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Барадей, дискуссия в Оксфордском союзе (29 мая 2003 г.).

радиоактивными материалами; тысячами баллистических ракет и бомбардировщиков; тысячами тонн химического оружия; не говоря уже о горах обычных вооружений — миллионах противопехотных мин и легких вооружений, взрывоопасных остатков войн и других предметов войны.

Альберт Эйнштейн как-то сказал: «Воображение важнее знаний». Он предпочитал воображение знаниям, поскольку он понимал, что именно возможность опираться на существующий фундамент знаний, но тем не менее смотреть дальше, до следующего рубежа открытий, является источником личного, культурного и научного прогресса.

Бывшие заместитель помощника Государственного секретаря США по Европе и межамериканским делам Уильям Луэрс и заместитель Государственного секретаря США по политическим вопросам Томас Пикеринг недавно заявили, что перестановка шезлонгов на палубе все равно не спасла бы «Титаник». Луэрс и Пикеринг добавили, что один из уроков, которые можно извлечь из деятельности бывших президентов США — это ценность прямых контактов на высоком уровне с основными противниками с целью нахождения смелых новых путей укрепления международной безопасности без войны. В 1933 г. Франклин Рузвельт лично вел переговоры с советским министром иностранных дел Максимом Литвиновым, чтобы установить дипломатические отношения между этими странами. Дуайт Эйзенхауэр в 1959 г. пригласил Никиту Хрущева в Соединенные Штаты, чтобы раскрыть глаза первому советскому лидеру, посетившему Америку. Двусторонние переговоры между США и Китаем в Варшаве в 1960-х годах были безрезультатными до тех пор, пока Ричард Никсон и советник по национальной безопасности Генри Киссинджер не начали другие, более непосредственные обсуждения под эгидой Пакистана. Скорее всего, и сейчас существует возможность открыть новые способы для того, чтобы искать общую почву и достичь более прочного политического решения проблем в области ядерного нераспространения²³.

²³ <http://www.project-syndicate.org/> (22 мая 2012 г.).

Как сказал президент Кеннеди в 1963 г.: «Стремление к миру потрясает воображение в меньшей степени, чем стремление к войне, и люди часто не прислушиваются к словам человека, добивающегося мира. Но перед нами нет более важной задачи».

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН, академик РАН
(Россия)

Состояние и перспективы процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений

Роальд САГДЕЕВ

профессор Университета штата Мэриленд,
член Наблюдательного совета Международного
Люксембургского форума, академик РАН (Россия/США)

Почти двадцать лет тому назад по инициативе австралийского правительства была создана группа экспертов, которая получила название «Канберрская комиссия по уничтожению ядерного оружия». Мне посчастливилось быть членом этой комиссии вместе с Робертом Макнамара, ранее министром обороны США, и рядом других крупных политических и общественных деятелей. В их числе и входящие ныне в Наблюдательный совет Международного Люксембургского форума Рольф Экеус, на протяжении многих лет представлявший Швецию на международной политической и дипломатической арене, и Гаррет Эванс, бывший инициатором Канберрской инициативы (в то время в должности министра иностранных дел Австралии). В документах этой комиссии по существу было изложено детальное предложение по составлению «дорожной карты» перехода к миру, свободному от ядерного оружия. Комиссии была остро нужна поддержка со стороны широкой международной общественности и прежде всего политических деятелей, вовлеченных в обсуждение и переговоры по сдерживанию

гонки ядерных вооружений. В процессе работы мы обращались и к правительственным органам разных стран, получая, к сожалению, краткий ответ: «Еще не пришло время говорить о полном уничтожении ядерного оружия». Иногда приводились и иные причины отказа. Так, на приеме в Канберре я задал вопрос послу РФ в Австралии о том, чтобы попросить российский МИД оказать поддержку этой инициативе. Посол мне ответил, что уже направлял такую просьбу в Москву, но получил отказ от своего министра. Причина отказа состояла в том, что Австралия будто бы препятствовала вступлению России в Азиатско-Тихоокеанскую экономическую организацию, поэтому ее антиядерная инициатива не заслуживала поддержки. Хорошо, что такого рода причины сейчас не существует! Спустя два-три года Канберрская комиссия подготовила заключительный доклад, но и он не стал стартовым толчком для широкого международного обсуждения. К тому же в самой Австралии к руководству вместо лейбористов пришли консерваторы, для которых идея безъядерной инициативы не представляла интереса.

Одним из пионеров движения за безъядерный мир был президент США Рональд Рейган, который осенью 1986 г. на встрече с российским лидером Михаилом Горбачевым в Рейкьявике (Исландия) предложил полностью отказаться от стратегических ядерных вооружений. Тогда эта инициатива не могла быть поддержана, так как в Советском Союзе испытывали излишнее беспокойство по поводу Стратегической оборонной инициативы (СОИ), которую стали называть программой «звездных войн».

Реакция на результаты саммита Горбачев — Рейган в Рейкьявике естественно оказалась негативной. Средства массовой информации и политические комментаторы признали встречу провалом. Великая мечта о полном уничтожении стратегических ракет с их ядерными боеголовками не получила путевку в реальную жизнь. Лидеры сверхдержав разъехались с пустыми руками.

Несколько позже, на следующем саммите в Вашингтоне, им удалось все же достичь договоренности, но по гораздо менее амбициозному проекту о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

(Договор о РСМД). Даже этот более скромный шаг имел историческое значение: был снят чрезвычайно болезненный вопрос о евроракетах и открыт путь к процессу переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений. Но как далека оказалась эта реальность от высоты планки первоначально поднятой, но оставшейся не преодоленной в Рейкьявике.

Прошли годы. Теперь, двадцать пять лет спустя, неожиданно возник интерес к урокам и значению саммита в Рейкьявике. Мне довелось участвовать в серии узких встреч, прошедших по инициативе Джорджа Шульца, государственного секретаря США в администрации Рейгана, и Сида Дремла, крупного физика в институте Гувера при Стэнфордском университете. Многие из участников встречи в Стэнфорде были из команды Рейгана, ветеранами легендарного саммита в Рейкьявике. Лейтмотивом в нынешней интерпретации Рейкьявика стало признание того, что оба лидера совершенно искренне стремились к одной и той же цели, к движению в сторону мира, свободного от ядерного оружия. Это не означает, что их предшественники не видели такого будущего. В 1953 г., выступая с инициативой «Атом для мира» на Генеральной ассамблее ООН, президент Эйзенхауэр говорил о необходимости разрешить «страшную атомную дилемму» — посвятить этому сердце и голову, найти путь к тому, чтобы гений человека не служил бы оружию смерти, а был бы посвящен жизни. Президент Кеннеди предупреждал: «Мир не был создан для того, чтобы стать тюрьмой, в которой человек ждет часа казни». С подобными заявления неоднократно выступали и советские лидеры до Горбачева. Но в тогдашнем историческом контексте они вряд ли могли восприниматься более чем декларативными. Встреча в Рейкьявике дала исторический шанс Михаилу Горбачеву и Рональду Рейгану впервые после десятилетий «холодной войны» поднять проблему полного уничтожения ядерного оружия как главную в повестке дня, впереди традиционных вопросов контроля над вооружениями и их сокращения, то есть «бизнеса, как обычно».

Успех такого подхода устранил бы глубокую озабоченность неядерных стран-участниц ДНЯО, статья VI которого является краеугольным камнем соглашения со странами обладателями ядерного оружия.

Стэнфордские встречи ветеранов эпохи Рейкьявика помогли еще раз проанализировать уроки этого саммита и ту негативную роль, которую сыграло, казалось бы, глубокое различие позиций США и СССР по противоракетной обороне. Горбачев настаивал на ограничении работ в этом направлении не выше «лабораторного уровня», в то время как Рейган хотел сохранить возможность испытаний и разработок. В известном смысле это сводилось к тому, что выход в космос мог бы означать уход из пределов лабораторного уровня. В стенограмме Рейкьявика Михаил Горбачев произносит слово «лаборатория» более тридцати раз. Сразу после саммита Эдуард Шеварднадзе попросил меня прояснить: в чем заключается понятие термина «лаборатория». Моя позиция состояла в том, что космос тоже является лабораторией. Каждый очередной полет космонавтов в печати уже подавался как полет к орбитальной лаборатории (станции «Салют», а затем «Мир»). Ограничительная линия должна была проходить не по географическому принципу места, а по существу работ, например, масштабов выделения энергии для поражения целей. В целом, дискуссии Рейкьявика и разочарований той поры должны стать важным уроком для сегодняшних переговоров о ядерном разоружении.

Возвращаясь к результату встреч в Стэнфорде, следует упомянуть инициативу известной американской «четверки» в составе Джорджа Шульца, Генри Киссинджера, Уильяма Перри и Сэма Нанна, которая в 2007 г. выступила с совместной статьей в газете *The Wall Street Journal*. В ней они говорили, что «холодная война» закончилась почти двадцать лет назад. Ввиду этого не только в отношениях между США и Россией, но и во всем мире утратил свою актуальность принцип ядерного сдерживания. Американская «четверка» определила в качестве величайшей угрозы распространение ядерного оружия, поэтому для достижения прогресса в этой области государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо занимать ведущую роль в деле сокращения ядерных вооружений. И начало этому должны положить США и Россия.

Таким образом, был вновь поставлен вопрос о переходе к безъядерному миру. На этот раз к этой идее был проявлен гораздо больший

интерес, в том числе и на правительственном уровне в странах «ядерного клуба». Президент Барак Обама встретился с указанной «четверкой» и обещал ей поддержку. Положительная реакция на это предложение была получена и из России, где со своей формулировкой выступила российская «четверка» ветеранов сдерживания гонки вооружений, включая Евгения Примакова и Евгения Велихова. С американской стороны, после встречи представителей «четверки» с президентом Бараком Обамой, администрация США выступила с концепцией постепенного перехода к безъядерному миру. Впервые это было сделано в Праге весной 2009 г., что вселило во всех очень большие надежды.

Что же мы видим сегодня? Предвыборную риторику в США, внезапно возникшее повторение экономического кризиса, в котором мы снова живем сегодня. Это и многие другие проблемы отодвинули на дальний план перспективы постепенного перехода к безъядерному миру.

Если опять вернуться в прошлое, то можно вспомнить, с каким недоверием близкие к команде Михаила Горбачева люди поначалу относились к перспективам переговоров с президентом Рональдом Рейганом, особенно после провозглашения последним программы СОИ. Не сразу и я пришел к выводу, что Рональд Рейган, как и Михаил Горбачев, искренне поддерживал идею безъядерного мира. Так, на встрече в Институте Гувера (в начале формирования программы американской «четверки») была продемонстрирована видеозапись со съезда (1976 г.) Республиканской партии США, на котором Джеральд Форд был утвержден в качестве официального кандидата на пост президента страны. Там присутствовал Рональд Рейган, ранее тоже пытавшийся получить этот статус, но проигравший республиканский «праймериз» Джеральду Форду. Последний, уже как победитель, попросил Рейгана выступить перед собравшимися: «Ронни, скажи что-нибудь собравшимся». Рейган согласился и выступил с экспромтом: «Я сегодня утром присутствовал при закладке капсулы времени, которую следующее поколение американцев сможет открыть только через сто лет. Меня попросили что-нибудь написать, и я подумал, что могу пожелать? Я им пожелал жить в безъядерном мире».

На сегодня мы уже прошли чуть более третьей части пути от 1976 г. до 2076 г., когда эта «Рейгановская» капсула времени будет открыта. Часы истории в режиме обратного отсчета времени показали, как много возможных положительных шагов было уже потеряно. Да и весь процесс переговоров по СНВ пришлось восстанавливать чуть ли не с самого начала. При этом оказался необратимо демонтирован договор об ограничении систем ПРО. Так, в свое время президент Джордж Буш заявил: «Друзьям не нужны договора». Однако этот принцип не был распространен на такие «организации договоров», как, например, НАТО.

Но, к счастью, вопросы постепенного перехода к безъядерному миру не ушли из повестки дня. Это подтвердила, например, инициатива американской «четверки», а также появление широкого международного общественного движения «Глобальный ноль» («Global Zero»). Кроме этого, сохраняет свою актуальность статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в соответствии с которой ядерные державы обещали двигаться в направлении безъядерного мира.

Что же мешает сегодня сделать следующий важный шаг по глубокому сокращению стратегических ядерных вооружений? Ранее академик РАН Алексей Арбатов уже говорил о том, что предлагаемые сценарии создания системы ПРО в Европе не способствуют прогрессу ядерного разоружения. Российская позиция исходит из того, что либо Россия становится полноправным участником такой системы со своими четко определенными функциями и разделением ролей, либо, если система создается без нее, Москве должны быть даны гарантии, что эта система не будет (не может быть) использована против нее. По этому поводу сторонники Европейской системы ПРО часто говорят: «Зачем России нужны какие-то юридически обязывающие гарантии от США (НАТО)? Ведь создаваемая система противоракетной обороны никогда не будет направлена против Москвы?» Но можно вспомнить известный исторический факт. Когда Михаил Горбачев и Эдуард Шеварднадзе в Берлине согласились вывести советские войска из Германской Демократической Республики, что привело к уничтожению Берлинской стены и появлению единой Германии, им было устно

обещано, что НАТО не будет продвигаться дальше на восток. Прошло всего два-три года, и процессы расширения НАТО встали на повестку дня. Тогда бывший государственный секретарь США Джеймс Бейкер, который участвовал в тех исторических переговорах в Берлине, подтвердил: «Да, действительно, мы об этом говорили, но ведь ни Михаил Горбачев, ни Эдуард Шеварднадзе не настаивали на юридическом оформлении этих гарантий». Не исключено, что, помня об этом, российские руководители сейчас настаивают на предоставлении Москве юридически обязывающих гарантий того, что против нее не будет направлена создаваемая в Европе система ПРО.

Будущее покажет, какие шаги будут предприняты в направлении создания безъядерного мира. Во всяком случае, борьба еще не закончена. Скоро из Вашингтона поступит важный документ в качестве следующего шага после опубликования два года назад «Обзора ядерной политики США». Не исключено, что в этом документе мы увидим интересные предложения с американской стороны, которые позволят двигаться дальше после вступления в силу нового (Пражского) Договора о СНВ. С российской стороны, по-видимому, продолжится период выжиданий, что обусловлено не только перспективами создания Европейской системы ПРО. Представляется, что российское стратегическое руководство пугает перспектива возрастания доминирующей военной роли США в гипотетическом безъядерном мире за счет громадного технологического превосходства в точности поражения целей. Это подтверждает и одно из последних высказываний Президента Российской Федерации Владимира Путина о том, что для следующего серьезного шага в сфере ядерного разоружения России потребуется выйти на новый уровень военной техники, сравнимый с США по неядерному высокоточному оружию. Несомненно, что в мире без ядерного оружия критерии стратегической стабильности будут учитывать подобный компонент в национальных системах вооружений.

Состояние и перспективы процесса сокращения и ограничения ядерных вооружений: позиция России

Владимир ЛЕОНТЬЕВ

заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ

Российский подход к проблематике сокращения и ограничения ядерных вооружений строится на основе принципов реализма и прагматизма. Мы рассматриваем разоружение как одно из средств укрепления международной безопасности и стабильности. Мы предпочитаем действовать в этой сфере на основе международных договоров и соглашений, что гарантирует проверяемость и необратимость предпринимаемых шагов.

Наша страна ответственно подходит к своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия, включая обязательства по Статье VI. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. отмечает, что формирование благоприятных условий для устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу достигается за счет обеспечения стратегической стабильности, в том числе путем последовательного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, и создания условий равной безопасности для всех.

Исходя из этого положения, Россия по мере необходимости участвует в разработке и заключении полноформатных договоренностей

по сокращению и ограничению вооружений. При этом мы стремимся всемерно способствовать созданию надлежащих условий, позволяющих сокращать вооружения без ущерба для международной безопасности и стратегической стабильности. Действуя в этом духе, Россия намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения вооруженных сил и имеющихся вооружений.

Действующая Концепция внешней политики также подчеркивает нашу открытость к переговорам со всеми ядерными державами в целях сокращения стратегических наступательных вооружений до минимального уровня, достаточного для поддержания стратегической стабильности.

Подобные принципиальные установки особенно важны сейчас, когда вопросы ядерного разоружения занимают все большее место в международной повестке дня. Повышение внимания к вопросам ядерного разоружения отражает чаяния значительной части международного сообщества, стремящейся к более безопасному и стабильному миру без ядерного оружия. Мы с пониманием относимся к подобным идеям, поддерживаем конструктивный и уважительный диалог с их сторонниками.

Практический вклад России в дело сокращения и ограничения ядерных вооружений хорошо известен. В нашем активе — советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, открывший путь к ядерному разоружению, Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) 1991 г., Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) 2002 г. а также Договор между Россией и США о дальнейших мерах по сокращению и ограничению СНВ, подписанный в Праге 8 апреля 2010 г.

В результате реализации этих договоренностей в России и США полностью ликвидированы два класса ядерных вооружений — баллистические ракеты и крылатые ракеты наземного базирования дальностью стрельбы от 500 до 3500 км., причем ликвидированы с гарантией необратимости этих действий и обеспечением надежного контроля за последующим выполнением договорных обязательств. Что касается

СНВ, то по состоянию на 1 января 2010 г. в России ликвидировано около 1600 пусковых установок (ПУ) межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), 3100 МБР и БРПЛ, 47 атомных подводных лодок и 67 тяжелых бомбардировщиков. На конец марта 2012 г. у нашей страны имелось 494 развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых (стратегических) бомбардировщиков (ТБ), 1942 развернутые ядерные боеголовки и 881 развернутая и неразвернутая ПУ и ТБ. По ряду показателей это еще превышает лимиты, установленные новым Договором о СНВ — не более 700 развернутых МБР, БРПЛ и ТБ, 1550 боеголовок и 800 развернутых и неразвернутых ПУ МБР и БРПЛ, а также ТБ — но выход на заданные уровни по Договору предусмотрен только к 2018 г.

Параллельно с сокращением стратегических ядерных вооружений Россия существенно, в разы, сократила свой нестратегический ядерный потенциал и радикально изменила его статус. В рамках так называемых «президентских инициатив» начала 1990-х годов остающиеся нестратегические ядерные средства были сняты с боевого дежурства, переведены в неразвернутое состояние и сосредоточены в местах централизованного хранения на российской территории. В настоящее время нестратегический ядерный арсенал России составляет не более 25% того, чем СССР располагал в 1991 г.

Следовало бы по достоинству оценить проведенные нами тогда мероприятия, связанные с вывозом ядерных боеприпасов с территории республик бывшего СССР, пересмотром доктринальных установок и тактики ведения боевых действий на предмет их «денуклеаризации», изменением организационной структуры войсковых соединений, ранее имевших штатные ядерные средства, и понижением оперативного статуса, т.е. «деалертингом» самой многочисленной на тот момент категории ядерного оружия.

Мы открыты к обсуждению тематики ТЯО в широком контексте усилий в области разоружения. В качестве первого шага Россия неоднократно призывала наших натовских партнеров вернуть все нестратегическое ядерное оружие на территорию тех стран, которым оно принадлежит, полностью ликвидировать зарубежную инфраструктуру для

его быстрого развертывания и отказаться от практики «совместного использования» такого рода ядерного оружия, предполагающей привлечение неядерных членов блока к применению ядерного оружия.

Саммит НАТО в Чикаго, впрочем, показал, что альянс не намерен двигаться по такому пути. Опубликованный в Чикаго Обзор политики НАТО в области обороны и сдерживания акцентирует упор на ядерные силы. Подтверждена и линия на максимально широкое привлечение неядерных союзников к планированию и осуществлению ядерных миссий.

Подобный подход вызывает озабоченность не только у России. Представителям НАТО стоило бы поучаствовать в международных мероприятиях, проводимых в рамках обзорного процесса ДНЯО, и дискутировать по вопросам совместного использования ядерного оружия с представителями Движения неприсоединения и Безъядерной коалиции. Им пришлось бы ответить на немало неудобных вопросов. Видимо, поэтому альянс и не проявляет интереса к такого рода дискуссиям.

Подписание в Праге 8 апреля 2010 г. Договора между Россией и США о дальнейших мерах по сокращению и ограничению СНВ стало новым важным этапом на пути ядерного разоружения. В практическом плане предусмотренные Договором уровни означают сокращение по боеголовкам на 1/3 по сравнению с Московским договором о СНП. Сокращения по носителям еще более значительные — Россия и США сохраняют менее половины уровней, предусмотренных прежним (1991 г.) Договором о СНВ (1600). Таким образом, по новому (Пражскому) Договору ядерные арсеналы двух стран сократятся до самых низких показателей с начала 1960-х годов, когда между ними началась полномасштабная гонка вооружений.

Российские приоритеты в отношении дальнейшего продвижения по пути ядерного разоружения остаются неизменными. Исходим из того, что, прежде чем приступить к новым масштабным предприятиям в области разоружения, необходимо вначале обеспечить выполнение нового Договора о СНВ, убедиться в его эффективности и жизнеспособности. Данный момент особо отмечен в Указе Президента Российской Федерации Владимира Путина от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации

внешнеполитического курса Российской Федерации». Он предписывает Министерству иностранных дел обеспечить последовательную реализацию нового Договора о СНВ. Нам также поручено исходить из того, что переговоры о дальнейших сокращениях СНВ возможны только в контексте учета всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Речь идет, в первую очередь, о планах одностороннего развертывания стратегической ПРО, создании СНВ в неядерном оснащении, угрозе размещения оружия в космосе, нарастающего количественного и качественного дисбаланса в обычных вооружениях на фоне сохраняющихся или вновь возникающих региональных конфликтов, неопределенности перспектив ДВЗЯИ и т.д. Мы будем неукоснительно руководствоваться этим указанием.

В силу неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями особое значение в этом контексте приобретает фактор ПРО. Россия никогда не отрицала возможность возникновения рисков и угроз, связанных с ракетным распространением. В связи с этим на саммите Совета Россия-НАТО в Лиссабоне была выдвинута инициатива создания совместной европейской системы ПРО, построенной по секторальному принципу. Данная инициатива предполагала формирование в Европе единого периметра безопасности с равноправным российским участием. Натовским партнерам было предложено разработать концепцию и архитектуру ЕвроПРО, которая управлялась бы совместно, была адекватна вероятным угрозам и при этом не подрывала бы стратегическую стабильность.

К сожалению, США и другие натовские партнеры не проявили серьезной готовности двигаться в этом направлении. Главным камнем преткновения является вопрос о гарантиях ненаправленности размещаемых в Европе средств ПРО против России и наших стратегических ядерных сил. Очевидно, что наращивание возможностей американской ПРО по перехвату МБР и БРПЛ способно разрушить сложившуюся стратегическую стабильность и создать на рубеже 2018–2020 гг. опасность ослабления потенциала российских стратегических ядерных сил сдерживания.

Нас на всех уровнях заверяют, что будущая противоракетная система не предназначена для ослабления потенциала российского ядерного сдерживания. НАТО вновь заявила об этом в 2012 г. на своем саммите в Чикаго. Но когда мы ставим вопрос о том, чтобы положить подобные утверждения на бумагу в форме четкого юридического обязательства, следует немедленный жесткий отказ.

Россия занимает разумную позицию по гарантиям ненаправленности. Мы готовы обсуждать статус и содержание таких обязательств. Но эти обязательства не могут быть общими и голословными. Их надо сформулировать таким образом, чтобы Россия не на основе каких-то обещаний, а по объективным, а именно военно-техническим критериям могла судить, как действия США и НАТО в области противоракетной обороны соотносятся с их декларациями, что они делают, не ущемляются ли российские интересы, не взламывается ли стратегический ядерный паритет.

В подаче наших натовских партнеров, лучшей гарантией для России стало бы наше сотрудничество с альянсом в области ПРО — пускай и без какого-либо права влиять на принимаемые натовцами решения. Но Россия не согласится участвовать в программе, которая в перспективе будет способна ослабить российский потенциал сдерживания и которая реализуется без учета наших предложений и озабоченностей.

Исходим из того, что время для достижения взаимопонимания по вопросам ПРО еще есть. У России имеется политическая воля для достижения необходимых договоренностей, которые могут открыть принципиально новую страницу в наших отношениях с США и НАТО. Однако для этого необходимо, чтобы наши партнеры честно и ответственно подошли к задаче учета законных интересов России в сфере безопасности.

В противном случае нам придется давать иные ответы, действуя сообразно развитию событий, причем на каждом предстоящем этапе реализации американского плана. Подобные меры были обозначены в Заявлении Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева от 23 ноября 2011 г. в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе. В нем, в частности, отмечено, что при неблагоприятном развитии ситуации Россия оставляет за собой

право отказаться от дальнейших шагов в области разоружения и, соответственно, контроля над вооружениями. Кроме того, учитывая неразрывную взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, могут возникнуть основания для выхода нашей страны из нового Договора о СНВ.

Россия не закрывает дверь ни для продолжения диалога с Соединенными Штатами Америки и Североатлантическим альянсом по вопросам противоракетной обороны, ни для практического сотрудничества в данной сфере. Однако путь к такой работе лежит через создание четкой правовой базы взаимодействия, которая обеспечивала бы учет наших законных интересов. Указ Президента Российской Федерации Владимира Путина от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» ставит перед МИД задачу последовательно отстаивать российские подходы в связи с созданием глобальной системы ПРО США, добиваясь предоставления твердых гарантий ее ненаправленности против российских сил ядерного сдерживания.

Мы открыты к диалогу и рассчитываем на разумный и конструктивный подход со стороны наших западных партнеров. Если России и НАТО удастся договориться о сотрудничестве в области противоракетной обороны, это станет знаковым событием в российско-американских и российско-натовских отношениях, возникнет перспектива выхода на качественно новый уровень взаимодействия. Тогда можно будет с полным основанием говорить об окончательном завершении «холодной войны» и о формировании между Россией и альянсом отношений полноценного партнерства. В противном случае неизбежен новый виток конфронтации.

Важнейшим условием для перехода к дальнейшим шагам в области ядерного разоружения является плавное подключение к этому процессу всех без исключения государств, обладающих ядерным оружием. С новым Договором о СНВ мы подошли к порогу, когда игнорировать потенциалы третьих стран более не представляется возможным. Очевидно, что решение этой задачи потребует формирования соответствующих политических и нормативных рамок. Мы, конечно

же, приветствуем односторонние шаги отдельных государств по сокращению их ядерных потенциалов. Но в то же время мы не можем не учитывать тот факт, что подобные меры не являются международно-правовыми обязательствами, не предполагают проверки и в любой момент могут быть пересмотрены.

При формировании модели многостороннего ядерного разоружения важное значение имеют соображения экспертного сообщества. Так, интересные идеи на этот счет были недавно высказаны в российской прессе академиком РАН Алексеем Арбатовым. В своем выступлении их поддержал и вице-президент РАН академик Николай Лаверов. Хотелось бы, чтобы они инициировали более широкую дискуссию.

Некоторые идеи насчет характера и содержания дальнейших разоруженческих усилий содержатся в самом Договоре о СНВ. Прежде всего, это оставшаяся нерешенной до конца проблема МБР и БРПЛ в неядерном оснащении. Другой важный момент связан с проработкой вопроса о более глубоких сокращениях носителей ядерного оружия. Наше первоначальное предложение на переговорах предусматривало ограничение их уровня 500 единицами. Мы по-прежнему считаем, что это было бы правильным решением, поскольку ударный потенциал определяется прежде всего количеством имеющихся носителей. Без развернутых носителей ядерные боеголовки становятся всего лишь бесполезным «балластом».

Разоруженческое направление остается одним из центральных в деятельности российского МИД. Как подчеркивает Президент России Владимир Путин, мы не хотели бы ставить крест на возможности поисков компромиссных вариантов решения наиболее сложных проблем в сфере контроля над вооружениями. В частности, мы готовы рассматривать различные варианты того, что может составить нашу совместную с американцами повестку дня в данной области на предстоящий период. Однако незыблемым правилом при этом будет оставаться баланс интересов и недопущение попыток через переговоры добиться односторонних преимуществ. Россия будет и впредь проводить активный и созидательный курс на укрепление всеобщей безопасности и стабильности, отказ от конфронтации, на эффективное противодействие вызовам и угрозам современного мира.

Состояние и перспективы ядерного разоружения

Томас КОХРАН

старший научный сотрудник-консультант Совета по защите природных ресурсов, доктор наук (США)

Прежде всего, позвольте поблагодарить д-ра Вячеслава Кантора за организацию и проведение Международного Люксембургского форума.

Последние два года Совет по защите природных ресурсов в г. Вашингтоне, сотрудником которого я являюсь, и Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) в Москве совместно работают над оценкой последствий резкого сокращения ядерных арсеналов США и России и снижения боевой готовности стратегических ядерных вооружений, а также того, что влияет на стабильность взаимного сдерживания.

Со стороны США эту работу возглавляет мой коллега Мэттью Маккинзи при участии Кристофера Пейна, Брюса Блэра, Дэвида Хоффмана и Теодора Постола, который сегодня присутствует здесь. С российской стороны работой руководит директор ИСКРАН академик РАН Сергей Рогов, и в ней участвуют генерал-полковник в отставке Виктор Есин, полковник в отставке Валерий Ярынич и генерал-майор в отставке Павел Золотарев.

С помощью коммерчески доступной программы «Аналитика», основанной на методе Монте-Карло, Маккинзи и Ярынич построили

модель обмена ядерными ударами с участием двух сторон, ведущих ядерную войну: «нападающая» сторона наносит первый удар, а «жертва» в ответ наносит ответный удар. Модель предусматривала наличие ядерных сил с разным уровнем боевой готовности и структурой командования с целью имитировать нападение на стратегические силы США и России. В модели силы «первого эшелона», как его назвал Валерий Ярынич, состояли из шахтных пусковых установок МБР с одной боеголовкой, а силы «второго эшелона» включали БРПЛ, подвижно-грунтовые ракетные комплексы и шахтные пусковые установки МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). С помощью этой модели они продемонстрировали, что стратегические силы США и России могут быть сокращены до низкого уровня и сняты с режима боевой готовности при сохранении взаимного сдерживания и стратегической стабильности, обеспечиваемой гарантией ответного удара на внезапный первый удар. Этому исследованию была посвящена статья в американском журнале *Foreign Affairs*²⁴. Эти же аналитические результаты были опубликованы в журнале *Science & Global Security*²⁵.

Совет по защите природных ресурсов также организовал два совещания с представителями ИСКРАН с целью изучения вопросов, связанных с будущей деятельностью США и России в области контроля над вооружениями. Первое совещание состоялось в г. Вашингтоне в конце мая — начале июня 2011 г., а второе совещание — в Москве в марте 2012 г. Главная цель состояла в описании новых вариантов контроля над вооружениями для Соединенных Штатов и Российской Федерации в то время, когда их национальное руководство переживает период потенциальных изменений. Вторая цель заключалась в том, чтобы помочь лучше понять взгляды России на ее национальную

24 Bruce Blair, Victor Esin, Matthew McKinzie, Valery Yarynich, and Pavel Zolotarev, "Smaller and Safer: A New Plan for Nuclear Postures" [Брюс Блэр, Виктор Есин, Мэттью Маккинзи, Валерий Ярынич и Павел Золотарев, «Меньше и безопаснее: новый план для ядерных потенциалов»], *Foreign Affairs*, Volume 89, No. 5.

25 Bruce Blair, Victor Esin, Matthew McKinzie, Valery Yarynich, Pavel Zolotarev, "One Hundred Nuclear Wars: Stable Deterrence between the United States and Russia at Reduced Nuclear Force Levels Off Alert in the Presence of Limited Missile Defenses" [Брюс Блэр, Виктор Есин, Мэттью Маккинзи, Валерий Ярынич и Павел Золотарев, «Стабильное сдерживание между США и Россией на более низком уровне ядерных сил, не находящихся в состоянии боевой готовности, в присутствии ограниченной противоракетной обороны»], *Science & Global Security*, Volume 19, No. 3 (2011).

безопасность и вопрос о том, каким образом ядерное оружие вписывается в эту более широкую картину с точки зрения российского перспективного планирования в области обороны. Опыт нашего совета показывает, что в США дебаты по вопросам политики в отношении ядерного оружия часто ведутся публично, в то время как внутренние обсуждения российской стороны разглядеть трудно.

Сегодня, спустя 22 года после окончания «холодной войны», создаются новые стратегические системы доставки ядерного оружия: Россией — подводные лодки с баллистическими ракетами и тяжелая МБР на жидком топливе, США — модернизированная тактическая авиабомба. Могут ли наши страны отойти от простого повторения прошлых моделей «холодной войны»? Начиная с 1991 г., они застряли в положении между противниками и союзниками. Глубоко укоренившийся менталитет «холодной войны» в военном истеблишменте как США, так и России по-прежнему препятствует отмене состояния боевой готовности и проведению глубоких сокращений стратегических вооружений. Почему же сохраняется этот менталитет? Являются ли проблемы, с которыми мы сейчас сталкиваемся в наших отношениях в области безопасности, следствием подлинного и неизбежного столкновения «национальных интересов» наших стран? Или же эти проблемы возникают вследствие *внутренней* экономической и политической ситуации в каждой стране, а именно взаимодействия «комплекса национальной безопасности» с существующей в стране политической и экономической ситуацией?

К сожалению, концепция стратегической стабильности в российско-американских отношениях по-прежнему ограничивается предотвращением внезапного ядерного нападения. Как Россия, так и США по-прежнему ведут себя так, как будто сокрушающий, обезглавливающий ядерный удар может действительно быть нанесен в любой момент, хотя и с весьма низкой степенью вероятности. Буквально на прошлой неделе (30 мая 2012 г.) командующий Стратегическими силами США генерал Клод Келер заявил: «Я также думаю, что нам важно предлагать президенту, пока он считает, что он нуждается в такого рода возможности, способность реагировать на все возможные сценарии,

включая очень, очень маловероятную, но не равную нулю возможность в будущей кризисной ситуации нападения какого-либо рода с очень коротким временем предупреждения. Если говорить о возможностях, присущих арсеналам других стран мира, *возможность осуществления нападения с коротким временем уведомления* по-прежнему существует. Пока она существует, я считаю, что мы должны быть в состоянии ее сдерживать. И часть нашего сдерживания заключается в наличии *потенциала, позволяющего президенту, если он примет такое решение, оперативно отреагировать*, если он сочтет это необходимым» (выделение добавлено).

И Соединенные Штаты, и Российская Федерация поддерживают ядерные силы в состоянии боевой готовности, которая сопровождается риском запуска по ложному сигналу тревоги или в результате человеческой ошибки или даже злонамеренного, несанкционированного пуска. Обе стороны по-прежнему готовы, несмотря на окончание «холодной войны», причинить колоссальные разрушения друг другу посредством первого и второго ударов: событий, разворачивающихся в пределах одного часа после принятия решения, на которое ушло несколько минут, в результате которых погибнут миллионы людей и разразится глобальная экологическая катастрофа.

В недавнем Обзоре состояния ядерного потенциала (NPR-2010) администрация США заявила: «В ходе проведения Обзора состояния ядерного потенциала была рассмотрена возможность снижения уровня боевой готовности МБР и находящихся в море атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту, и сделан вывод о том, что такие шаги могли бы снизить стабильность в случае кризиса, создав для противника стимул напасть, прежде чем будет завершено обратное приведение в боевую готовность». Результаты, полученные с использованием вышеописанной модели, позволяют оспорить это мнение. Благодаря концепции «эшелонирования» сил, стабильный общий ядерный сдерживающий потенциал строится из более уязвимых, снятых с боевой готовности составных частей. В предложенном Ярыничем и Маккинзи подходе разделение ядерных сил на первый и второй эшелоны служит преградой для внезапной ядерной войны

при одновременном сохранении стабильного сдерживающего фактора. Города обеих сторон при любом сценарии будут по-прежнему уязвимы для ответного удара другой стороны и поэтому в упреждающем «обратном приведении в состояние боевой готовности» не будет никакого смысла. Кроме того, эти результаты стабильно сохраняются при различных условиях, допускающих возможность ограниченной противоракетной обороны и некоторых потерь в результате нанесения по ядерным силам ударов с применением обычного оружия.

Эти выводы соответствуют недавнему заявлению бывшего заместителя председателя Объединенного комитета начальников штабов и командующего стратегическими войсками генерал-лейтенанта в отставке Джеймса Картрайта. Генерал Картрайт заявил, что сдерживающий ядерный потенциал Соединенных Штатов может быть гарантирован при помощи арсенала в общей сложности из 900 боеголовок, из которых только половина была бы развернута в любой данный момент времени. Даже боеголовки, находящиеся на местах развертывания, можно было бы снять с высокой боевой готовности, и для их запуска потребовалось бы от 24 до 72 часов, что уменьшило бы вероятность случайной войны.

Нас беспокоит то, что внутренняя политика в обеих странах не позволит Соединенным Штатам и Российской Федерации пойти дальше и выйти за пределы нового Договора об СНВ. На данный момент ни та, ни другая страна не видит каких-либо внутривосточных преимуществ в односторонних шагах в области контроля над вооружениями, например, для достижения уровней, упомянутых генералом Картрайтом. К сожалению, и США, и Россия по-прежнему тратят огромные финансовые средства и планируют потратить еще больше на модернизацию стратегических сил вместо того, чтобы инвестировать в заслуживающие того внутренние социальные проекты или предоставить средства для остро необходимой международной помощи. Так, США планируют потратить около 6 млрд долл. на программу по продлению срока службы бомбы В-61, в том числе на установку нового хвостового оперения для повышения ее точности. «Упущенные возможности», вызванные желанием обеих стран сохранить возможность взаимного

гарантированного уничтожения, оставшуюся со времен «холодной войны», просто ошеломляют. Какая пустая трата средств!

Одним из вопросов, имеющих отношение к дискуссиям о стратегической стабильности, является вопрос о противоракетной обороне, вызывающий бесконечные споры в отношении планируемого развертывания и технического анализа эффективности или неэффективности этих систем. После выступления президента Рейгана в 1983 г. на тему «звездных войн», академики Евгений Велихов, Роальд Сагдеев и Андрей Кокошин с коллегами из Комитета советских ученых в защиту мира против ядерной угрозы опубликовали в 1986 г. работу, озаглавленную «Космическое оружие: дилемма безопасности». Трое из авторов этой работы присутствуют сегодня здесь: академики Роальд Сагдеев и Алексей Арбатов и профессор Александр Коновалов. Эти ученые показали, что такие системы могут быть легко нейтрализованы при помощи контрмер или, в случае необходимости, подавлены. Совместно с конструктором ракет Юрием Соломоновым они были архитекторами асимметричного ответа Советского Союза на инициативу Рейгана в отношении «звездных войн».

Что касается технического анализа целесообразности систем ПРО, со времени доклада советских ученых, выпущенного в 1986 г., мало что изменилось. Доктор наук Тед Постол в ходе презентации на московском совещании ИСКРАН и Совета по защите природных ресурсов в марте 2012 г. сослался на недавний доклад Целевой группы Научного совета Министерства обороны США, озаглавленный «Доклад о научно-технических аспектах возможности использования противоракетной обороны для перехвата баллистических ракет на начальном участке полета». Как и указывал сегодня посол Джаянта Дханапала, в этом докладе были сделаны выводы о технической неготовности создаваемой в Европе системы ПРО к реальному перехвату боеголовок МБР, которые прикрыты различного рода ложными целями.

В частности, Теодор Постол отметил, что для исправления недостатков РЛС создаваемой системы ПРО потребуются значительные дополнительные расходы на эту систему. В то же время эти дополнительные расходы все равно не приведут к созданию действенной

обороны в силу проблематичности выделения боеголовок на фоне ложных целей.

Практически полностью игнорируя технический анализ создаваемой системы ПРО, республиканцы в США превратили противоракетную оборону в предмет внутренних политических дебатов, пытаясь обвинить демократов в слабой позиции в вопросах обороны. Как отметил Кристофер Пейн на указанном московском совещании, демократы готовы ежегодно тратить примерно по 10 млрд долл. на неэффективные системы ПРО только для того, чтобы снять вопрос о противоракетной обороне с повестки дня. В ходе последнего раунда этой внутренней политической борьбы Палата представителей США приняла законопроект, предусматривающий создание системы ПРО на восточном побережье США, строительство которой должно быть завершено к концу 2015 г. (позднее Комитет по вооруженным силам контролируемого демократами Сената США в своем варианте законопроекта отклонил создание подобного объекта на восточном побережье).

С другой стороны, адаптивный подход администрации Обамы к противоракетной обороне воспринимается некоторыми кругами в России как скрытая угроза. Несмотря на технические недостатки американской системы ПРО, отсутствие какого-либо сотрудничества или мер укрепления доверия в области противоракетной обороны между Россией и США может оказаться плохим предвестником для будущих усилий по сокращению ядерных вооружений. Буквально на прошлой неделе Россия провела испытание новой модификации МБР «Тополь», которая, как сообщается, обладает способностью преодолевать противоракетную оборону, в качестве непосредственной реакции на то, что НАТО подтвердила свою приверженность созданию европейского противоракетного щита.

Как и в случае с противоракетной обороной, борьба между Соединенными Штатами и их партнерами по НАТО, с одной стороны, и Россией, с другой стороны, по вопросам сокращения и развертывания или даже полной ликвидации тактического ядерного оружия имеет мало общего с полезностью этих систем в военном отношении. Нестратегические ядерные вооружения США, в том числе по-

прежнему развернутые в Европе, как утверждается, не имеют назначенных целей и, несомненно, не могут быть использованы в качестве средства сдерживания ядерной войны. Эти нестратегические вооружения сохраняются в Европе исключительно в политических целях. В интересах обеспечения сплоченности НАТО Соединенные Штаты предоставили новым членам НАТО, таким как Польша и Литва, право вето в вопросе о выводе из Европы ТЯО. Эта иллюзия сплоченности НАТО для Соединенных Штатов важнее, чем постыдное положение единственной страны, продолжающей размещать свое ядерное оружие на территории других государств.

С окончанием «холодной войны» НАТО утратил цель своего существования. Вместо того, чтобы самораспуститься, альянс пытается найти новые задачи, такие как операции по поддержанию мира. Сегодня страны НАТО входят в число крупнейших торговых и инвестиционных партнеров России и источников частного инвестиционного капитала; они в значительной степени зависят от российских поставок природного газа и нефти и услуг по обогащению урана; страны НАТО сталкиваются с серьезными проблемами в области бюджета и занятости, их военные бюджеты сокращаются. Зачем НАТО конфликт с Россией? Тем не менее, Россия по-прежнему воспринимает НАТО как постоянную угрозу. Причем не столько из-за возможности использования США нестратегических ядерных вооружений, развернутых в странах альянса, сколько из-за того, что США и НАТО потенциально могут использовать в будущем свои высокоточные обычные боеприпасы, в том числе беспилотные летательные аппараты, в потенциальном конфликте в пределах исторической сферы влияния России. В целях сохранения для себя возможности военного вмешательства в пределах своей исторической сферы влияния для защиты собственных национальных интересов Россия считает целесообразным сохранять огромные запасы устаревшего ТЯО, не желая от них отказываться по крайней мере до тех пор, пока США не пойдут на крупные уступки в вопросах ПРО, потенциала «Быстрого глобального удара» с использованием обычных вооружений и военного баланса между Россией и НАТО в области обычных вооружений.

Однако российское ядерное оружие малой дальности не является эффективным средством сдерживания в том, что касается высокоточных обычных боеприпасов НАТО. Россия стоит перед неприятным выбором между более широкомасштабной войной с НАТО, сопровождающейся угрозой непропорционально разрушительной тактической ядерной эскалации, и отказом от своих притязаний. Как отметил Кристофер Пейн, более разумной альтернативой для России было бы добиваться наличия в сфере влияния России легитимных демократических политических процессов, с тем чтобы эти страны могли мирно определить свое собственное будущее, а Россия, в свою очередь, уважительно отнеслась бы к их результатам. В такой ситуации США и НАТО не будут представлять собой «угрозу» для России.

Впервые мне удалось приехать в Советский Союз в 1986 г., чтобы, работая с единомышленниками из числа советских коллег, продемонстрировать нашему политическому руководству и общественности, что американские и российские ученые могут совместно работать в целях ликвидации ядерного оружия. Сегодня, более чем через двадцать лет после окончания «холодной войны», народы Соединенных Штатов и Российской Федерации находятся в состоянии мира и совместно участвуют в различных деловых предприятиях. Но когда слушаешь некоторых должностных лиц наших правительств, рассуждающих о новых предложениях по контролю над вооружениями, можно подумать, что «холодная война» еще не закончилась. Мы должны относиться друг к другу как подлинным партнерам в вопросах безопасности. А партнеры не спорят по каждому возникающему поводу. Они спрашивают друг друга: «Что тебя беспокоит, и как я могу помочь решить твою проблему?»

Говоря менее серьезно, вы можете спросить меня, откуда я знаю, что пришло время отказаться от ядерного оружия. Ну, что ж: Михаилу Прохорову принадлежит американская баскетбольная команда Brooklyn Nets. Русским принадлежат два британских, я бы даже сказал натовских, футбольных клуба: Chelsea и Portsmouth, и частично Arsenal. В национальной хоккейной лиге (НХЛ) играет 31 россиянин, в том числе Александр Овечкин и Александр Семин, которые играют

за команду из моего города Washington Capitals. Они тренируются в трех милях от Пентагона и проводят матчи на своем поле в центре «Веризон», менее чем в одной миле от Капитолия. Русские играют в финале Кубка Стэнли. Поэтому американцы каждый день аплодируют нашим русским друзьям. Да, действительно, настало время отказаться от ядерного оружия.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

председатель Организационного
комитета Международного
Люксембургского форума,
профессор (Россия)

Роль Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ в укреплении режима ДНЯО

Посол Рольф ЭКЕУС

член Наблюдательного совета Международного
Люксембургского форума, ранее — Верховный комиссар по
делам национальных меньшинств ОБСЕ (Швеция)

После того как четверо широкоизвестных американских государственных деятелей (Шульц, Перри, Нанн и Киссинджер) в 2007 г. удивили мир совместным заявлением в пользу создания мира, свободного от ядерного оружия, летаргия, ранее свойственная обсуждению международным сообществом политики в области ядерного оружия с момента окончания «холодной войны», уступила место чуть ли не энтузиазму и заинтересованности в вопросах ядерного разоружения и нераспространения ОМУ. Выступая в Праге в 2009 г., президент Обама заявил о приверженности движению в направлении мира, свободного от ядерного оружия. Это задало тон прогрессу на российско-американских переговорах о сокращении стратегических ядерных арсеналов, в результате которых был принят новый Договор о СНВ (Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений). В том, что касается нераспространения ядерного оружия, Совет Безопасности ООН в присутствии 14 глав государств и правительств единогласно принял резолюцию

1887, в которой подтвердил поддержку целей ДНЯО, в том числе ядерного разоружения и укрепления режима Договора, и в то же время настоятельно призвал принять меры для уменьшения угрозы ядерного терроризма.

Это событие оказало положительное воздействие на государства, не обладающие ядерным оружием, особенно на те неприсоединившиеся государства, которые не охвачены ядерным зонтиком — гарантиями сдерживания, предоставляемыми США своим союзникам. Вместе с тем, среди неприсоединившихся стран есть государства, считающие, что обязательства в сфере ядерного разоружения, предусмотренные ДНЯО, не реализованы в той мере, которая соответствовала бы обязательствам государств, не обладающих ядерным оружием, взятым ими в рамках Договора.

Если режим нераспространения ОМУ сохранится в долгосрочной перспективе, то необходимо постепенно отходить от двойственного подхода в том, что касается ядерных и неядерных государств. Проблема распространения ОМУ наиболее заметна в ближневосточном регионе, где разногласия и напряженность в вопросах политики и безопасности способны превратить возможность применения ядерного оружия в отчетливую реальность. В качестве одного из способов выражения этой обеспокоенности Конференция (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО единогласно одобрила предложение о том, чтобы генеральный секретарь ООН при поддержке трех соавторов резолюции (России, Великобритании и США) созвал в 2012 г. конференцию, в которой приняли бы участие все государства Ближнего и Среднего Востока, по вопросу о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов ОМУ.

Договоренности в рамках ДНЯО важны, поскольку они дают государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантию оказания поддержки. Так, все государства — участники ДНЯО приняли на себя обязательство содействовать обмену технологиями и оборудованием для использования атомной энергии в мирных целях, особенно в государствах — участниках Договора, не обладающих ядерным оружием.

Особым случаем в этом отношении является соглашение между США и Индией, которое, возможно, представляет собой попытку убедить Индию присоединиться к режиму ДНЯО. Однако, как представляется, осуществление этого соглашения на практике не достигает этой цели, так как Индия, не являющаяся государством — участником ДНЯО и резко отрицательно относящаяся к Договору, теперь имеет возможность получить доступ к ядерным технологиям Группы ядерных поставщиков (ГЯП) без каких бы то ни было всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, не говоря уже о контроле по типу Дополнительного протокола (1997 г.). Таким образом, предоставив Индии привилегии, присущие государствам — участникам ДНЯО, но не сопровождающиеся обязательствами, которые несет государство — участник Договора, например, в соответствии со статьей VI, государства-члены ГЯП подрывают смысл присоединения к ДНЯО. Получается, что неядерные государства, намеревающиеся приобрести ядерное оружие, в конечном итоге могут рассчитывать на снисходительное отношение со стороны ГЯП. Теперь любое государство, не обладающее ядерным оружием, может еще раз задуматься о том, стоит ли сохранять свою приверженность Договору.

Гарантии МАГАТЭ и их недостатки

Принятие каждым государством — участником ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, обязательства заключить соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и согласиться с гарантиями для целей проверки представляет собой основу для выполнения Договора. Конкретные детали системы проверок непосредственно для этой цели были разработаны в контексте деятельности МАГАТЭ.

Государство — участник Договора, не обладающее ядерным оружием, обязано заключить соглашение о всеобъемлющих гарантиях, согласно которому государство должно декларировать МАГАТЭ все ядерные материалы и объекты и даже вести учет ядерных материалов и сообщать обо всех соответствующих изменениях. Агентство уполномочено проводить инспекции для проверки достоверности

предоставленных сведений. Помимо посещения объектов деятельность по проверке может включать в себя наблюдение при помощи камер и отбор проб окружающей среды на объектах и проб ядерного материала.

Главное здесь то, что «соглашение о всеобъемлющих гарантиях» является не совсем всеобъемлющим, поскольку оно охватывает только объявленные объекты. Существовавшее во время согласования и редактирования Договора мнение о том, что ядерный топливный цикл невозможно разработать вне объявленных объектов, оказалось неверным, как это выяснилось в случае с Ираком. Так, когда МАГАТЭ провело в Ираке мероприятия по проверке на основании мандата, утвержденного Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 687, в ходе инспекций был обнаружен целый ряд видов деятельности, в том числе различные подходы к обогащению ядерного топлива и некоторые количества выделенного плутония. Ни один из этих видов деятельности не был зарегистрирован в ходе инспекций, проводившихся в рамках всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. Даже нарушения соглашений о гарантиях Ираном, Ливией и Сирией постепенно подтвердили, что проводящиеся в рамках всеобъемлющих гарантий проверки не способны выявить преднамеренные нарушения режима ядерного нераспространения.

Этот опыт, к сожалению, свидетельствует о том, что применительно к оружию массового уничтожения принцип «*pacta sunt servanda*» (договоры должны соблюдаться и выполняться) не всегда применим. Здесь, скорее, подошло бы высказывание Рональда Рейгана: «Доверяй, но проверяй». Ограничение проверок в рамках всеобъемлющих гарантий лишь объявленными объектами не исключает возможности оказания государствами-членами помощи в укреплении потенциала путем предоставления в департамент по гарантиям МАГАТЭ информации о технологиях обнаружения, в том числе при помощи спутниковых изображений и национальных технических средств (разведывательных данных).

Однако, после того как стало ясно, что система гарантий МАГАТЭ в случае Ирака явно не сработала, широкое распространение получило

мнение о необходимости укрепления системы проверок, ограниченной только объявленными объектами и видами деятельности. Опыт работы МАГАТЭ (UNSCOM) в Ираке оказался весьма полезным в контексте типового дополнительного протокола МАГАТЭ, который начал применяться в 1997 г. в качестве добровольного юридического инструмента. Новыми элементами в Дополнительном протоколе стали возможность получения МАГАТЭ доступа к более подробной информации о ядерной деятельности в сфере производства, экспорта и импорта, а также, что еще важнее, наделение инспекторов более широкими правами в отношении посещения и изучения ядерных объектов и мест, имеющих отношение к ядерной деятельности.

В настоящее время Дополнительный протокол (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий подписан большинством государств, не обладающих ядерным оружием (105), в том числе государствами, осуществляющими крупные ядерные программы. В то же время шесть государств, активно занимающихся ядерной деятельностью — Аргентина, Бразилия, Северная Корея, Египет, Сирия и Венесуэла — Дополнительный протокол даже не подписали. Иран подписал такой протокол в 2003 г. и стал выполнять его на добровольной основе, но в феврале 2007 г. заявил, что более не будет выполнять его положения.

В отношении Тегерана МАГАТЭ указывает, что экспертам Агентства необходимо получить возможность расследовать весь комплекс различных видов возможной ядерной деятельности, которые необходимы для производства ядерного оружия или взрывных устройств, такие как преобразование расщепляющегося материала в металлическую форму, разработка и приобретение взрывных линз или высокоэнергетических электрических компонентов.

Осложняющим фактором является вопрос о том, обладает ли МАГАТЭ знаниями и навыками, чтобы заниматься, в дополнение к его высококачественной работе по проверке ядерного материала, вопросами конструирования и разработки ядерного оружия. Кроме того, с точки зрения нераспространения ОМУ сомнительно, что «ноу-хау» в отношении разработки и производства ядерного оружия должно

быть легко доступным для такой многосторонней организации, как МАГАТЭ. Совершенно очевидно, что существует риск того, что такая весьма конфиденциальная информация может получить широкое международное распространение, причинив серьезный ущерб международному режиму нераспространения ОМУ.

По сути дела, проблема в отношении Дополнительного протокола (1997 г.) состоит в том, что государства, активно занимающиеся ядерной деятельностью, отказываются присоединиться к нему. Мотивы бывают разными — от политических до технических. Как указывалось ранее, страны, не присоединившиеся к ДНЯО, глубоко отрицательно относятся к дискриминационному характеру режима ядерного нераспространения, который более благоприятен для государств, обладающих ядерным оружием. Они не могут согласиться с включением дополнительных обязательств в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Предложения о том, что государствам, входящим в ГЯП, следует экспортировать ядерные материалы только в те государства, которые приняли Дополнительный протокол (1997 г.), могут вызвать серьезные международные трения и оказаться контрпродуктивными. С другой стороны, предложения относительно того, чтобы и государства, обладающие ядерным оружием, приняли новые обязательства, например, в виде повышения транспарентности в отношении своих оружейных программ, как это недавно продемонстрировала администрация США, заслуживают одобрения. Однако они считаются далеко не достаточными для того, чтобы устранить диспропорции или повлиять на ощущение дисбаланса в осуществлении ДНЯО.

Усиление политической поддержки деятельности МАГАТЭ

Вряд ли что-либо кроме существенного сокращения арсенала ядерного оружия, подразумевающего начало процесса движения в направлении ликвидации ядерного оружия, может удовлетворить неприсоединившиеся государства, не имеющие ядерных гарантий со стороны

США (так называемые государства, не прикрытые их «зонтиком»). Однако это не исключает того, что предложения о реформировании роли МАГАТЭ и ООН могут быть тепло встречены, если они будут свидетельствовать об общей озабоченности относительно опасностей, которые несет в себе мир, не свободный от ядерного оружия.

Одним из таких предложений была инициатива бывшего генерального директора МАГАТЭ Мохаммада эль-Барадея в отношении многостороннего ядерного топливного цикла (ЯТЦ), с тем чтобы уменьшить стремление к созданию национального топливного цикла и гарантировать государствам, намеревающимся осуществлять программы в области мирной ядерной энергетики, безопасное предоставление технологии гражданских ядерных реакторов и топлива для таких реакторов. Эту же цель преследует и создание Международного банка ядерного топлива (Банка низкообогащенного урана), первоначально предложенного фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Такой банк должен выступать в качестве гаранта поставок ядерного топлива для гражданских энергетических проектов. Эта система финансируется за счет гранта, предоставленного «Инициативой по сокращению ядерной угрозы», и взносов правительства США, Европейского союза и других сторон. В настоящее время Международный банк ядерного топлива функционирует в качестве составной части организационной структуры, связанной с МАГАТЭ. Неприсоединившиеся государства согласились с этой системой, но подчеркнули, что нельзя допустить того, чтобы наличие такого банка поставило под вопрос права участников ДНЯО на развитие своего собственного национального потенциала по обогащению урана в мирных целях. Однако такая позиция не означает, что эти государства поддерживают план генерального директора эль-Барадея в отношении многостороннего ЯТЦ. Помимо этого, некоторые гарантии в отношении поставок НОУ для мирных целей предлагают и государства, обладающие ядерным оружием, такие как Россия и США. Ведущим государствам из Движения неприсоединения, не обладающим ядерным оружием, эти гарантии, как представляется, кажутся неубедительными.

Роль иракского опыта Совета Безопасности ООН

В резолюции 687 Совета Безопасности ООН (1991 г.) о прекращении огня после войны в Кувейте была выдвинута инициатива о формировании комиссии по проверке в области разоружения. Эта специальная комиссия (UNSCOM) стала первым вспомогательным органом Совета Безопасности ООН. И ей было поручено руководить изъятием и уничтожением иракского ОМУ, соответствующих систем доставки, а также принимать меры по недопущению восстановления соответствующей инфраструктуры. Что касается аспектов решения Совета Безопасности ООН в отношении ядерного оружия, то ответственность за осуществление такого надзора была возложена на генерального директора МАГАТЭ. Тем самым задача по контролю за уничтожением и ликвидацией запрещенных средств и материалов, связанных с ядерным оружием, не была возложена на МАГАТЭ, которое обладало необходимыми организационными структурами и директивными органами.

Для выполнения своих обязательств генеральный директор МАГАТЭ создал Группу действий, обладающую необходимыми экспертными знаниями, но независимую от официальных структур агентства. Действуя через Группу действий, генеральный директор мог выполнять свою задачу по проверке и учету ядерных объектов, объявленных Ираком. Финансирование Группы действий должна была обеспечивать UNSCOM. Что касается соответствующих необъявленных объектов, подлежащих ядерной проверке и надзору, то местоположения для проведения инспекций Группой действий, которая осуществляла свои операции при помощи и содействии UNSCOM, определял Исполнительный председатель этой организации.

В связи с этим необходимо отметить два принципиальных момента. Во-первых, было сочтено нецелесообразным поручать МАГАТЭ, являющемуся специализированным учреждением системы ООН, крайне интрузивную задачу, сопряженную со сложными политическими аспектами и соображениями безопасности. При этом учитывалось, что организационную структуру МАГАТЭ и процедуру принятия решений в Агентстве (Генеральная конференция и Совет управляющих)

было невозможно адаптировать к той систематической оперативной деятельности, которая требовалась в целях выполнения поставленной задачи в области проверки и разоружения. Еще одна проблема в этом контексте заключается в том, что задача не ограничивалась только областью специализации МАГАТЭ в вопросах мирной ядерной деятельности. Она могла также быть связана с технологией изготовления и конструкцией ядерного оружия и иметь большое значение с точки зрения его потенциального распространения.

Во-вторых, тот факт, что Совет Безопасности ООН не уполномочил генерального директора МАГАТЭ принимать меры в отношении незадекларированных ядерных объектов и видов соответствующей деятельности без указаний со стороны UNSCOM, является отражением принципа, изложенного в преамбуле резолюции о прекращении огня, а именно приверженности суверенитету, территориальной целостности и политической независимости Ирака. Поэтому Совет Безопасности ООН не был готов предоставить МАГАТЭ или ее генеральному директору права, которые могли предполагать нарушение территориальной целостности Ирака. Вместо этого политическая ответственность за рассмотрение и оценку таких важных вопросов, как последствия объявления неких объектов незадекларированными с целью проведения расследований, была возложена на собственный вспомогательный орган Совета Безопасности ООН — UNSCOM.

Создание UNSCOM и соответствующей организационной структуры является уникальным явлением в современной истории. Предыдущим историческим примером является Контрольная комиссия, которой было поручено заниматься вопросами разоружения Германии после Первой мировой войны. В отличие от деятельности Контрольной комиссии деятельность UNSCOM/Группы действий МАГАТЭ (которая позже стала называться UNSCOM/МАГАТЭ) увенчалась несомненным успехом. При выполнении их задач инспектора сталкивались с жестким сопротивлением со стороны иракских властей в том, что касается декларирования вооружений и предоставления инспекторам доступа, и в целом с obstructивными мерами. Однако Совет Безопасности ООН единогласно оказывал постоянную

и неременную политическую поддержку, выступая с резкими заявлениями, а порой и с угрозами. Благодаря этой твердой политической поддержке операции UNSCOM продолжались фактически до 1998 г., когда в связи с бомбардировками Ирака Соединенными Штатами продолжение работы не представлялось возможным, и UNSCOM / МАГАТЭ была вынуждена прекратить инспекционную деятельность и проверки в стране.

В ходе инспекций UNSCOM / МАГАТЭ задача по «поиску и уничтожению» сочеталась с системой постоянного наблюдения и контроля, созданной UNSCOM и Группой действий МАГАТЭ и утвержденной Советом Безопасности ООН в резолюции 715, которая, помимо инспекций, предусматривала поиск документов, проведение опросов, отбор проб воздуха, изучение аэрофотоснимков, полученных в ходе наблюдательных полетов самолетов U-2, использование оборудования для отбора проб, спутниковых изображений, РЛС, обладающих способностью обнаруживать объекты под землей, и разведывательных данных, предоставленных правительствами ряда стран. В ходе наблюдения проводились инспекции без предварительного уведомления в тех местах, где, по подозрениям, могла вестись деятельность по разработке, производству или хранению запрещенных средств и материалов. Особое достоинство этой системы заключалось в том, что инспекции, как правило, возглавляли опытные эксперты в своей сфере деятельности — в области ядерного, химического, биологического оружия и ракетных технологий.

Полную оценку качества и эффективности работы UNSCOM/МАГАТЭ по проверке и инспекционной деятельности в Ираке с 1991 по 1998 г. удалось провести лишь после окончания войны в Ираке в 2003 г., когда войска США и их союзников оккупировали страну. Результаты окончательной оценки, проведенной после войны американско-иракской группой по обследованию, показали, что UNSCOM/МАГАТЭ еще в 1997 г. полностью выполнила свою задачу в соответствии с резолюцией 687 о прекращении огня и последующими резолюциями 707 и 715. Другими словами, все запрещенные средства, объекты и возможности были выявлены и уничтожены.

Инспекционная система UNMOVIC, пришедшая на смену UNSCOM (расформированной вследствие того, что существовавшее ранее в течение семи лет единство среди членов Совета Безопасности ООН не удалось сохранить), была создана Советом Безопасности ООН в 1999 г. Как было установлено позднее, никаких запрещенных средств, которые должна была искать UNMOVIC, в реальности не имелось. Кроме того, деятельность UNMOVIC непосредственно до начала войны в Ираке в 2003 г. продолжалась всего четыре месяца (по сравнению с деятельностью UNSCOM в течение восьми лет).

Постоянный вспомогательный орган Совета Безопасности ООН

Ввиду неоспоримых успехов и достижений систем контроля и проверки, созданных Советом Безопасности ООН в отношении Ирака, был выдвинут ряд предложений. Общим знаменателем для этих предложений является то, что Совету Безопасности ООН следовало рассмотреть вопрос о создании постоянного вспомогательного органа для осуществления проверки и контроля в случае подозрений в нарушении режима нераспространения в отношении всех видов ОМУ. Основное внимание применительно к ядерному оружию должно было уделяться не только этому виду оружия, но и наращиванию соответствующих вооружений и производству ядерного оружия. Тем самым не должно быть дублирования деятельности МАГАТЭ в отношении ядерного топлива, ВОУ и плутония. Вспомогательный орган, так же как UNSCOM и МАГАТЭ, мог бы заниматься вопросами инспекций или выездов инспекционных групп Агентства на незаявленные объекты. При принятии таких решений должны приниматься во внимание принципы национального суверенитета и территориальной целостности. Полномочия вспомогательного органа должны были основываться на решениях Совета Безопасности ООН. В то же время вспомогательный орган должен был быть в состоянии и вправе обращать внимание Совета Безопасности ООН на возможные угрозы в области распространения ОМУ и связанные с этим события.

Такая организационная структура по типу UNSCOM несла бы также ответственность за расследование того, что Совет Безопасности ООН мог бы счесть возможными угрозами применения, производства или приобретения химического или биологического оружия. Вспомогательный орган должен был внимательно следить за ходом развития событий в области распространения ядерного оружия путем анализа и сбора информации, полученной от правительств, и отслеживания и оценки методов и тенденций в области торговли. При этом следовало уделять тщательное внимание компетентности вспомогательного органа в вопросах ядерного оружия как при отборе персонала, так и при обработке поступающих конфиденциальных данных. При укомплектовании штата группы могла бы применяться модель UNSCOM, предусматривающая набор как опытных экспертов-ученых, так и сотрудников с опытом оперативной работы, а также их подготовку к инспекционной деятельности. Специалисты-аналитики по вопросам ОМУ должны были размещаться в штаб-квартире в пределах досягаемости Совета Безопасности ООН. В странах проживания инспекторов должен был постоянно быть готов перечень инспекторов, которые могли регулярно проходить подготовку и повышать квалификацию и быть вызваны в короткий срок.

ДНЯО после Конференции (2010 г.) по рассмотрению его действия

Уильям ПОТТЕР

директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ
им. Дж. Мартина, профессор (США)

Введение

Для меня огромная честь и удовольствие выступать перед участниками столь выдающегося форума в год его пятого юбилея. Я участвовал в первом Международном Люксембургском форуме и ряде последующих его заседаний в Риме, Вене и Вашингтоне. Поэтому было бы поучительно поразмышлять над тем, что изменилось в области ядерного распространения за последние пять лет — как в хорошую, так и в плохую сторону, — и чего мы можем ожидать в предстоящие несколько лет. Поскольку организаторы конференции попросили меня выступить на тему: «ДНЯО после Конференции (2010 г.) по рассмотрению его действия», то сосредоточусь на том, как Договор изменился с 2010 г. и что мы можем ожидать в период до Конференции (2015 г.) по рассмотрению действия ДНЯО. Мои замечания основываются на опыте участия в Конференции (2010 г.) и в недавно завершившем свою работу Подготовительном комитете (2012 г.) указанной конференции. При этом то, что я скажу, — во многом мое личное мнение.

Перспективы согласно Заключительному документу Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО

Возможно, наиболее важной новацией на Конференции 2010 г. было принятие конкретных рекомендаций на перспективу в виде «действий». Таким образом был сформулирован План действий с 64 конкретными показателями, по которым можно будет судить о деятельности государств-участников ДНЯО в ходе последующего цикла рассмотрения действия Договора во всех его трех областях, т.е. разоружение, нераспространение ОМУ и применение атомной энергии в мирных целях.

Конференция также оказалась примечательной тем, что смогла прийти к консенсусу по Заключительному документу, что стало возможным только благодаря принятию компромиссных формулировок в рекомендации по Ближнему и Среднему Востоку. Хотя никто не был полностью удовлетворен этими формулировками, консенсус по Заключительному документу был бы невозможен без гибкости, проявленной многими ключевыми сторонами, включая США и многих членов Движения неприсоединения. Последние скрепя сердце согласились подчинить ряд своих приоритетов в области разоружения единой цели, отраженной в формулировках по Ближнему и Среднему Востоку, предложенных очень решительно настроенным и талантливым председателем Движения неприсоединения из Египта. В преддверии Конференции (2015 г.) по рассмотрению действия ДНЯО очень важно напомнить об этом моменте, так как он наводит на мысль, что достигнутый в 2010 г. консенсус был более непрочным, чем полагают некоторые наблюдатели. Он мог бы развалиться довольно быстро, если бы не некоторые события, важнейшим из которых является ожидаемый созыв Конференции по Ближнему и Среднему Востоку в 2012 г.

Хотелось бы также отметить, что Конференция (2010 г.) продемонстрировала существенные отличия процесса рассмотрения действия ДНЯО от аналогичной деятельности Совета Безопасности ООН или Саммита по ядерной безопасности. Как ни странно, в 2010 г. это оказалось неожиданностью для многих западных дипломатов, которые ожидали на форуме ДНЯО большего энтузиазма в отношении

инициатив по противодействию ядерному терроризму, продвижению Дополнительного протокола (1997 г.) как юридически обязательного инструмента проверки, по обеспечению поддержки международных механизмов по ЯТЦ или модификации процесса выхода из ДНЯО. Данное замечание не направлено против логики таких инициатив, это лишь напоминание о том, что они вряд ли увенчаются успехом, если их сторонники не будут в большей мере учитывать мнения ключевых стран Движения неприсоединения. Последние, может быть, и не выступают против этих инициатив, но имеют серьезные оговорки относительно способов, обычно используемых для их осуществления.

Наконец, в том, что касается Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО, мне бы хотелось отметить следующее. Положения о разоружении в Заключительном документе одновременно сложнее и проще, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, в документе содержится ряд очень позитивных элементов, в том числе первое упоминание в консенсусном документе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО о важности выполнения рекомендаций Группы экспертов ООН по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения (Действие 22), ссылка на предложение генерального секретаря ООН из пяти пунктов в области разоружения (включая, в частности, рассмотрение возможности «переговоров о конвенции по ядерному оружию») и признание наличия у проблемы ядерного оружия гуманитарного измерения. Это существенные достижения, и они отражают существенно возросшую гибкость в вопросах разоружения, проявленную правительствами США и некоторых других государств, обладающих ядерным оружием. Однако, по моему мнению, в некотором отношении этот документ, на самом деле, слабее «13 практических шагов» 2000 г., особенно относительно роли ядерного оружия в государственных доктринах безопасности и снижения оперативного статуса ядерного оружия. Но, вероятно, самое главное в том, что Заключительный документ маскирует глубокое расхождение во мнениях государств с ядерным оружием и стран, не обладающих им, относительно вопросов разоружения — пропасть, которая отчетливо проявилась во время прений в Главном комитете I и Вспомогательном

органа I. Она оказалась гораздо шире, чем думали многие после так называемой весны (2010 г.) в сфере разоружения. Так, несмотря на то, что Египет сумел убедить неприсоединившиеся страны в необходимости поддержать консенсусный документ, поскольку он включал в себя нужные ему формулировки по Ближнему и Среднему Востоку, этот «консенсус» вряд ли стоит считать прочным, в особенности по вопросам разоружения.

Подготовительный комитет (2012 г.). Затишье перед бурей?

Фактически, реальная задача Подготовительного комитета (2012 г.) Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2012 г. была решена в первый час заседания в понедельник 30 апреля, когда председатель добился утверждения повестки дня и предварительного графика работы, т.е. тех пунктов, на которых застрял Подготовительный комитет (2007 г.). Именно они парализовали работу Конференции (2005 г.) по рассмотрению действия ДНЯО. По мнению многих делегатов, оставшая часть заседания Подготовительного комитета утратила всякий смысл. Оценка, может быть, и слишком суровая, но не столь уж далекая от истины. Благодаря тщательным консультациям с широким составом участников, проведенным постоянным представителем Австралии при ООН Питером Уолкоттом до сессии Подготовительного комитета (2012 г.), и склонности большинства государств-участников подождать до конца года и потом уже активно высказываться по вопросам, связанным с Конференцией (2012 г.) по Ближнему и Среднему Востоку, Подготовительный комитет, как сказали бы китайские дипломаты, ознаменовался «гладким завершением». Если и был какой-то момент неопределенности в ходе этого заседания, то он был связан с вопросом о том, проведет ли КНДР свое третье ядерное испытание во время рассматриваемой сессии и как следует отреагировать Подготовительному комитету, если испытание состоится.

Как обычно, в Подготовительном комитете неядерные государства прилагают значительные усилия для того, чтобы зарезервировать

время для обсуждения вопросов ядерного разоружения. Но когда наступает время дебатов, мало кому есть что сказать, а еще меньше стран готовы отложить в сторону заранее подготовленные тексты выступлений и поучаствовать в обмене мнениями. В этом отношении данный Подготовительный комитет не отличался от других. В результате прения по первой группе вопросов, касающиеся разоружения, завершились досрочно. Наверное, наиболее интересным и неожиданным моментом в дискуссии по разоружению оказалось то, что различные политические группировки выразили широкую и глубокую поддержку идее задействовать проблематику международного гуманитарного права и соответствующих последствий применения ядерного оружия в качестве средства для активизации действий в сфере разоружения в процессе рассмотрения действия Договора. Ядерные государства были несколько удивлены той поддержкой, которую эти вопросы получили в Подготовительном комитете. В частности, США постарались избежать в Заключительном документе (2010 г.) формулировок, которые можно было истолковать как поощряющие такой подход. С другой стороны, идея имеющей юридическую силу конвенции о ядерном оружии не получила существенно большей поддержки по сравнению с 2010 г.

Только один раз продолжительные прения оказались напряженными и не подготовленными заранее. Это было утром 8 мая после доклада координатора Конференции по Ближнему и Среднему Востоку (2012 г.), заместителя министра иностранных дел Финляндии Яакко Лааявы. И хотя большинство стран с похвалой отозвалось о работе координатора, было ясно, что ключевые государства, участвовавшие в обсуждении, предпочли бы, чтобы это мероприятие вообще не состоялось. Другие хотели бы отложить его на некоторое время, тогда как остальные настаивали на его скорейшем проведении. Примечательно, что наиболее острые дебаты проходили среди членов Лиги арабских государств, а также между ними и представителями Движения неприсоединения. Некоторые из этих разногласий нашли свое отражение в заявлениях, сделанных от имени неприсоединившихся стран, Лиги арабских государств и Египта. Причем страны Движения

неприсоединения занимали наиболее жесткую позицию, а Лига арабских государств — наиболее умеренную.

С самого начала сессии Подготовительного комитета посол Уолкотт дал ясно понять, что он не будет стремиться договариваться по Заключительному документу, требующему консенсуса. Вместо этого он представит в качестве рабочего документа основанное на фактах резюме председателя. В этом документе будет изложена его оценка ситуации по различным вопросам, которые обсуждались на заседании. Этот подход, а также его широкие консультации и использование формулировки, проводившей различие между «государствами-участниками», «некоторыми сторонами» и «многими государствами-участниками», позволили председателю отразить сбалансированным и инклюзивным образом большую часть дискуссии, состоявшейся на Подготовительном комитете. Доклад председателя был хорошо встречен всеми ораторами (в том числе представителями США и Ирана). И только Российская Федерация сочла необходимым предостеречь, что дальнейшие шаги в области ядерного разоружения будут возможны только при сохранении стратегической стабильности, которая, по ее утверждению, подрывается глобальной противоракетной обороной.

Последствия и вывод

В заключение мне хотелось бы показать связь между некоторыми недавними событиями в процессе рассмотрения действия ДНЯО, о которых я рассказал, и более масштабными вызовами в сфере распространения ОМУ, воспринимающимися зачастую как находящиеся за пределами дипломатии по Договору. К ним относятся такие вопросы, как растущий риск ядерного терроризма, региональная ядерная уязвимость и гонка вооружений, обеспечение соблюдения договоров, модернизация ядерных сил и изменения в доктринах, противоречащие обязательствам по Статье VI ДНЯО. У меня нет времени для того, чтобы подробно остановиться на этих моментах. Тем не менее, мне бы хотелось вкратце высказать некоторые замечания.

Во-первых, нельзя требовать слишком многого от ДНЯО. Процедурные вопросы (главным образом, принятие решений консенсусом) — это дело обременительное, которое к тому же ведет к принятию решений, представляющих собой самый низкий общий знаменатель в процессе рассмотрения действия ДНЯО. Многие сложные вопросы, которые никогда не были центральными для Договора, необходимо рассматривать вне его контекста. Хотя при этом следовало бы полностью использовать такие международные институты, как МАГАТЭ, и действовать в соответствии с ДНЯО.

Во-вторых, до тех пор, пока не будет возрожден целенаправленный мирный процесс на Ближнем и Среднем Востоке, вряд ли изменится формальный подход к осуществлению указанной выше резолюции (1995 г.) или будет достигнут прогресс на Конференции по Ближнему и Среднему Востоку в соответствии с требованиями Заключительного документа Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО. Если Конференция по Ближнему и Среднему Востоку не будет созвана в 2012 г. (или по крайней мере до сессии Подготовительного комитета, запланированной на апрель 2013 г.), то это с большой долей вероятности приведет к провалу второй сессии Подготовительного комитета и ослаблению многих элементов в консенсусных документах, в том числе положений, касающихся ядерного разоружения.

В-третьих, не стоит игнорировать тот скромный прогресс, который был достигнут на фронте разоружения за два года со времени Конференции (2010 г.) по рассмотрению действия ДНЯО. Однако необходимы гораздо более масштабные и своевременные действия. США и России следует отказаться от мысли, что они могут неторопливо выполнять новый Договор о СНВ, не прилагая значительных усилий для разработки последующих новаторских мер по развитию процесса ядерного разоружения. Учитывая внутренние политические препятствия на пути ратификации юридически обязательных соглашений, возможно, окажется необходимым вернуться к подходу, предусматривающему основанные на взаимности или параллельные односторонние меры по сокращению ядерных сил и изменению стратегических доктрин. По моему мнению, подобные обоюдные меры были бы

наиболее целесообразны в таких областях, как ограничения на развертывание нестратегического ядерного оружия, увеличение времени для принятия решения о запуске ракет с ядерными боеголовками и согласие на меры транспарентности на всех полигонах для ядерных испытаний до вступления в силу ДВЗЯИ. Кроме того, обоим государствам следовало бы заняться пристальным рассмотрением важного вопроса о том, как их огромные ядерные арсеналы способствуют уменьшению существующих, по их мнению, основных угроз национальной безопасности.

В-четвертых, от ядерных государств, в особенности США и России, многого ждут в области разоружения. Но и государства, не имеющие ядерного оружия, должны внести свой вклад. Отказываясь от ратификации соответствующих договоров о разоружении, таких как ДВЗЯИ, и не исполняя свои обязательства по договорам о зонах, свободных от ядерного оружия (например, обязательства не торговать ядерными материалами со странами, не принявшими всеобъемлющие гарантии или Дополнительный протокол (1997 г.)), они утрачивают моральное превосходство и уменьшают свое потенциальное влияние в деле полного осуществления Статьи VI ДНЯО.

Наконец, моя коллега из Центра по изучению вопросов нераспространения ядерного оружия — Гаухар Мухатжанова и я попытались показать в недавно вышедшей книге «Ядерная политика и Движение неприсоединения», что для прогресса по большинству важнейших вопросов ядерного разоружения, нераспространения ОМУ и мирного применения атомной энергии потребуется гораздо более активное сотрудничество между различными объединениями государств, чем имеется в настоящее время. В свою очередь, для определения возможностей для сближения интересов и нахождения общего языка между ядерными государствами и членами Движения неприсоединения в рамках ДНЯО потребуется гораздо более утонченный подход со стороны обеих групп стран к политике и приоритетам друг друга. Кроме того, необходимо, чтобы политика нераспространения ОМУ в равной мере затрагивала все государства. К тому же, судя по событиям, имевшим место в прошедшем десятилетии, прогресс в области

нераспространения ОМУ более вероятен тогда, когда государства добровольно принимают меры, которые, по их мнению, отвечают их интересам, например, Дополнительный протокол (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий, — чем когда им говорят, что они обязаны это сделать.

Как мы отмечаем в нашей книге, для достижения широкого согласия требуется больше времени, чем для принятия резолюции Совета Безопасности ООН или осуществления инициативы нескольких государств-единомышленников. Однако в поисках решений для затруднительной ядерной проблемы всем сторонам было бы желательно помнить одну африканскую поговорку: «Если хочешь идти быстро, иди один; если хочешь идти далеко, иди вместе с другими.»

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Сергей ОЗНОБИЦЕВ

директор Института
стратегических оценок (Россия)

Роль Индии и Пакистана в многополюсном ядерном мире

Роберт ЛЕГВОЛД

профессор Колумбийского университета (США)

В двух существенных отношениях ядерные программы Индии и Пакистана связаны со стремлением Международного Люксембургского форума «предотвратить ядерную катастрофу»:

- а) они влияют на стратегическую стабильность в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием;
- б) они способствуют или препятствуют распространению ядерного оружия и его попаданию в руки государств, не обладающих ядерным оружием.

Более того, эти два фактора проявляются в ядерном мире после окончания «холодной войны», когда происходят тревожные явления, в некоторых из которых фигурируют Индия и Пакистан.

Во-первых, в то время как гонка стратегических ядерных вооружений во время «холодной войны» по сути была одновекторным явлением, имевшим место между Соединенными Штатами и Советским Союзом, сегодняшняя версия этого процесса является уже многовекторной. Китай — такой же участник дискуссий в отношении противоракетной обороны или размещения оружия в космическом пространстве, как и Соединенные Штаты и Россия. Ядерная программа Индии воздействует на Китай (равно

как и на Пакистан) и будет влиять на реакцию Пекина на стратегические программы США в области ядерных вооружений. Ядерная программа Китая, в свою очередь, учитывается в ядерной конкуренции между Индией и Пакистаном. В итоге, в то время как масштабы американского и российского арсеналов затмевают арсеналы других стран и по-прежнему остаются центральным вопросом, динамика, которая будет формировать ядерный мир будущего, во все большей степени зависит от сложных пересечений множественных ядерных отношений. Ни одни из этих отношений — в том числе индийско-пакистанское соперничество — не будут сугубо двусторонними, и уж тем более не будут являться просто побочным эффектом ядерных тенденций в отношениях между США и Россией.

Во-вторых, угроза, которую несет с собой распространение ядерного оружия, более не является обобщенной — когда растет общая вероятность того, что ядерное оружие «выстрелит», — теперь существует опасность того, что ядерное оружие попадет в руки террористических организаций или государств, которые будут или могут использовать его безответственно. Однако такой подход к формулированию угрозы не означает, что ответные меры должны также носить нормативный, а не общий характер. Любой режим нераспространения ОМУ будет эффективным лишь при наличии универсальных и недискриминационных правил.

Угроза стратегической стабильности при многовекторной гонке ядерных вооружений

Несмотря на то что концепция стратегической стабильности часто трактуется по-разному и весьма произвольно, здесь она используется в ее первоначальном смысле: ситуация, в которой структура и характер ядерных сил не создают стимула для нанесения в случае кризиса обезоруживающего первого удара. Индия и Пакистан, в том что касается их части многовекторной гонки вооружений, не способствуют укреплению стратегической стабильности, а, напротив, подрывают ее. Это проявляется в двух отношениях: идет вертикальное распространение, неизбежное при наращивании и модернизации вооружений, и свое дестабилизирующее влияние оказывает эволюция ядерных доктрин.

В первой половине 2012 г. Пакистан провел испытания пяти новых типов ракет, способных нести ядерные боезаряды, в том числе тактической баллистической ракеты Hatf-9, крылатой ракеты средней дальности воздушного базирования Hatf-8, модифицированной баллистической ракеты промежуточной дальности Saheen-1A, а также высокоманевренной крылатой ракеты, огибающей рельеф местности, Hatf-7, использующей технологию «стелс» и предназначенной для нанесения ударов по жизненно важным целям, способным нанести ответный удар, вдоль всей индийско-пакистанской границы и береговой линии. В мае Исламабад объявил о создании нового штаба командования военноморскими стратегическими силами, назвав его «гарантом национального потенциала второго удара». Пакистан завершает, при помощи Китая, строительство четвертого ядерного реактора Khushab для ускорения наработки плутония с явной целью создания большого числа малых ядерных боеголовок.

В апреле нынешнего года Индия провела испытания баллистической ракеты Agni-V дальностью до 5 тыс. км, способной нести три боеголовки, и объявила о том, что к середине 2014 г. создаст МБР Agni-VI дальностью полета до 8—10 тыс. км, способную нести до десяти боеголовок. Обе эти ракеты способны достичь Пекина, и, вероятно, они будут направлены именно против Китая.

В 2013 г. Индия намерена ввести в строй первую из трех подводных лодок с баллистическими ракетами на борту, что является важным шагом в направлении создания стратегической ядерной «триады», к которой она стремится уже давно. В мае 2012 г. глава индийской Организации оборонных исследований и разработок объявил, что в ближайшем будущем будет готов противоракетный щит для защиты Дели и Мумбаи.

В то время как теоретически можно было бы считать, что некоторые из этих инициатив, позволяющие обеим сторонам избавиться от существовавшей ранее зависимости от весьма уязвимых систем доставки (самолетов F-16 и стационарных объектов размещения крылатых ракет), способствуют укреплению стратегической стабильности, в действительности это маловероятно, учитывая асимметричное преимущество, которым обладает Индия в этом процессе мер и контрмер.

Эволюция индийской и пакистанской ядерных доктрин способствует появлению второго элемента, подрывающего стратегическую стабильность. В 1999 г. в проекте доктрины Индии подчеркивалась приверженность «разумному минимальному сдерживанию» и «неприменению ядерного оружия первым» и говорилось о том, что, по существу, «единственной целью» ядерного оружия Индии является ядерное сдерживание. Однако осенью 2010 г. советник по национальной безопасности Индии Шившанкар Менон указал на переход от доктрины неприменения ядерного оружия первым вообще к доктрине неприменения первым против «неядерных государств». Когда в 2011 г. президент Пакистана Зардари заявил, что его страна перейдет к концепции неприменения ядерного оружия первым, начальник штаба армии генерал Ашфак Парвез Кайани поспешил отвергнуть такую возможность. Стандартная позиция Пакистана сводится к тому, что он не может позволить себе доктрину неприменения ядерного оружия первым ввиду превосходства Индии в обычных видах вооружений.

Однако еще более тревожны оперативные концепции, которыми, по всей видимости, пакистанцы руководствуются, определяя свой подход к фактическому применению ядерного оружия. Говорят, что Исламабад считает свои тактические ракеты, способные нести ядерные боезаряды и позволяющие вести кратковременную стрельбу со сменой огневых позиций (например, Hatf-9), ответом на индийскую доктрину «холодного старта», построенную на идее быстрого вторжения в Пакистан с использованием обычных вооружений. Кроме того, имеются свидетельства того, что, по мнению пакистанских планирующих органов, в случае применения тактического ядерного оружия *на территории Пакистана*, чтобы дать отпор вторжению индийских обычных сил, риска ядерной эскалации не будет²⁶.

²⁶ Отдельные беседы с высокопоставленными пакистанскими специалистами по безопасности, о которых сообщили два участника конференции Международного Люксембургского форума в Берлине 4 июня 2012 г. Поскольку пакистанские должностные лица считают, что такое нападение весьма вероятно, например, в случае повторения террористического акта, совершенного в 2008 г. в Мумбаи, такое понимание, что Пакистан будет почти наверняка обманут, представляется особенно опасным.

Угроза ядерного распространения

Исторически позиции Индии и Пакистана в отношении режима ядерного нераспространения всегда были практически противоположными. Хотя Пакистан длительное время сопротивлялся присоединению к ДНЯО, поскольку Индия не желала к нему присоединиться, он на протяжении многих лет неоднократно предлагал целый ряд мер, которые могли бы сдерживать распространение ядерного оружия в Южной Азии. В то же время, в результате своего участия в незаконной передаче ядерных технологий он нанес огромный ущерб режиму ДНЯО.

С одной стороны, Пакистан ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию в поддержку создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Он присоединился к двустороннему индийско-пакистанскому запрету на проведение ядерных испытаний (1987 г.), участвовал в переговорах пяти стран по нераспространению ядерного оружия в Южной Азии (1991 г.) и многосторонней конференции по безопасности, контролю над вооружениями и нераспространению ОМУ (1996 г.). С другой стороны, не только сеть Абдула Кадыра Хана, но и темные дела пакистанских официальных структур непосредственно способствовали распространению ядерного оружия — как, например, передача в 2000 г. использованных центрифуг Р-1 Северной Корее, в результате чего была начата ее тайная программа по обогащению урана, расторгнута Рамочная договоренность 1994 г. и впоследствии Северная Корея в январе 2003 г. вышла из ДНЯО.

Индия, в отличие от этого, с самого начала отвергла Договор о нераспространении ядерного оружия как дискриминационный — первоначально из-за критерия участия, предусмотренного в статье I, а со временем из-за неравного применения так называемых трех основных направлений ДНЯО: взаимосвязанные обязательства государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении нераспространения, и государств, обладающих ядерным оружием, в отношении разоружения, а также право на мирное использование атомной технологии для всех. С другой стороны, Индия строго охраняет свои оружейные материалы и технологии от коммерческого и незаконного экспорта. А после испытаний 1998 г. она обязалась соблюдать статьи I и III Договора о нераспространении ядерного оружия.

Более того, своей недавней готовностью присоединиться к Группе ядерных поставщиков, режиму контроля за ракетной технологией (РКРТ), Австралийской группе и Вассенаарским договоренностям Индия помогает укреплять более широкий режим ядерного нераспространения, частью которого является ДНЯО²⁷. В то же время недавние успехи Индии в достижении договоренностей с Соединенными Штатами и другими странами, дающих ей доступ к ядерной технологии гражданского назначения и ядерному топливу, наносят ущерб усилиям по укреплению режима ядерного нераспространения по меньшей мере в трех отношениях:

— подтверждая уверенность государств — членов Движения неприсоединения в том, что государства, обладающие ядерным оружием, по своему усмотрению выбирают правила, которые они готовы соблюдать;

— осложняя проблему Ирана (Индия получает привилегии в связи с тем, что она не является участником ДНЯО; а Иран наказан, поскольку он является государством — участником Договора);

— подрывая цель обеспечения универсального охвата ДНЯО и связь между вертикальным и горизонтальным распространением ядерного оружия, предусмотренную статьей VI Договора.

Короче говоря, все это заставляет задуматься: как действовать в отношении Индии — одного из ведущих членов режима нераспространения ОМУ, которая не является членом Договора о нераспространении ядерного оружия и почти наверняка им не будет? И как действовать в отношении Пакистана с его непоследовательной политикой в отношении режима нераспространения ОМУ, который вряд ли в краткосрочной перспективе присоединится к ДНЯО?

Соединение двух указанных аспектов

На каждом этапе существует определенная связь между тем, как индийско-пакистанская конкуренция в ядерной области вписывается в многовекторную гонку вооружений, и тем, как их ядерные амбиции

влияют на общие усилия по предотвращению распространения ядерного оружия. Индия, несмотря на ее негативное отношение к ДНЯО, уже давно восприняла идею ядерного разоружения. Но Дели не пойдет на это до тех пор, пока Пекин не сократит свои ядерные вооружения и не уменьшит количество накопленных расщепляющихся материалов. Кроме того, существует широко распространенное мнение о том, что Китай не будет ставить вопрос об участии в многостороннем контроле над стратегическими вооружениями до тех пор, пока Соединенные Штаты и Россия не преодолеют в процессе дальнейших сокращений порог в 1 тыс. ядерных боеголовок.

Индия регулярно голосует в Генеральной Ассамблее ООН против создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, на том основании, что Китай останется вне этой зоны. Когда в 2011 г. на заседании совместной Рабочей группы фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» и Индии по вопросам нераспространения ядерного оружия участники из США предложили повысить транспарентность в отношении индийских ядерных сил и материалов, индийская сторона возразила: только если то же самое сделает Китай²⁸. Пакистан, в свою очередь, обуславливает свою позицию в отношении всего — от участия в ДНЯО до его нынешнего вето на обсуждение Договора о запрете производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия на Конференции ООН по разоружению в Женеве — фактором Индии.

Эти связи создают исходный контекст, способствующий формированию многовекторной гонки вооружений — ранее скрытой, но теперь вступающей в активную фазу с каждым новым этапом роста и модернизации ядерных сил среди государств, обладающих ядерным оружием. Она обещает сделать ядерный мир гораздо более сложным и непредсказуемым, чем это было во времена «холодной войны». Поскольку государства, обладающие ядерным оружием, начиная с России и США, не спешат бороться с этой надвигающейся угрозой, она будет представлять все большую опасность.

²⁷ Однако в изменяющемся ядерном статусе и действиях Индии не все так прямолинейно. Так, заключенные в 2005–2008 гг. ядерные сделки между США и Индией, которые де-факто закрепили статус Индии как государства, обладающего ядерным оружием и создали для Индии стимул присоединиться к ГЯП, ощутимо ослабили ГЯП в связи с отходом от ее норм.

²⁸ Teresita Schaffer with Joan Rohlfing, *India and the Non-Proliferation System, Nuclear Threat Initiative* (November 2011), p. 18. [Терезита Шаффер и Джоан Ролфинг, Индия и система нераспространения, Инициатива по сокращению ядерной угрозы (ноябрь 2011 г.), стр. 18].

В поисках решений иранской ядерной проблемы

Марк ФИТЦПАТРИК

руководитель программы по нераспространению ОМУ
и проблемам разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне (США)

Иранская ядерная программа вызывает беспокойство по целому ряду причин. Отрадно, что ключевые государства мира во многом придерживаются сходных позиций по аспектам этой проблемы и прилагают совместные усилия в поисках решения. Санкции оказывают существенное давление на Исламскую Республику Иран (ИРИ). Они вынудили Тегеран сесть за стол переговоров без предварительных условий. Однако ситуация остается весьма опасной, поскольку ИРИ продолжает осуществлять ядерное хеджирование для того, чтобы суметь произвести ядерное оружие в короткие сроки, если будет принято соответствующее политическое решение.

У иранской ядерной программы есть гражданские аспекты, но даже иранские должностные лица признают, что обогащенный уран является стратегическим активом. Важно не преувеличивать вызов, бросаемый Тегераном, но при этом важно не игнорировать существующие опасности. Даже если ИРИ не выйдет на этап производства ядерного оружия, она может спровоцировать каскад распространения ОМУ на Ближнем и Среднем Востоке и даже войну.

Вообще-то, благодаря квартальным отчетам МАГАТЭ, мы придерживаемся единого мнения относительно характера проблемы. Ясно, что Иран накопил столько низкообогащенного урана, что при условии его дальнейшего обогащения его хватит для производства, по крайней мере, четырех ядерных боезарядов. И эти запасы увеличиваются нарастающими темпами. Так, по сравнению с 2011 г. ежемесячно производится на одну треть больше НОУ, который не нужен ни для каких гражданских целей (Россия поставляет ядерное топливо для единственного иранского энергетического реактора в Бушере, а в случае прекращения поставок ИРИ может обратиться к различным банкам ядерного топлива и другим механизмам, гарантирующим такие поставки).

В настоящее время Тегеран сосредоточился на производстве 20-процентного обогащенного урана, который относительно близок к оружейному. Некоторые аналитики заявляют, что запасы урана, обогащенного до 20%, приблизились к уровню, достаточному для производства ядерного оружия. По моему мнению, это преувеличение. Иран произвел 145 кг такого ядерного материала, из которых 44 кг были переведены в оксид урана, который невозможно незамедлительно использовать для производства ядерного оружия. Теоретически, для производства одного ядерного боезаряда необходимо 185 кг 20-процентного обогащенного урана. Но для первого раза необходимо в два раза большее количество. Тем не менее, обогащение до 20% вызывает серьезную обеспокоенность. И ИРИ задействовала по крайней мере в четыре раза больше газовых центрифуг для производства такого расщепляющегося материала, чем год назад. Эти работы по большей части проводятся в Фордо, на глубине от 80 до 90 м в горной породе.

Кроме того, Иран продолжает совершенствовать газовые центрифуги, но пока, что радует, безуспешно. Дело в том, что из-за санкций Тегеран не может приобрести углеродные волокна, специальные сорта стали и прочие необходимые для современных центрифуг материалы. Но в конце концов Иран, вероятно, будет производить обогащенный уран еще более быстрыми темпами.

Не будем забывать и о проблеме плутония, о которой говорил Вячеслав Кантор в своем выступлении. В иранском исследовательском реакторе на тяжелой воде в Араке также возникли некоторые проблемы из-за санкций и введенных мер экспортного контроля. Тем не менее планируется запустить его в третьем квартале 2013 г.

Помимо производства расщепляющего материала Иран занимается разработкой ядерного оружия. Об этом подробно говорится в ноябрьском (2011 г.) отчете МАГАТЭ, из которого явствует, насколько комплексно Тегеран подходит к практически каждому аспекту разработки такого оружия. Ондаже приобрел по сети Абдула Кадира Хана чертежи более современного ядерного боезаряда, чем Ливия. Насколько эта оружейная программа продвинулась до ее приостановки осенью 2003 г., неясно. Нет определенности также, в каком объеме эта работа продолжалась после 2003 г. и в каких масштабах она осуществляется сегодня. Примечательно, что в указанном ноябрьском отчете из 65 параграфов в приложении, посвященном созданию оружия, только в 4 параграфах говорилось о такой деятельности после 2003 г.

Вопрос о том, насколько Иран продвинулся в деле создания оружия, очень актуален, так как при оценке степени его готовности в этой области главным неизвестным фактором является необходимое для этого время. Мы можем легко рассчитать, сколько времени нужно для производства достаточного количества высокообогащенного урана. Хотя есть разные мнения относительно того, сколько расщепляющегося материала будет потрачено напрасно в начале такого процесса. По моим подсчетам, для создания ядерного оружия надо как минимум 6 месяцев. Поэтому я согласен с тем, что сказал вчера Вячеслав Кантор: ИРИ нужно около года для создания ядерного оружия, если он решится на это. Однако некоторые американские аналитики полагают, что Тегеран уже сейчас может легко приступить к созданию ядерного оружия, потому следует обращать внимание только на время, необходимое для производства высокообогащенного урана.

Сколько времени займет производство одной атомной бомбы — не столь уж важно, поскольку Ирану для реального сдерживания необходимо несколько бомб, а для их производства нужно около двух лет. Время для дипломатических усилий еще есть. Создание Тегераном атомной бомбы не является неизбежным. Тем не менее, неудивительно, что многие страны, в особенности на Ближнем и Среднем Востоке, очень обеспокоены развитием событий в ИРИ. Они высказывают даже мнение о необходимости превентивной войны с целью остановить движение Ирана по пути создания ядерного оружия. Было бы ошибкой напасть на Тегеран прежде,

чем он примет политическое решение о создании ядерного оружия, ибо в таком случае Иран задействует все свои ресурсы для достижения именно этой цели.

Ранее в 2012 г. министр обороны США Леон Панетта неоднократно предсказывал возможное нападение Израиля на Иран в апреле, мае или июне. Однако из-за начала переговоров пересуды о нападении Израиля на ИРИ поутихли. Хочу пояснить, что проблема не в Тель-Авиве. Проблема в Тегеране, поэтому игнорировать возможность военной операции против него нельзя. Согласно моему прогнозу, если бы Иран приступил к производству ядерного оружия или предпринял такие шаги, которые неизбежно завершились бы созданием ядерного оружия, например, производство высокообогащенного урана, или выдворение инспекторов МАГАТЭ, или испытание ядерного боеприпаса, то США нанесли бы превентивный удар по ядерным объектам ИРИ.

Президент Обама четко заявил, что он не согласится с существованием Ирана, обладающего ядерным оружием. Он дал недвусмысленно понять, что производство ядерного оружия в Вашингтоне будут рассматривать как «красную линию». Израиль обозначил другую «красную линию»: наличие у Ирана потенциала для производства ядерного оружия. Я не знаю, что это значит. Потенциал — это не какая-то конкретная точка; это целый спектр. И Тегеран уже обладает необходимым потенциалом. Но если нынешний раунд дипломатии не приведет к приостановке иранской программы по обогащению урана, то полагаю, что в сентябре или октябре нынешнего года, до президентских выборов в США — и в зависимости от того, в пользу какого кандидата будут склоняться чаши весов, — Израиль, возможно, нанесет превентивный удар.

Этот прогноз зависит от многих переменных, в том числе от ограничений на иранскую ядерную программу, которые могут быть установлены в результате нынешнего раунда переговоров. Во-первых, надо ясно понимать, что предметом переговоров не являются поиски решения в отношении иранской ядерной программы. Это всего лишь комплекс мер по укреплению доверия. От Тегерана требуют следующее: прекратить обогащение урана до 20%, вывезти из страны запасы такого расщепляющегося материала и прекратить работы на предприятии по обогащению урана в Фордо.

Первоначальный раунд в Стамбуле был позитивным. Во время второго раунда в Багдаде настроение ухудшилось. Это неудивительно. Страны обычно начинают переговоры с жесткой позиции и только после нескольких раундов начинают идти на компромиссы. Но беспокоит то, что на эти переговоры возлагались слишком большие надежды. Иран говорил о снятии наложенных на него санкций. Но такой подход игнорирует политические реалии, существующие в Вашингтоне, где президента Обаму и так уже обвиняют в умиротворении ИРИ, поэтому он не способен идти на такой компромисс. Нужно понимать, что Конгресс США не согласится на отмену каких бы то ни было санкций в отношении Тегерана.

Говорить о снятии санкций ЕС — значит не понимать процесс принятия решений в Брюсселе. Санкции этой организации на экспорт нефти вступят в силу 1 июля только в том случае, если все 27 стран не решат их временно приостановить. Для изменения принятого решения также необходим консенсус. Шесть государств, ведущих переговоры с ИРИ, слишком высоко подняли планку, требуя от Тегерана пойти на компромисс и в обмен не предлагая ослабить санкции.

Конечно, Иран страдает от наложенных санкций. Вот почему иранцы идут на переговоры, но их тяготы не настолько сильны, чтобы заставить их принять компромисс, который не позволит спасти лицо. ИРИ необходимо некоторое ослабление санкций, которое создаст политические условия, позволяющие Тегерану пойти на какие-либо уступки.

Следовательно, надо как-то согласовать ослабление санкций и ограничений, с которыми сталкивается Иран. Полагаю, что можно как-то заморозить ситуацию: не устанавливать дополнительные санкции, не вводить в строй новые газовые центрифуги и остановить работы в Фордо. По крайней мере, следует надеяться, что Иран согласится с тремя предложенными мерами по укреплению доверия. Вероятность этого повысится, если «шестерка» международных посредников сохранит консенсус и будет выступать единым фронтом. Если Тегеран сможет как-то расколоть «шестерку», то он не согласится со всеми тремя условиями. А если ИРИ не примет указанные условия, то вероятность военных операций, упомянутых мною, существенно возрастет.

Будем же надеяться, что нам удастся ограничить иранскую ядерную программу.

В поисках выхода из северокорейского ядерного тупика

Бьонгки КИМ

первый заместитель директора Института устойчивого развития Корейского университета, доктор наук (Республика Корея)

Для нахождения выхода из северокорейского ядерного тупика необходимы меры среднесрочного и долгосрочного характера в области нераспространения ОМУ на международно-правовом и организационном уровнях (режимы многостороннего контроля над экспортом вооружений и контроля над технологиями двойного назначения) на основе добровольного сотрудничества государств-членов в том, что касается: Договора о нераспространении ядерного оружия, МАГАТЭ, режима контроля над ракетными технологиями, Группы ядерных поставщиков, встреч на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, резолюций Совета Безопасности ООН, санкций, мер и т.д. В том числе необходимо упорядочение и рационализация работы этих структур, как это обсуждалось на первой встрече Международного Люксембургского форума в 2007 г.

Кроме того, нужно обеспечить принудительное выполнение требований, а также выработать гораздо более эффективные меры по борьбе с ядерным распространением. При этом нельзя ограничиваться добровольными мерами. Необходима принудительная дипломатия со

стороны не только отдельных государств, но и таких негосударственных субъектов, как Инициатива по обеспечению безопасности контейнерных перевозок, в том, что касается правовых аспектов, а также деятельности человека, то есть на биологическом уровне. Полезна и интрузивная Инициатива по вопросам безопасности в области нераспространения ОМУ. Все они должны быть нацелены на финансовые цели — зарубежные счета руководителей Северной Кореи, а также соответствующие компании, занимающиеся незаконной торговлей. Причем не только торговлей контрафактными лекарственными препаратами, сигаретами, алкоголем и изготовлением фальшивых казначейских билетов, но и отмыванием денег, незаконной торговлей некоторыми видами флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, и другими незаконными видами деятельности (в частности, мошенничеством в сфере страхования). Особое внимание следует, несомненно, уделять распространению в третьи страны ОМУ (ядерного, химического и бактериологического) и средств его доставки, а также обычных вооружений (экспорт этого позволяет Пхеньяну получать в год от 500 млн до 1 млрд долл.).

Как уже было указано, следует применять меры принудительной дипломатии, не исключая возможности использования вооруженных сил, для борьбы с испытаниями ОМУ, пусками ракет и параллельным асимметричным потенциалом ведения боевых действий (электронной/психологической войной, местными провокациями на море и на суше, специальными операциями с использованием «коммандос», дальнобойной артиллерии и ядерного, химического и бактериологического оружия) посредством либо отсрочки, либо отмены передачи оперативного командования (OPCON) Силами США в Корее (USFK) Республике Кореи, а также расширения зоны, предусмотренной существующим договором о ракетах между США и Республикой Кореей, с 300 до 1 тыс. км (последний исключает из рассмотрения крылатые ракеты).

В этот список можно было бы также включить укрепление противовоздушной и противоракетной обороны Японии, Южной Кореи, Тайваня и США путем приобретения достаточного числа

высокоточных управляемых боеприпасов, «умных» видов оружия, систем AEGIS и АВАКС, а также беспилотных летательных аппаратов; принятие мер по укреплению потенциала Южной Кореи в области связи, управления, компьютерного обеспечения, командования, разведывательной службы, наблюдения и войсковой разведки; противодействие возможности вторжения с моря путем закупки современных систем береговых РЛС; укрепление американо-корейского Комитета по расширенной политике сдерживания; компенсацию убытия 2-й пехотной дивизии США и сокращения Сил США в Корее, которые были существенно урезаны, чтобы направить войска для ведения военных действий в Ираке и Афганистане (из Южной Кореи было выведено 20 тыс. американских военнослужащих); и, возможно, возвращение в Республику Корею тактического ядерного оружия США.

Можно назвать и некоторые другие меры: использование принудительной дипломатии посредством оказания давления на политическую и экономическую поддержку Северной Кореи со стороны Китая (поставки энергии и продовольственную помощь), активизацию военных учений/военных игр с участием Японии, Республики Кореи и США; поддержание Корейской народной армии в постоянном состоянии напряженности и истощение ресурсов КНДР; введение военных структур Северной Кореи в замешательство; создание помех в работе финансовой сети (блокировка платежей) и ведение психологической войны (листовки, вещание, воздушные шары, компакт-диски, мобильные устройства и т.д.).

В то же время вопрос о потенциале Северной Кореи в области ОМУ следует рассматривать в контексте ее асимметричного потенциала (вертикального распространения) и передачи или совместного производства вооружений, а также подготовки кадров из других государственных и негосударственных субъектов (горизонтального распространения).

Некоторые цифры позволяют составить представление о существующем «равновесии». Так, в 2010 финансовом году Северная Корея израсходовала на оборону примерно 8,5 млрд долл. или 22–24% ВВП. Тогда как в Южной Корее расходы на оборону составили 25 млрд долл.

или 2,6% ВВП. Валовой внутренний потенциал Южной Кореи в 40 раз превышает аналогичную характеристику Северной Кореи. При этом следует принимать во внимание такие факторы, как голод в КНДР, разразившийся в 2012 г., кризис в секторе энергетики, огромная инфляция и переход власти к Ким Чен Ыну.

Во внутренней ситуации в Северной Корее существуют некоторые особенности: есть проблемы, связанные с тем, что в военном аппарате и Трудовой партии Кореи процветает кумовство. Так, большое влияние на принятие решений оказывают тетя нынешнего лидера Ким Гён Хи и дядя Чан Сон Тхэк. Однако это уравнивается расширением полномочий Ли Ен Хо в военном аппарате и Чой Ённга в Трудовой партии Кореи, которые поддерживают Ким Чен Ына.

Следует отметить и другой процесс: укрепление власти Трудовой партии Кореи (ТПК) над военными в результате введения в состав Политбюро ТПК двух руководителей ведомств, занимающихся вопросами военно-политической безопасности: министерства общественной безопасности и недавно созданного департамента общественной безопасности в структуре министерства общественной безопасности, роль которого заключается в том, чтобы следить за настроениями в обществе/политическими течениями, а также за ключевыми военными секторами экономики.

В ближайшем будущем следует ожидать мер, направленных на закрепление руководящей роли Ким Чен Ына, пришедшего к власти после Ким Чен Ира, и укрепление государственной легитимности на основе национализма. В частности, предполагается пересмотр конституции страны, в которой провозглашается, что создание ядерного потенциала является крупнейшим достижением Ким Чен Ира.

Можно ожидать, что ситуация будет разворачиваться в соответствии с заранее подготовленным сценарием. Возможно, что в течение длительного времени будет вестись работа по развитию военного потенциала, достаточного для нанесения Южной Корее ущерба, не вызывая при этом полномасштабной реакции со стороны Объединенного военного командования силами США и Кореи, то есть асимметричного потенциала. Это включает торпедирование в 2010 г. южнокорейского

корвета «Чхонан», увеличение численности северокорейских сил специального назначения с 100 до 200 тыс. человек и ведущаяся в последнее время электронная война против жизненно важных объектов инфраструктуры. В частности, сейчас наблюдается частый взлом веб-сайтов южнокорейского правительства и сотрудников служб национальной безопасности, ведется кибервойна против финансовых центров и электронная война в отношении ключевых транспортных/коммуникационных узлов, включая аэропорт «Инчхон», который находится в пределах досягаемости дальнобойной артиллерии, самоходных орудий и реактивных систем залпового огня КНДР дальностью стрельбы от 27,5 км до 70 км. Причем указанные системы могут оснащаться ядерными, химическими или биологическими боезарядами.

Северная Корея, вероятно, будет продолжать разработку ракет малой, средней и большей дальности (от 100 до 2,4 тыс. км), чтобы использовать их против вооруженных сил Японии, Республики Кореи и США (например, в 2010 г. был проведен обстрел острова Ёнпхёндо), аэродромов и политических и промышленных центров, как, например, Сеул. Будет продолжаться экспорт компонентов средств доставки через территорию или воздушное пространство Китайской Народной Республики. В этом контексте важное значение имеют роль и позиция Китая и России по данным вопросам в комитете по санкциям Совета Безопасности ООН.

Можно ожидать, что будут созданы от восьми до двенадцати атомных бомб. Возможно, что Северной Корее удастся уменьшить мощность ядерных устройств до 0,5–1 кт в тротиловом эквиваленте. В результате деятельности второго экономического комитета Национальной комиссии по вопросам обороны, департамента по производству вооружений ТПК и Генерального бюро по атомной энергии могут произойти новые события в области технологий ракет, обычных вооружений (реактивных систем залпового огня, противотанковых ракет, огнестрельного оружия и боеприпасов и военно-морских вооружений — малых подводных лодок и торпед), а также ядерной технологии.

Будет вестись военное сотрудничество и деятельность КНДР по передаче вооружений со следующими странами: Анголой

(обычные вооружения); Мьянмой (установка по переработке и обогащению урана, ракеты); Вьетнамом (ракеты, обычные вооружения); Демократической Республикой Конго (обычные вооружения); Египтом (ракеты, обычные вооружения); Индонезией (обычные вооружения); Ираном (переработка плутония, обогащение урана, ядерные устройства, ракеты, обычные вооружения); Йеменом (ракеты); Объединенными Арабскими Эмиратами (ракеты); Пакистаном (ракеты); Сирией (производство оружейного плутония, ракеты, химическое оружие, обычные вооружения); Суданом (обычные вооружения) и Эфиопией (обычные вооружения).

Чтобы найти выход из северокорейского ядерного тупика, Китай, Япония, Россия, Южная Корея и Соединенные Штаты — в более широком смысле западные страны и международное сообщество — должны применить более сильные, более жесткие меры в отношении КНДР.

Декларация юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Берлин, 4–5 июня 2012 г.)

Участники конференции высоко оценивают значительную работу, проделанную Люксембургским форумом по предотвращению ядерной катастрофы за пять лет, прошедших с момента его создания.

За это время Люксембургский форум провел двенадцать конференций, заседаний рабочих групп и семинаров, посвященных важнейшим и актуальным проблемам, связанным с ядерным разоружением, нераспространением ядерного оружия и международной безопасностью. Представители Люксембургского форума встречались с высокопоставленными деятелями ведущих государств и международных организаций, в том числе с министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым, первым заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Андреем Денисовым, заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Сергеем Рябковым, заместителем министра обороны Российской Федерации Анатолием Антоновым, исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США Роуз Геттемюллер, генеральным директором МАГАТЭ Мохамедом эль-Барадеем.

На протяжении прошедших пяти лет Люксембургский форум уделял особое внимание вопросам взаимоотношений между Россией

и США в сфере безопасности, а также региональным конфликтам и проблемам распространения ядерного оружия. Люксембургским форумом было опубликовано восемь книг и брошюр по итогам конференций и заседаний рабочих групп и материалам состоявшихся дискуссий. На основе проведенных Люксембургским форумом мероприятий их участники приняли двенадцать итоговых документов, которые были представлены руководителям государств, а также организаций регионального и мирового уровня (ООН, МАГАТЭ, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ). В ответ были получены письма с выражением поддержки и пожеланиями успеха, в том числе — от Генерального секретаря ООН, Председателя Европейской Комиссии, Генерального секретаря Организации Североатлантического договора.

Деятельность Люксембургского форума получила одобрение от Президентов Российской Федерации Владимира Путина и Дмитрия Медведева, а также от министра иностранных дел Сергея Лаврова. Форум был упомянут в выступлениях официальных лиц, трудах известных специалистов и докладах международного экспертного сообщества.

Люксембургский форум полностью поддерживает видение мира, свободного от ядерного оружия, возрожденное видными американскими государственными деятелями (Джордж Шульц, Уильям Перри, Генри Киссинджер, Сэм Нанн) и получившее поддержку многих известных политических и общественных деятелей из ряда стран, в том числе — из Российской Федерации (Евгений Примаков, Игорь Иванов, Евгений Велихов, Михаил Моисеев). Деятельность Люксембургского форума была нацелена на продвижение этой идеи на основе достижения соглашений в конкретных областях ядерного нераспространения и разоружения.

Участники юбилейной конференции глубоко озабочены новым тупиком и ростом противоречий в отношениях между великими державами, прежде всего между Россией и Соединенными Штатами

Америки, в отношении перспектив и условий дальнейшего ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Это тем более тревожно после существенных прорывов, достигнутых в контексте «перезагрузки» российско-американских отношений в сфере безопасности в 2009 — 2012 годах: подписания и ратификации нового Договора о СНВ, успешного завершения 8-ой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространения ядерного оружия и принятия документов на саммитах по ядерной безопасности в Вашингтоне и Сеуле.

Тем временем в мире продолжают как гонка вооружений, так и распространение ядерного оружия и средств его доставки. Региональные кризисы и вооруженные конфликты, а также акты террора могут возрасти по своим масштабам, географическому охвату, разрушительности и количеству жертв. Это в особенности относится к Ближнему и Среднему Востоку, Южной Азии и Корейскому полуострову и активно обсуждается в ООН и МАГАТЭ. Данные проблемы и были в центре дискуссий Люксембургского форума.

Участники юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы «Актуальные проблемы нераспространения ядерного оружия» призывают лидеров Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, их союзников и все ответственные государства, а также международные организации проявить необходимую политическую волю, гибкость и новаторский подход для того, чтобы выйти из существующей тупиковой ситуации и возобновить последовательное продвижение по пути ядерного разоружения, укрепления режима нераспространения ОМУ и обеспечения международной безопасности на основе сотрудничества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

1.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 г.; Вашингтон, Лондон, Москва

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в

возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству все государства в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и

поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвращением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как

- они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьёй, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.
2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.
3. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.
4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследование, производство и использование

ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и IV настоящего Договора.

2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным

соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.
3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
2. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительства-депозитариев.
3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.
5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате

каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.
2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и

китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

1.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 г.; Нью-Йорк

Совет Безопасности,
ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, включая резолюцию 825 (1993), резолюцию 1540 (2004), резолюцию 1695 (2006) и в особенности резолюцию 1718 (2006), а также на заявления своего Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST/2006/41) и 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7),

вновь подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу ядерного испытания, проявленного Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение резолюции 1718 (2006), и по поводу того вызова, которым такое испытание является по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и международным усилиям, направленным на укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия в преддверии Конференции 2010

года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и той опасности, которую оно создает для мира и стабильности в регионе и за его пределами,

подчеркивая свою коллективную поддержку ДНЯО и приверженность укреплению Договора во всех его аспектах, а также поддержку глобальных усилий, направленных на нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение, и *напоминая,* что в соответствии с ДНЯО КНДР никоим образом не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием,

выражая сожаление по поводу объявленного КНДР выхода из ДНЯО и ее стремления обладать ядерным оружием,

вновь подчеркивая важность того, чтобы КНДР учитывала другие вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, которые вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая также, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу того, что ядерное испытание и деятельность в ракетной области, осуществленные КНДР, вызвали дальнейшее обострение напряженности в регионе и за его пределами, и определяя, что по-прежнему существует явная угроза международному миру и безопасности,

вновь подтверждая важность того, чтобы все государства-члены придерживались целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и принимая меры на основании статьи 41 Устава,

1. *осуждает* самым решительным образом ядерное испытание, проведенное КНДР 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение его соответствующих резолюций, в частности резолюций 1695 (2006) и 1718 (2006), и заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и при вопиющем пренебрежении ими;
2. *требует,* чтобы КНДР не производила никаких новых ядерных испытаний или пусков с использованием технологии баллистических ракет;
3. *постановляет,* что КНДР должна приостановить все виды деятельности, связанные с ее программой по баллистическим ракетам, и в этом контексте должна восстановить свои прежние обязательства по мораторию на пуск ракет;
4. *требует,* чтобы КНДР немедленно и полностью выполнила свои обязанности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюции 1718 (2006);
5. *требует,* чтобы КНДР немедленно отозвала свое заявление о выходе из ДНЯО;

6. *требует далее,* чтобы КНДР безотлагательно вернулась в ДНЯО и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), принимая во внимание права и обязательства государств — участников ДНЯО, и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства — участники ДНЯО продолжали выполнять свои обязательства по Договору;

7. *призывает* все государства-члены выполнять свои обязанности по резолюции 1718 (2006), в том числе в отношении лиц, указанных Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006) («Комитет»), в соответствии с заявлением его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7);

8. *постановляет,* что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность, должна действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями и положениями Соглашения с МАГАТЭ о гарантиях (IAEA INFCIRC/403) и должна принять предусмотренные МАГАТЭ меры по обеспечению транспарентности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который МАГАТЭ может потребовать или сочтет необходимым;

9. *постановляет,* что меры, предусмотренные в пункте 8(b) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с

- поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия или материальных средств;
10. *постановляет*, что меры, предусмотренные в пункте 8(a) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия, за исключением стрелкового оружия и легких вооружений и связанных с ним материальных средств, и призывает государства проявлять бдительность в отношении прямых или не прямых поставок, продажи или передачи Корейской Народно-Демократической Республике стрелкового оружия или легких вооружений и постановляет далее, что государства должны не менее чем за пять дней уведомлять Комитет о продаже, поставке или передаче стрелкового оружия или легких вооружений Корейской Народно-Демократической Республике;
11. *призывает* все государства производить на своей территории, включая морские и аэропорты, в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством и сообразно с международным правом досмотр всякого груза, следующего в КНДР и оттуда, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
12. *призывает* все государства-члены производить с согласия государства флага досмотр судов в открытом море, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что груз таких судов содержит предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
13. *призывает* все государства содействовать досмотрам, производимым на основании пунктов 11 и 12, и постановляет, что в том случае, если государство флага не соглашается на досмотр в открытом море, оно должно предписать судну проследовать в подходящий и удобный порт для того, чтобы требуемый пунктом 11 досмотр был произведен местными властями;
14. *постановляет* уполномочить и обязать все государства-члены производить изъятие и отчуждение обнаруженных в ходе досмотров, производимых на основании пункта 11, 12 или 13, предметов, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в порядке, не расходящемся с их обязанностями, вытекающими из применимых резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также с какими-либо их обязательствами в качестве участников ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 29 апреля 1997 года и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года, и постановляет далее, что все государства должны содействовать таким усилиям;
15. *предписывает* любому государству-члену, когда оно производит досмотр на основании пункта 11, 12 или 13 либо изъятие и отчуждение груза на основании пункта 14, оперативно представлять Комитету донесения с указанием соответствующих подробностей досмотра, изъятия и отчуждения;
16. *предписывает* любому государству-члену, когда оно не встречает со стороны государства флага содействия, предусматриваемого пунктом 12 или 13, оперативно представлять Комитету донесение с указанием соответствующих подробностей;
17. *постановляет*, что государства-члены должны запретить предоставление их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как обеспечение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания судам КНДР, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда предоставление таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и отчуждению, и подчеркивает, что настоящий пункт не призван сказываться на законной экономической деятельности;
18. *призывает* государства-члены, наряду с осуществлением своих обязанностей на основании пунктов 8(d) и (e) резолюции 1718 (2006), препятствовать предоставлению финансовых услуг или передаче на их территорию, через их территорию или с нее либо их гражданам или юридическим лицам, организованным согласно их законам (включая филиалы за границей), или физическим лицам или финансовым учреждениям на их территории или же перечисленными гражданами, лицами и учреждениями любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые могли бы способствовать программам или деятельности КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности, баллистическим ракетам или другим видам оружия массового уничтожения, в том числе путем замораживания любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые, будучи связаны с такими программами или деятельностью, находятся на их территории или попадают туда позднее либо относятся к их юрисдикции или начинают относиться к ней позднее, организуя при этом усиленное наблюдение для того, чтобы препятствовать всем подобным операциям в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством;
19. *призывает* все государства-члены и международные финансовые и кредитные учреждения не брать на себя новых обязательств по предоставлению КНДР субсидий, финансовой помощи или льготных кредитов, за исключением тех, которые предназначены для гуманитарных целей и целей развития, непосредственно ориентированных на нужды гражданского населения, либо для содействия денуклеаризации, а также призывает государства проявлять повышенную бдительность с тем, чтобы сократить объем текущих обязательств;
20. *призывает* все государства-члены не оказывать государственной финансо-

- вой поддержки торговле с КНДР (включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражданам или юридическим лицам, занятым в такой торговле), когда такая финансовая поддержка могла бы способствовать программам или мероприятиям КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности либо баллистическим ракетам или иным видам ОМУ;
21. *подчеркивает*, что все государства-члены должны соблюдать положения пунктов 8(a)(iii) и 8(d) резолюции 1718 (2006), не нанося при этом ущерба деятельности дипломатических представительств в КНДР в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;
22. *призывает* все государства-члены доложить Совету Безопасности в сорокапятидневный срок с момента принятия настоящей резолюции, а затем докладывать ему по запросу Комитета о конкретных мерах, которые приняты ими для эффективного осуществления положений пункта 8 резолюции 1718 (2006), а также пунктов 9 и 10 настоящей резолюции, равно как и о финансовых мерах, изложенных в пунктах 18, 19 и 20 настоящей резолюции;
23. *постановляет*, что меры, изложенные в пунктах 8(a), 8(b) и 8(c) резолюции 1718 (2006), должны применяться также в отношении предметов, перечисленных в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1a и INFCIRC/254/Rev.7/ Part 2a;
24. *постановляет* адаптировать меры, предписываемые пунктом 8 резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюцией, в том числе в части установления юридических лиц, товаров и физических лиц, и поручает Комитету заняться своими задачами в этом отношении и доложить Совету Безопасности в тридцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции и по-становляет далее, что если со стороны Комитета шагов не последует, то Совет Безопасности завершит шаги по адаптации этих мер в семидневный срок по получении такого доклада;
25. *постановляет*, что Комитет должен активизировать свои усилия по содействию полному осуществлению резолюции 1718 (2006), заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и настоящей резолюции в рамках программы работы, которая охватывала бы исполнение, расследования, разъяснительную деятельность, диалог, помощь и сотрудничество и должна быть представлена Совету к 15 июля 2009 года, и что он также будет получать и рассматривать доклады государств-членов во исполнение пунктов 10, 15, 16 и 22 настоящей резолюции;
26. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до семи экспертов («Группа экспертов»), которая будет действовать под руководством Комитета и выполнять следующие задачи: а) оказывать Комитету помощь в выполнении его мандата, изложенного в резолюции 1718 (2006), и функций, изложенных в пункте 25 настоящей резолюции; б) собирать, изучать и анализировать поступающую от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон информацию об осуществлении мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции, особенно о случаях неисполнения; в) выносить рекомендации в отношении действий, которые либо Совет, либо Комитет, либо государства-члены могут рассмотреть, чтобы улучшить осуществление мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции; d) представить промежуточный доклад о своей работе Совету не позднее чем через 90 дней после принятия настоящей резолюции, а окончательный доклад Совету не позднее чем за 30 дней до истечения ее мандата, со своими выводами и рекомендациями;
27. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, в частности представляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, введенных резолюцией 1718 (2006) и настоящей резолюцией;
28. *призывает* все государства-члены проявлять бдительность и не допускать специализированной подготовки или обучения граждан КНДР на их территории или их гражданами по дисциплинам, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР и разработке ею систем доставки ядерного оружия;
29. *призывает* КНДР присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайший срок;
30. *поддерживает* мирный диалог, призывает КНДР незамедлительно и без предварительных условий вернуться за стол шестисторонних переговоров и настоятельно призывает всех участников активизировать свои усилия по полному и скорейшему осуществлению Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и совместных документов от 13 февраля 2007 года и 3 октября 2007 года, принятых Китаем, КНДР, Республикой Корея, Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Японией, в целях обеспечения подающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии;
31. *заявляет* о своей приверженности мирному, дипломатическому и политическому урегулированию ситуации и приветствует усилия членов Совета, а также других государств-членов по содействию мирному и всеобъемлющему урегулированию через диалог и по недопущению любых действий, которые могли бы усилить напряженность;
32. *подтверждает*, что он будет держать действия КНДР под постоянным контролем и что он будет готов рассмотреть целесообразность мер, содержащихся в пункте 8 резолюции 1718 (2006) и соответствующих пунктах настоящей резолюции, в том числе укрепление, изменение, приостановление или отмену мер, как он сочтет необходимым в это время в свете соблюдения КНДР соответствующих положений резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюции;
33. *подчеркивает*, что при возникновении необходимости в дополнительных мерах будут приниматься новые решения;
34. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1874.htm> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

1.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 г.; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 и свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1887 (2009) и подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

отмечая с серьезной обеспокоенностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15), от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), от 31 августа 2006 года (GOV/2006/53), от 14 ноября 2006 года (GOV/2006/64), от 22 февраля 2007 года (GOV/2007/8), от 23 мая 2007 года (GOV/2007/22), от 30 августа 2007 года (GOV/2007/48), от 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58), от 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), от 26 мая 2008 года (GOV/2008/15), от 15 сентября 2008 года (GOV/2008/38), от 19 ноября 2008 года (GOV/2008/59), от 19 февраля 2009 года (GOV/2009/8), от 5 июня 2009 года (GOV/2009/35), от 28 августа 2009 года (GOV/2009/55), от 16 ноября 2009 года (GOV/2009/74), от 18 февраля 2010 года (GOV/2010/10) и от 31 мая 2010 года (GOV/2010/28), Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) полную и постоянную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по условиям Дополнительного протокола, не сотрудничал с Агентством в связи с остающимися вопросами, которые

вызывают озабоченность и требуют прояснения для исключения возможности существования военных аспектов в ядерной программе Ирана, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и *выражая сожаление* по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

вновь подтверждая, что остающиеся неурегулированными вопросы можно наилучшим образом решить и обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в случае положительного отклика Ирана на все призывы, с которыми Совет и Совет управляющих МАГАТЭ обращались к Ирану,

отмечая с серьезной озабоченностью роль элементов Корпуса стражей исламской революции (КСИР, также называемого «Армия стражей исламской революции»), включая тех, которые указаны в приложениях D и E резолюции 1737 (2006), приложения I резолюции 1747 (2007) и приложения II к настоящей резолюции, в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и разработке систем доставки ядерного оружия,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран построил объект для обогащения в Куме в нарушение его обязательства о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и что Иран не уведомил об этом МАГАТЭ до сентября 2009 года, что противоречит его обязательствам по Дополнительным положениям к его Соглашению о гарантиях,

также отмечая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2009/82), в которой он настоятельно призывает Иран незамедлительно приостановить строительство в Куме и предоставить разъяснения в

отношении цели объекта, хронологии его проектирования и строительства, а также призывает Иран подтвердить в соответствии с просьбой МАГАТЭ, что он не принимал никаких решений о строительстве и не давал никаких официальных разрешений на строительство какой-либо другой ядерной установки, о которой еще не было заявлено МАГАТЭ,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран обогатил уран до 20 процентов и сделал это, не уведомив МАГАТЭ в срок, достаточный для корректировки существующих процедур, регулирующих действие гарантий,

отмечая с озабоченностью, что Иран стал оспаривать право МАГАТЭ проверить информацию о конструкции, которая была предоставлена Ираном на основании измененного кода 3.1, подчеркивая, что в соответствии со статьей 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях код 3.1 не может быть изменен и его действие не может быть приостановлено в одностороннем порядке и что право МАГАТЭ проверять предоставленную ему информацию о конструкции является бессрочным правом, которое не зависит от степени достроенности объекта или наличия на нем ядерного материала,

вновь выражая решимость подкрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживая роль Совета управляющих МАГАТЭ и высоко оценивая усилия МАГАТЭ по решению остающихся неурегулированными вопросов, связанных с ядерной программой Ирана,

выражая убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, изложенных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров,

гарантирующему, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях,

особо отмечая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, и отмечая в этой связи усилия Турции и Бразилии по достижению соглашения с Ираном в отношении исследовательского реактора в Тегеране, которое могло бы служить мерой укрепления доверия,

особо отмечая также, вместе с тем, в контексте этих усилий, важность решения Ираном основных вопросов, связанных с его ядерной программой,

подчеркивая, что Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция готовы принять дальнейшие конкретные меры по поиску общей стратегии урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров на основе их июньских предложений 2006 года (S/2006/521) и их июньских предложений 2008 года (INFCIRC/730), и

отмечая подтверждение этими странами того, что, как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к ней будет таким же, как и к программе любого не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия,

приветствуя рекомендации Группы разработки финансовых мер (ФАТФ), призванные помочь государствам в выполнении ими своих финансовых обязательств по резолюциям 1737 (2006) и 1803 (2008), и *напоминая*, в частности, о необходимости проявлять бдительность при операциях с иранскими банками, включая Центральный

банк Ирана, с целью не допускать, чтобы такие операции способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия,

признавая, что доступ к разнообразным и надежным источникам энергоресурсов имеет кардинальное значение для устойчивого роста и развития, и при этом отмечая потенциальную связь между доходами Ирана, генерируемыми в его секторе энергетики, и финансированием чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана, и *далее отмечая*, что химическое технологическое оборудование и материалы, необходимые для нефтехимической промышленности, имеют много общего с оборудованием и материалами, необходимыми для некоторых видов чувствительной деятельности ядерного цикла,

принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

напоминая, что положения морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год), создают правовую основу, применимую в отношении деятельности в океане,

призывая Иран ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в короткие сроки,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которыми чревата иранская ядерная программа, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

подчеркивая, что ничто в настоящей резолюции не обязывает государства предпринимать меры или действия, выходящие за пределы сферы применения настоящей резолюции, включая применение силы или угрозу силой,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

- подтверждает*, что Иран до сих пор не выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ и условия резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности;
- подтверждает*, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82 и которые принципиально важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы, решить остающиеся неурегулированными вопросы и рассеять серьезные опасения, вызванные строительством объекта для обогащения в Куме в нарушение его обязательств о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и в этом контексте *далее подтверждает* свое решение о том, что Иран должен без промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006),
- подтверждает*, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированными вопросам, особенно тем из них, которые

порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу МАГАТЭ, и *подчеркивает* важность обеспечения того, чтобы МАГАТЭ обладало всеми необходимыми ресурсами и полномочиями для выполнения его работы в Иране;

- просит* Генерального директора МАГАТЭ доводить до сведения Совета Безопасности все его доклады о применении гарантий в Иране;
- постановляет*, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях МАГАТЭ, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительной договоренности к его Соглашению о гарантиях, *призывает* Иран действовать строго в соответствии с положениями Дополнительного протокола к его Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, который он подписал 18 декабря 2003 года, *призывает* Иран безотлагательно ратифицировать Дополнительный протокол и *вновь подтверждает*, что в соответствии со статьями 24 и 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях Иран не может в одностороннем порядке вносить поправки или изменения в заключенное Ираном Соглашение о гарантиях и в Дополнительной договоренности к нему, включая измененный код 3.1, и отмечает, что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки действия каких-либо положений Дополнительной договоренности;
- вновь подтверждает*, что в соответствии с обязательствами Ирана, налагаемыми предыдущими резолюциями о приостановке всей деятельности,

- связанной с переработкой, тяжелой водой и обогащением, Иран не будет начинать строительство любой новой установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды и прекратит любое ведущееся строительство какой бы то ни было установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды;
7. *постановляет*, что Иран не должен участвовать на правах пайщика в любых видах коммерческой деятельности в другом государстве, связанных с добычей урана, производством или использованием ядерных материалов и технологии, перечисленных в INFCIRC/254/Rev.9/Part 1, в частности в работах по обогащению урана, переработке и всех работах с тяжелой водой или технологией, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, и *далее постановляет*, что все государства должны запретить на территориях под их юрисдикцией такие инвестиции со стороны Ирана, его граждан и юридических лиц, зарегистрированных в Иране или подпадающих под действие его юрисдикции, или физических и юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, или структур, находящихся в их собственности или под их контролем;
 8. *постановляет*, что все государства будут предотвращать прямую или косвенную поставку, продажу или передачу Ирану со своей территории или через нее своими гражданами или лицами под их юрисдикцией, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом — независимо от страны происхождения — любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, или связанных с ними материальных средств, включая запасные части, или предметов, указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006) («Комитет»), *постановляет далее*, что все государства примут меры для предотвращения предоставления Ирану их гражданами или с их территории или через нее помощи в технической подготовке, финансовых ресурсов или услуг, консультационной помощи, других услуг или помощи, связанных с поставкой, продажей, передачей, снабжением, производством, поддержанием в эксплуатационном состоянии или использованием таких вооружений и относящихся к ним материальных средств, и, в этом контексте, *призывает* все государства проявлять бдительность и сдержанность в отношении поставки, продажи, передачи, снабжения, производства и использования всех других вооружений и относящихся к ним материальных средств;
 9. *постановляет*, что Иран не будет предпринимать какой-либо деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, включая пуски с применением баллистической ракетной технологии, и что государства примут все необходимые меры по недопущению передачи технологии или оказания технической помощи Ирану, связанной с такой деятельностью;
 10. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее лиц, указанных в приложениях С, D и E к резолюции 1737 (2006), приложениях I и II к резолюции 1803 (2008) и приложениях I и II к настоящей резолюции или указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным в соответствии с пунктом 10 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в целях деятельности, непосредственно связанной с предоставлением Ирану предметов, указанных в подпунктах 3(b)(i) и (ii) резолюции 1737 (2006), в соответствии с пунктом 3 резолюции 1737 (2006), и *подчеркивает*, что ничто в настоящем пункте не обязывает любое государство отказывать во въезде на свою территорию его собственным гражданам, и *постановляет*, что меры, вводимые настоящим пунктом, не применяются, если Комитет определит, исходя из каждого конкретного случая, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозных обязанностей, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что освобождение от действия этих мер каким-либо иным образом способствовало бы достижению целей настоящей резолюции, в том числе когда применяется статья XV Устава МАГАТЭ;
 11. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложении I к настоящей резолюции, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и в отношении любых физических и юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим лицам обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;
 12. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц Корпуса стражей исламской революции (КСИР, называемого также «Армия стражей исламской революции»), указанных в приложении II, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и *призывает* все государства проявлять бдительность при осуществлении сделок с участием КСИР, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
 13. *постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/814, заменяется списком предметов, содержащимся в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1 и INFCIRC/254/Rev.7/Part 2, любыми другими предметами, если государство определит, что они могут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой или разработкой систем доставки ядерного оружия, и *далее постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/815, заменяется списком предметов, содержащимся в документе S/2010/263;
 14. *призывает* все государства производить на своей территории, в том числе в

- морских портах и аэропортах, в соответствии со своими национальными нормативными актами и законодательством и согласно международному праву, в частности морскому праву и международным соглашениям о гражданской авиации, досмотр всякого груза, следующего в Иран и из этой страны, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого выполнения этих положений;
15. *отмечает*, что государства, в соответствии с международным правом, в частности морским правом, могут запросить разрешение на производство досмотров в открытом море с согласия государства флага, и *призывает* все государства к сотрудничеству в проведении таких досмотров, если имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что судно перевозит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого выполнения этих положений;
16. *постановляет* разрешить всем государствам и обязать их изымать и утилизировать (в частности путем уничтожения, вывода из эксплуатации, помещения на склад или передачи государству, не являющемуся государством происхождения или назначения, для утилизации) предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции и которые будут обнаружены при досмотрах, производимых в соответствии с пунктами 14 и 15 настоящей резолюции и которые будут обнаружены при досмотрах, производимых в соответствии с пунктами 14 и 15 настоящей резолюции и не противоречащих их обязательствам по применимым резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также любым обязательствам участников ДНЯО, и *постановляет* далее, что все государства должны сотрудничать в этих усилиях;
17. *требует*, чтобы любое государство, которое произведет досмотр в соответствии с пунктом 14 или 15 выше, представляло Комитету в течение пяти рабочих дней первоначальный письменный доклад с изложением, в частности, оснований для производства досмотра, результатов такого досмотра и того, было ли оказано содействие и были ли найдены запрещенные к передаче предметы, *требует* далее, чтобы такие государства представляли Комитету позднее последующий письменный доклад с изложением соответствующих подробностей о досмотре, изъятии и утилизации и соответствующих подробностей о передаче, включая описание предметов, их происхождение и пункт их назначения, если такая информация не содержится в первоначальном докладе;
18. *постановляет*, что государства-члены должны запретить обеспечение их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как снабжение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания принадлежащих Ирану или используемых им по контракту судов, включая зафрахтованные суда, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктами 8 и 9 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда обеспечение таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и утилизации, и *подчеркивает*, что настоящий пункт не имеет целью негативно повлиять на законную экономическую деятельность;
19. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении структур «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), указанных в приложении III, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и юридических лиц, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе путем использования незаконных средств, которые, как определил Совет или Комитет, помогали им обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;
20. *просит* все государства-члены сообщать Комитету любую имеющуюся информацию об операциях или передаче активов отдела грузоперевозок «Иран Эйр» или судов, находящихся в собственности или эксплуатируемых «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), другим компаниям, которые могли осуществляться с целью обойти санкции или в нарушение положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции, включая изменение названия или перерегистрацию воздушных или морских судов, и *просит* Комитет широко распространить эту информацию;
21. *призывает* все государства, наряду с выполнением своих обязательств в соответствии с резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, не допускать предоставления финансовых услуг, включая страхование или перестрахование, или перевод на их территорию, через их территорию или с их территории их гражданами или юридическими лицами, созданными на основании их законов (включая филиалы за границей), или физическими лицами или финансовыми учреждениями на их территории любых финансовых или других активов или ресурсов, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие услуги, активы или ресурсы могут способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия, в том числе путем замораживания любых финансовых или других активов или ресурсов на их территории или тех, которые в будущем окажутся на их территории или которые подпадают под их юрисдикцию, или которые в будущем будут подпадать под их юрисдикцию и которые связаны с такой программой или деятельностью, и путем усиления мер контроля для предотвращения всех таких операций в соответствии с их национальной юрисдикцией и законодательством;
22. *постановляет*, что все государства должны требовать, чтобы их граждане, лица, подпадающие под их юрисдикцию, и фирмы, зарегистрированные на их территории или подпадающие под их юрисдикцию, проявляли бдительность при ведении дел со структурами, зарегистрированными в Иране или подпадающими под юрисдикцию Ирана, включая

- структуры КСИР и ИРИСЛ, и любыми физическими или юридическими лицами, действующими от их имени или по их указанию, а также структурами, находящимися в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деловая активность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия или нарушениям резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции;
23. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают на их территории открывать новые отделения, филиалы или представительства иранских банков, а также запрещают иранским банкам открывать новые совместные предприятия, становиться акционерами или устанавливать или поддерживать корреспондентские отношения с банками под их юрисдикцией, чтобы не допускать предоставления финансовых услуг, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деятельность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
24. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают финансовым учреждениям на их территории или под их юрисдикцией открывать представительства или филиалы или банковские счета в Иране, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие финансовые услуги могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
25. *выражает сожаление* по поводу нарушений запретов, установленных в пункте 5 резолюции 1747 (2007), которые были доведены до сведения Комитета после принятия резолюции 1747 (2007), и *выражает признательность* государствам, которые приняли меры в ответ на эти нарушения и сообщили о них Комитету;
26. *порушает* Комитету эффективно отреагировать на нарушения мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, и *напоминает*, что Комитет может внести в санкционный список физических и юридических лиц, которые помогли указанным в нем физическим или юридическим лицам обойти санкции или нарушить положения этих резолюций;
27. *постановляет*, что Комитету следует активизировать его усилия в целях содействия полному осуществлению резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в том числе в рамках программы работы, охватывающей контроль за исполнением, расследования, пропаганду, диалог, помощь и сотрудничество, которая должна быть представлена Совету в течение сорока пяти дней после принятия настоящей резолюции;
28. *постановляет*, что мандат Комитета, изложенный в пункте 18 резолюции 1737 (2006) с поправками, изложенными в пункте 14 резолюции 1803 (2008), применяется также и к мерам, согласованным в настоящей резолюции, в том числе касающимся получения докладов от государств согласно пункту 17 выше;
29. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до восьми экспертов («Группа экспертов») под руководством Комитета для выполнения следующих задач: а) оказание Комитету помощи в выполнении его мандата, как он определяется в пункте 18 резолюции 1737 (2006) и пункте 28 настоящей резолюции; б) сбор, изучение и анализ информации, поступающей от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон относительно осуществления мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в частности о случаях их неисполнения; в) представление рекомендаций о действиях, которые Совет или Комитет, или государство могут рассматривать для улучшения осуществления соответствующих мер; и d) представление Совету промежуточного доклада о своей работе не позднее чем через 90 дней после учреждения Группы и заключительного доклада Совету не позднее чем за 30 дней до истечения срока действия его мандата со своими выводами и рекомендациями;
30. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Группой экспертов, в частности предоставляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, определенных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, прежде всего о случаях их неисполнения;
31. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими с целью эффективного осуществления пунктов 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24;
32. *подчеркивает* готовность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции еще более активизировать дипломатические усилия для содействия диалогу и консультациям, в том числе в целях возобновления диалога с Ираном по ядерному вопросу без каких-либо предварительных условий, как это имело место в самый последний раз на встрече с представителями Ирана в Женеве 1 октября 2009 года, чтобы найти всеобъемлющее, долгосрочное и надлежащее решение этого вопроса на основе предложения, внесенного Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией 14 июня 2008 года, что позволило бы развивать отношения и расширять сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Исламской Республики Иран и, в частности, начать официальные переговоры с Ираном на основе июньского предложения 2008 года, и *отмечает с признательностью*, что июньское предложение 2008 года, включенное в приложение IV к настоящей резолюции, остается в силе;
33. *призывает* Высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности продолжать поддерживать связь с Ираном в подкрепление политических и дипломатических усилий в целях изыскания решения путем переговоров, включая соответствующие предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, нацеленные на создание необходимых условий для возобновления переговоров, и призывает Иран

- положительно откликнуться на такие предложения;
34. *выражает признательность* Генеральному директору МАГАТЭ за предложенный им проект соглашения между МАГАТЭ и правительствами Французской Республики, Исламской Республики Иран и Российской Федерации об оказании помощи в обеспечении ядерным топливом исследовательского реактора в Иране и поставке ядерного топлива для исследовательского реактора в Тегеране от 21 октября 2009 года, *сожалеет*, что Иран не откликнулся конструктивно на предложения от 21 октября 2009 года, и *призывает* МАГАТЭ продолжать поиск таких мер укрепления доверия в соответствии с резолюциями Совета и во исполнение их положений;
35. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства, включая Иран, приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, указанных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовали меры, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией;
36. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 90 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и постоянную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом управляющих МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
37. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 36 выше и который должен быть представлен в течение 90 дней, и: а) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследование и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата; б) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1747 (2007), в пунктах 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 резолюции 1803 (2008) и в пунктах 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте выше, что Иран полностью соблюдает свои обязательства, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом управляющих МАГАТЭ; с) что в том случае, если доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
38. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Лица и структуры, причастные к ядерной деятельности и деятельности, связанной с баллистическими ракетами

Структуры

- 1. Промышленный комплекс «Амин».** Промышленный комплекс «Амин» пытался приобрести терморегуляторы, которые можно использовать для ядерных исследований и на ядерных операционных/производственных установках. Промышленный комплекс «Амин» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности (ООП), которая была включена в санкционный список резолюцией 1737 (2006).

Местонахождение: P.O. Vox 91735-549, Mashad, Iran; Amin Industrial Estate, Khalage Rd., Seyedi District, Mashad, Iran; Kaveh Complex, Khalaj Rd., Seyedi St., Mashad, Iran

Другие названия: промышленная зона «Амин» и промышленная компания «Амин».

- 2. Группа оружейных компаний.** Группа оружейных компаний производит и обслуживает различные виды стрелкового оружия и легких вооружений, включая пушки крупного и среднего калибра и соответствующие технологии. Группа оружейных компаний осуществляет закупочную деятельность в основном через промышленный комплекс «Хадид».

Местонахождение: дорога Сепак Ислам, 10-й километр специальной дороги Карадж, Иран; авеню Пасдарон, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран

- 3. Военный технический и научно-исследовательский центр.** Военный технический и научно-исследовательский центр (ВТНИЦ) находится в собственности или под контролем или действует от имени министерства обороны и материально-технического обеспечения Ирана, который осуществляет надзор за иранскими военными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, за производством, техническим обслуживанием, экспортом и закупками оружия.

Местонахождение: авеню Пасдаран, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран

- 4. Международная компания «Дустан».** Международная компания «Дустан» поставляет оборудование для иранской программы по баллистическим ракетам.

- 5. «Фарасахт индастриз».** «Фарасахт индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени Иранской авиационной компании, которая, в свою очередь, находится в собственности или под контролем министерства обороны и материально-технического снабжения (МОДАФА).

Местонахождение: почтовый ящик 83145-311, 28-й километр автомагистрали Исфahan-Тегеран, Шахин Шахр, Исфahan, Иран

- 6. «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.».** «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.» находится в собственности или под контролем или действует от имени банка «Меллат». В течение последних семи лет банк «Меллат» был посредником при заключении сделок на сотни миллионов долларов США, связанных с иранскими ядерными, ракетными и оборонными структурами.

Местонахождение: Unit Level 10 (B1), Main Office Tower, Financial Park Labuan, Jalan

Merdeka, 87000 WP Labuan, Malaysia; Business Registration Number LL06889 (Malaysia)

7. «Кавех каттинг тулз компани». «Кавех каттинг тулз компани» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности.

Местонахождение: 3rd Km of Khalaj Road, Seyyedi Street, Mashad 91638, Iran; Km 4 of Khalaj Road, End of Seyedi Street, Mashad, Iran; P.O. Box 91735-549, Mashad, Iran; Khalaj Rd., End of Seyyedi Alley, Mashad, Iran; Moqan St., Pasdaran St., Pasdaran Cross Rd., Tehran, Iran

8. «М. Бабаи индастриз». «М. Бабаи индастриз» является филиалом «Шахид Ахмад Каземи индастриз груп» (в прошлом эта структура называлась Группой предприятий по производству зенитных ракетных комплексов) и входит в состав Иранской организации аэрокосмической промышленности (ИОАП). ИОАП контролирует ракетные предприятия, входящие в состав «Шахид Хеммат индастриал груп» (ШХИГ) и «Шахид Бакери индастриал груп» (ШБИГ), которые были включены в санкционный список резолюцией 1737 (2006).

Местонахождение: почтовый ящик 16535-76, Тегеран, 16548, Иран

9. Университет «Малек Аштар». Он является филиалом ВТНИЦ в рамках МОДАФЛ. Сюда же входят научно-исследовательские группы, которые ранее входили в состав Физического научно-исследовательского центра. Инспекторам МАГАТЭ не было разрешено опросить его сотрудников или ознакомиться с документами, имеющимися в распоряжении этой организации, для того чтобы можно было решить оставшийся вопрос, касающийся возможного наличия в иранской ядерной программе военных аспектов.

Местонахождение: пересечение шоссе Имама Али и шоссе Бабаи, Тегеран, Иран

10. Министерство внешней торговли военной техникой. Министерство внешней торговли военной техникой продает оружие иранского производства покупателям по всему миру в нарушение резолюции 1747 (2007), которая запрещает Ирану продавать оружие и связанное с ним имущество.

Местонахождение: почтовый ящик 16315-189, Тегеран, Иран; находится на западной стороне улицы Дабестан, район Аббас-Абад, Тегеран, Иран

11. Машиностроительный завод «Мизан». Машиностроительный завод «Мизан» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШХИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16595-365, Тегеран, Иран

Другое название: ЗМГ

12. Компания современных промышленных технологий. Компания современных промышленных технологий несет ответственность за конструирование и строительство реактора на тяжелой воде IR-40 в Араке. Эта компания взяла на себя организацию закупок для строительства реактора на тяжелой воде IR-40.

Местонахождение: Арак, Иран

Другие названия: Rahkar Company, Rahkar Industries, Rahkar Sanaye Company, Rahkar Sanaye Novin.

13. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных исследований. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных исследований является крупным научно-исследовательским институтом в составе Иранской организации по атомной энергии, которая была включена в санкционный список резолюцией

1737 (2006). Данный Центр, входящий в состав Иранской организации по атомной энергии, берет на себя разработку технологий получения ядерного топлива и участвует в деятельности по обогащению урана.

Местонахождение: почтовый ящик 31585-4395, Карадж, Иран

Другие названия: Центр сельскохозяйственных исследований и ядерной медицины; Караджийский сельскохозяйственный и медицинский научно-исследовательский центр

14. Промышленная корпорация «Педжман». Промышленная корпорация «Педжман» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16785-195, Тегеран, Иран

15. Компания «Сабалан». «Сабалан» является еще одним названием ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

16. Компания по производству алюминия «Саханд». Это еще одно название ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

17. «Шахид Каррази индастриз». «Шахид Каррази индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: Тегеран, Иран

18. «Шахид Сатарри индастриз». «Шахид Сатарри индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: в юго-восточной части Тегерана, Иран

Другое название: «Шахид Саттари груп ик-випмент индастриз»

19. «Шахид Сайяде Ширази индастриз». «Шахид Сайяде Ширази индастриз (ШСШИ) находится в собственности или под контролем или действует от имени ООП.

Местонахождение: next to Nirou Battery Mfg. Co, Shahid Babaii Expressway, Nobonyad Square, Tehran, Iran; Pasdaran St., P.O. Box 16765, Tehran 1835, Iran; Babaei Highway — Next to Niru M.F.G, Tehran, Iran

20. «Спешиэл индастриз груп». «Спешиэл индастриз груп» (СИГ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, PO Box 19585/777, Tehran, Iran

21. «Тиз Парс». Под названием «Тиз Парс» скрывается ШХИГ. В период с апреля по июль 2007 года «Тиз Парс» пыталась закупить пятиосную машину для лазерной сварки и резки, которая может стать материальным вкладом ШХИГ в создание ракетной программы Ирана.

Местонахождение: Damavand Tehran Highway, Tehran, Iran

22. «Йазд металлурджи индрастриз». «Йазд металлурджи индрастриз» (ЙМИ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, next to Telecommunication Industry, Tehran 16588, Iran; Postal Box 89195/878, Yazd, Iran; P.O. Box 89195-678, Yazd, Iran; Km 5 of Taft Road, Yazd, Iran

Другое название: «Йазд эмьюнишн мэню-фэчуринг энд металлурджи индастриз», Управление «Йазд амьюнишн энд металлурджи индастриз»

Лица

Джавад Рахики: руководитель Исфаханского центра ядерных технологий Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) (дополнительная информация: дата

рождения — 24 апреля 1954 года; место рождения — Маршад).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени Корпуса стражей Исламской революции

1. **Институт Фатер (или Фаатер).** Филиал «Хатам аль-Анбия» (ХАА). Институт Фатер работает с иностранными поставщиками, вероятно от имени других компаний ХАА, над проектами КСИР в Иране.
2. **«Гарагахе Сазандеги Гаем».** «Гарагахе Сазандеги Гаем» находится в собственности или под контролем ХАА.
3. **«Горб Карбала».** «Горб Карбала» находится в собственности или под контролем ХАА.
4. **«Горб Нух».** «Горб Нух» находится в собственности или под контролем ХАА.
5. **Компания «Хара».** Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
6. **Институт инженеров-консультантов «Именсазан».** Находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
7. **«Хатам аль-Анбия констракши хедквотерс».** «Хатам аль-Анбия констракши хедквотерс» (ХАА) является принадлежащей КСИР компанией, которая принимает участие в осуществлении крупномасштабных гражданских и военных строительных проектов и проведении других инженерно-технических мероприятий: она осуществляет значительный объем работы по проектам Организации пассивной обороны. В частности, филиалы ХАА активно участвовали в строительстве объекта по обогащению урана в Куме/Фордо.

8. **«Макин».** «Макин» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
9. **«Омран Сахель».** Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
10. **«Ориентал ойл киш».** «Ориентал ойл киш» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
11. **«Рах Сахель».** «Рах Сахель» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
12. **Инженерно-технический институт «Рахаб».** «Рахаб» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
13. **«Сахель консалтэнт инжиниэрс».** Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
14. **«Сепанир».** «Сепанир» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
15. **Компания «Сепасад инжиниринг».** Компания «Сепасад инжиниринг» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени «Исламик Репаблик оф Иран шиппинг лайнз» (ИРИСЛ)

1. **Компания «Ирано хинд шиппинг»**
Местонахождение: 18 Mehrshad Street, Sadaghat Street, Opposite of Park Mellat, Vali-e-Asr Ave., Tehran, Iran; 265, Next to Mehrshad, Sedaghat St., Opposite of Mellat Park, Vali Asr Ave., Tehran 1A001, Iran
2. **«ИРИСЛ Бенелюкс НВ»**
Местонахождение: Noorderlaan 139,

B-2030, Antwerp, Belgium; V.A.T. Number BE480224531 (Belgium)

3. «Саут шиппинг лайн Иран» (США)

Местонахождение: Apt. No. 7, 3rd Floor, No. 2, 4th Alley, Gandi Ave., Tehran, Iran; Qaem Magham Farahani St., Tehran, Iran

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Предложение Ирану, представленное Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Францией и Европейским союзом

*Представлено иранским властям
14 июня 2008 года в Тегеране*

Возможные области сотрудничества с Ираном

В целях изыскания всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в дальнейшем развитие остающегося в силе предложения, представленного Ирану в июне 2006 года, ниже изложены элементы, предлагаемые в качестве тем для переговоров между Германией, Ираном, Китаем, Россией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, которое поддерживает Высокий представитель Европейского союза, как только Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, и это будет проверено, как предусмотрено в пунктах 15 и 19(a) постановляющей части резолюции 1803 (2008) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ввиду таких переговоров мы также надеемся, что Иран учтет требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ. Со своей стороны, Германия, Китай, Россия, Соединенное Королевство,

Соединенные Штаты, Франция и Высокий представитель Европейского союза заявляют о своей готовности:

- признать право Ирана на проведение исследований, производство и использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении;
- относиться к ядерной программе Ирана точно так же, как к программе любого государства, не обладающего ядерным оружием, которое является участником Договора о нераспространении, как только у международного сообщества вновь появится уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Ядерная энергия

- Подтверждение права Ирана на использование ядерной энергии в исключительно мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении.
- Предоставление Ирану необходимой технической и финансовой помощи для использования ядерной энергии в мирных целях, поддержка в возобновлении проектов технического сотрудничества МАГАТЭ в Иране.
- Поддержка строительства легководных реакторов с использованием новейших технологий.
- Поддержка научных исследований и разработок в области ядерной энергии по мере восстановления международного доверия.
- Предоставление юридически обязательных гарантий поставки ядерного топлива.
- Сотрудничество в целях обеспечения безопасного обращения с отработанным

топливом и радиоактивными отходами.

Политическая область

- Улучшение отношений данных шести стран и Европейского союза с Ираном и укрепление взаимного доверия.
- Поощрение прямых контактов и диалога с Ираном.
- Содействие в выполнении Ираном важной и конструктивной роли в международных делах.
- Развитие диалога и сотрудничества в вопросах нераспространения, региональной безопасности и стабилизации.
- Осуществление совместно с Ираном и другими странами региона усилий по поощрению мер укрепления доверия и региональной безопасности.
- Создание надлежащих механизмов для проведения консультаций и сотрудничества.
- Поддержка идеи проведения конференции по вопросам региональной безопасности.
- Подтверждение того, что решение иранской ядерной проблемы содействовало бы усилиям в области нераспространения и реализации цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки.
- Подтверждение предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций обязательства воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с положениями Устава Организации

Объединенных Наций.

- Сотрудничество по Афганистану, включая более активное сотрудничество в борьбе с торговлей наркотиками, поддержку программ возвращения афганских беженцев в Афганистан; сотрудничество в деле восстановления Афганистана; сотрудничество в вопросах охраны иранско-афганской границы.

Экономическая область

Шаги по нормализации торговых и экономических отношений, такие как расширение доступа Ирана к международной экономике, рынкам и капиталу путем оказания практической поддержки для его полной интеграции в международные структуры, включая Всемирную торговую организацию, и создание механизма для увеличения объема прямых инвестиций в Иране и торговли с Ираном.

Партнерство в энергетической области

Шаги по нормализации сотрудничества с Ираном в энергетической области: создание долгосрочного и широкомасштабного стратегического партнерства в энергетической области между Ираном и Европейским союзом и другими заинтересованными партнерами на основе конкретных и практических мер/мероприятий.

Сельское хозяйство

- Поддержка развития сельского хозяйства в Иране.
- Содействие полной самообеспеченности Ирана продовольствием на основе сотрудничества в области современных технологий.

Окружающая среда, инфраструктура

Гражданские проекты в областях охраны

окружающей среды, инфраструктуры, науки и техники и высоких технологий:

- развитие транспортной инфраструктуры, включая международные транспортные коридоры;
- оказание поддержки в модернизации инфраструктуры телекоммуникаций Ирана, включая возможную отмену соответствующих экспортных ограничений.

Гражданская авиация

Сотрудничество в области гражданской авиации, включая возможную отмену ограничений на экспорт производителями самолетов в Иран:

- обеспечение Ирану возможностей обновить свой парк самолетов гражданской авиации;
- оказание Ирану помощи в обеспечении того, чтобы иранские самолеты соответствовали международным нормам безопасности.

Вопросы экономики, социальные вопросы и вопросы развития человеческого потенциала/гуманитарные вопросы

Предоставление, при необходимости, помощи в удовлетворении потребностей Ирана в экономической области, в вопросах социального развития и гуманитарных потребностей.

Сотрудничество/оказание технической поддержки в сфере образования в областях, в которых заинтересован Иран:

- оказание иранцам поддержки в обучении, трудоустройстве или получении диплома специалиста в таких областях, как гражданское строительство, сельское хозяйство и экологические исследования;
- оказание поддержки в установлении

партнерских отношений между высшими учебными заведениями, например в областях здравоохранения, экономического развития сельских районов, осуществления совместных научных проектов, государственного управления, в вопросах истории и философии.

Сотрудничество в создании эффективных механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации (например, в сейсмологии, в вопросах изучения явления землетрясений, борьбы со стихийными бедствиями и т.д.).

Сотрудничество в рамках «диалога цивилизаций».

Механизм осуществления

Создание совместных групп контроля за осуществлением будущего соглашения.

Источник: Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

1.4. Коммюнике Сеульского саммита по ядерной безопасности, 27 марта 2012 г.; Сеул

Мы, лидеры, собравшиеся в Сеуле 26 – 27 марта 2012 года, вновь подтверждаем политическую приверженность решениям Вашингтонского саммита по ядерной безопасности 2010 года, направленным на укрепление физической ядерной безопасности, снижение угрозы ядерного терроризма и предотвращение приобретения ядерных материалов террористами, преступниками или другими неуполномоченными субъектами. Ядерный терроризм по-прежнему представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности. Устранение этой угрозы, учитывая её потенциальные глобальные политические, экономические, социальные и психологические последствия, требует решительных национальных мер и взаимодействия на международном уровне.

Мы вновь подтверждаем наши общие цели в сфере ядерного разоружения, ядерного нераспространения и мирного использования атомной энергии.

Будучи привержены тому, чтобы добиваться создания более безопасного мира для всех, мы также разделяем цели обеспечения физической ядерной

безопасности. Мы признаем, что Саммит по ядерной безопасности является ценным механизмом высшего политического уровня в поддержку нашего совместного призыва обеспечить безопасность всех уязвимых ядерных материалов за четыре года. В этой связи мы приветствуем существенный прогресс с момента проведения Вашингтонского саммита в отношении реализации политической приверженности, заявленной государствами-участниками на нем.

Мы подчеркиваем основополагающую ответственность государств, согласующуюся с их соответствующими национальными и международными обязательствами, в сфере поддержания надежного обеспечения физической безопасности всех ядерных материалов, включая ядерные материалы в ядерном оружии и ядерных установках под их контролем, а также предотвращения приобретения таких материалов негосударственными субъектами и получения ими информации и технологий, необходимых для их использования в злонамеренных целях. Мы также осознаем основополагающую ответственность государств за поддержание

эффективной физической безопасности других радиоактивных материалов.

Мы вновь подтверждаем, что меры по укреплению физической ядерной безопасности не будут препятствовать реализации прав государств на развитие и использование атомной энергии в мирных целях.

Отмечая важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в деле содействия международному сотрудничеству и поддержки усилий государств по выполнению их обязанностей в сфере физической ядерной безопасности, мы также подчеркиваем важность регионального и международного сотрудничества и рекомендуем государствам содействовать сотрудничеству и налаживанию контактов с иностранными партнерами.

Отмечая факт аварии на АЭС «Фукусима» в марте 2011 года и взаимосвязь между физической ядерной безопасностью и технической ядерной безопасностью, мы считаем, что необходимы непрерывные усилия, с тем чтобы проблемы технической ядерной безопасности и физической ядерной безопасности рассматривались на согласованной основе, что поможет обеспечить надежное и безопасное мирное использование ядерной энергии.

Мы продолжим использовать Коммюнике Вашингтонского саммита и его План работы в качестве основы для нашей дальнейшей деятельности по продвижению наших целей в области физической ядерной безопасности. В ходе нынешнего Сеульского саммита мы договорились приложить все возможные усилия для достижения дальнейшего прогресса в следующих важных областях:

Глобальная структура физической ядерной безопасности

1. Мы признаем важность таких многосторонних инструментов в сфере

физической ядерной безопасности, как Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) и Поправка к ней, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ). В этой связи мы призываем к всеобщей приверженности положениям данных конвенций. Мы настоятельно призываем государства, имеющие такую возможность, ускорить их национальные внутренние процедуры для принятия Поправки 2005 года к КФЗЯМ с прицелом на обеспечение ее вступления в силу к 2014 году. Мы признаем важную роль Организации Объединенных Наций (ООН) в продвижении физической ядерной безопасности, поддерживаем резолюции 1540 и 1977 Совета Безопасности ООН в деле укрепления глобальной физической ядерной безопасности и приветствуем продление срока действия мандата Комитета 1540. Мы будем также стремиться применять положения документа МАГАТЭ «Физическая защита ядерного материала и ядерных установок» (INFCIRC/225/Rev.5) и соответствующих документов из серии изданий Агентства по физической ядерной безопасности и их должного учета в практической деятельности на национальном уровне.

2. Мы признаем внесенный после Саммита 2010 года вклад таких международных инициатив и механизмов, как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ) и программа Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения в рамках их соответствующих мандатов и членского состава. Мы приветствуем более широкое участие в ГИБАЯТ и Глобальном партнерстве и приветствуем продление срока

действия последнего на период после 2012 года. Отмечая важность укрепления координации и взаимодополняемости различных видов деятельности в области физической ядерной безопасности, мы приветствуем предложение МАГАТЭ организовать в 2013 году международную конференцию. Мы приветствуем вклад промышленности, научного сообщества, институтов и гражданского общества, которые способствуют обеспечению физической ядерной безопасности.

Роль МАГАТЭ

- Мы вновь подтверждаем основную ответственность и центральную роль МАГАТЭ в укреплении международных рамок физической ядерной безопасности и осознаем ценность Плана действий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности на 2010–2013 годы. Мы будем работать над тем, чтобы обеспечить сохранение Агентством соответствующей структуры, ресурсов и экспертного потенциала, необходимых для достижения поставленных целей в области физической ядерной безопасности. Для этого мы призываем государства, имеющие такую возможность, а также ядерную промышленность увеличивать добровольные отчисления в Фонд физической ядерной безопасности МАГАТЭ, а также взносы в натуральной форме. Мы также приветствуем продолжающуюся деятельность МАГАТЭ в области оказания (по запросу) содействия предпринимаемым на национальном уровне усилиям по созданию и развитию инфраструктуры физической ядерной безопасности по линии различных вспомогательных программ Агентства и призываем государства задействовать данные ресурсы МАГАТЭ.

Ядерные материалы

- Признавая, что высокообогащенный уран (ВОУ) и выделенный плутоний требуют специальных мер предосторожности, мы вновь подчеркиваем важность надлежащего обеспечения безопасности, учета и консолидации данных материалов. Мы также призываем государства рассмотреть возможность осуществления безопасного, надежного и своевременного вывоза и утилизации ядерных материалов с установок, где эти материалы более не используются, по мере целесообразности и в соответствии с соображениями национальной безопасности и целями в области развития.
- Мы признаем, что разработка в рамках МАГАТЭ вариантов национальной политики государств в области обращения с ВОУ будет способствовать реализации целей физической ядерной безопасности. Мы призываем государства принять меры к тому, чтобы свети к минимуму использование ВОУ, в том числе путем перевода реакторов с высокообогащенного на низкообогащенное урановое (НОУ) топливо, где это технологически возможно и экономически оправдано, с учетом необходимости обеспечения стабильных поставок медицинских изотопов, и призываем государства, имеющие такую возможность, к концу 2013 года объявить о добровольных конкретных действиях по сведению к минимуму использования ВОУ. Мы также призываем государства содействовать более активному использованию топлива и мишеней из НОУ в рамках коммерческих видов применения, например, при производстве изотопов, и в этой связи приветствуем соответствующее международное сотрудничество в области производства НОУ-топлива

высокой плотности в целях конверсии исследовательских и экспериментальных реакторов.

Радиоактивные источники

- Принимая во внимание, что радиоактивные источники имеют широкую сферу применения и могут быть использованы в злонамеренных целях, мы призываем государства обеспечить физическую защиту данных материалов, учитывая при этом их использование в промышленных, медицинских, сельскохозяйственных и исследовательских целях. Для этого мы призываем государства, имеющие такую возможность, продолжать работать в направлении ратификации или присоединения к МКБАЯТ; отразить в национальной практике соответствующие документы серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, Кодекс поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и дополняющие его Руководящие материалы по импорту и экспорту радиоактивных источников; а также, если необходимо, создать национальные реестры высокоактивных источников радиации. Мы также привержены тесному взаимодействию с МАГАТЭ в целях поощрения сотрудничества в области передовых технологий и систем, обмена передовыми методами в области обращения с радиоактивными источниками и оказания технической помощи государствам по их запросам. Кроме того, мы поддерживаем последовательные национальные усилия и международное сотрудничество, направленное на возвращение утраченных, пропавших или похищенных радиоактивных источников, а также на поддержание контроля над неиспользуемыми радиоактивными источниками.

Физическая и техническая ядерная безопасность

- Признавая, что меры в области технической безопасности и физической безопасности имеют общую цель защиты жизни и здоровья людей, а также окружающей среды, мы подтверждаем, что выработка, осуществление и координация мер по обеспечению физической ядерной безопасности и технической ядерной безопасности на ядерных установках должны проводиться с соблюдением принципов последовательности и взаимодополняемости. Мы также подтверждаем необходимость поддержания готовности к эффективному реагированию на аварийную ситуацию, смягчения и ликвидации ее последствий с учетом аспектов как физической, так и технической ядерной безопасности. В этой связи мы приветствуем усилия МАГАТЭ, связанные с организацией совещания по вопросам разработки рекомендаций в области взаимосвязи между ядерной физической и технической безопасностью таким образом, чтобы осуществляемые меры не сказывались негативно на обеспечении двух отдельных направлений безопасности. Мы также приветствуем созыв встречи высокого уровня по ядерной безопасности в Нью-Йорке 22 сентября 2011 года Генеральным секретарем ООН. Отмечая, что деятельность по обеспечению физической безопасности ядерных и других радиоактивных материалов также касается отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов, мы призываем государства рассмотреть вопрос создания надлежащих планов по обращению с этими материалами.

Безопасность транспортировки

- Мы продолжим усилия по повышению физической безопасности как

внутренней, так и международной перевозки ядерных и других радиоактивных материалов, и призываем государства обмениваться передовым опытом и сотрудничать в деле приобретения необходимых для этого технологий. Признавая важность национальной эшелонированной защиты от потери и хищения ядерных и других радиоактивных материалов, мы призываем к созданию, где это необходимо, эффективных национальных механизмов управления запасами и отслеживания ядерных материалов, которые позволяют государствам принимать соответствующие меры для возврата утраченных или похищенных материалов.

Борьба с незаконным оборотом

9. Мы подчеркиваем необходимость развития национального потенциала для предотвращения, обнаружения, реагирования и преследования по закону по факту незаконного оборота ядерных материалов. В этой связи мы призываем к направленной на конкретные действия координации национальных механизмов по борьбе с незаконным оборотом в соответствии с национальными законами и правилами. Мы будем работать над совершенствованием технического потенциала в области национальных служб по инспектированию и обнаружению ядерных и других радиоактивных материалов на границах. Отмечая, что несколько стран приняли законы об экспортном контроле в целях регулирования передачи ядерных материалов, мы призываем и далее использовать правовые, разведывательные и финансовые средства для эффективного преследования виновных в преступлениях по мере целесообразности и в соответствии с национальным законодательством.

Кроме того, мы призываем государства принять участие в программе Базы данных МАГАТЭ по незаконному обороту и предоставлять необходимую информацию относительно ядерных и других радиоактивных материалов вне нормативного контроля. Мы будем работать над укреплением сотрудничества между государствами и призываем их обмениваться информацией в соответствии с национальным законодательством в отношении лиц, которые причастны к правонарушениям, связанным с оборотом ядерных и других радиоактивных материалов, в том числе по линии специального подразделения Интерпола по предотвращению радиологического и ядерного терроризма и Всемирной таможенной организации.

Ядерная криминалистика

10. Мы признаем, что ядерная криминалистика может являться эффективным инструментом для определения происхождения обнаруженных ядерных и других радиоактивных материалов и сбора улик в целях преследования по фактам незаконного оборота и их злонамеренного использования. В этой связи мы призываем государства работать друг с другом, а также с МАГАТЭ в целях развития и укрепления потенциала в области ядерной криминалистики. В этом отношении они могут по мере целесообразности объединять навыки, относящиеся как к обычной, так и к ядерной криминалистике, посредством выработки общего набора определений и норм, проводить исследования и обмениваться информацией и передовыми методами. Мы также подчеркиваем важность международного сотрудничества в области развития технических и кадровых ресурсов для продвижения ядерной криминалистики.

Культура физической ядерной безопасности

11. Признавая, что инвестирование в укрепление потенциала человека имеет фундаментальное значение с точки зрения поощрения и поддержания высокой культуры физической ядерной безопасности, мы призываем государства обмениваться передовым опытом и создавать национальный потенциал, в том числе в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества. На национальном уровне мы призываем все заинтересованные стороны, включая правительства, регулирующие органы, промышленность, научные круги, неправительственные организации и средства массовой информации, приложить все усилия для укрепления культуры физической безопасности, а также поддержания надежных связей и координации деятельности. Мы также призываем государства поощрять развитие людских ресурсов за счет образования и подготовки персонала. В связи с этим мы приветствуем учреждение Центров подготовки кадров, а также других образовательных центров в области физической ядерной безопасности после Вашингтонского саммита и призываем продолжать практику учреждения новых центров. Кроме того, мы приветствуем усилия МАГАТЭ по налаживанию взаимодействия между такими центрами в целях обмена опытом и извлеченными уроками и оптимизации имеющихся ресурсов. Мы также отмечаем проведение накануне Сеульского саммита по ядерной безопасности саммита представителей атомной промышленности и симпозиума по физической ядерной безопасности.

Информационная безопасность

12. Мы признаем важность предотвращения доступа негосударственных

субъектов к информации, технологиям и экспертным знаниям, необходимым для получения или использования ядерных материалов в злонамеренных целях или нарушения работы систем управления ядерными установками, основанных на информационных технологиях. Поэтому мы призываем государства: продолжать разрабатывать и укреплять меры, принимаемые на национальном уровне и непосредственно на установке, в целях эффективного управления такой информацией, включая сведения о процедурах и протоколах по защите ядерных материалов и установок; поддерживать соответствующие проекты по созданию потенциала; и повышать эффективность мер кибербезопасности на ядерных объектах в соответствии с резолюцией Генеральной конференции МАГАТЭ по физической ядерной безопасности (GC(55)/Res/10) и принимая во внимание резолюцию 174 Международного союза электросвязи. Мы также призываем государства: содействовать развитию культуры физической безопасности с акцентом на защиту информации, касающейся физической ядерной безопасности; вовлекать в диалог научное, производственное и образовательное сообщество с целью нахождения общих решений; а также оказывать поддержку МАГАТЭ в разработке и распространении усовершенствованных руководящих материалов по защите информации.

Международное сотрудничество

13. Мы призываем все государства укреплять их системы физической защиты и учета ядерных материалов, потенциал обеспечения аварийной готовности и реагирования, а также соответствующую правовую и нормативную базу.

В связи с этим мы призываем международное сообщество активизировать международное сотрудничество и по запросу оказывать нуждающимся странам помощь на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях, по мере целесообразности. В частности, мы приветствуем намерение МАГАТЭ и далее играть ведущую роль в оказании государствам помощи по запросу. Мы вновь подтверждаем потребность в различных усилиях в области общественной дипломатии и информационно-просветительской работы для повышения осведомленности населения о принимаемых мерах и созданных механизмах, предназначенных для реагирования на угрозы в области физической ядерной безопасности, включая угрозу ядерного терроризма.

Мы продолжим добровольно прилагать серьезные усилия по укреплению физической ядерной безопасности и реализации политической приверженности на этот счет. Мы приветствуем информацию о достигнутом после Вашингтонского саммита прогрессе в области физической ядерной безопасности, которая представлена участниками в ходе Сеульского саммита. Следующий Саммит по физической ядерной безопасности состоится в Нидерландах в 2014 году.

Источник: Коммюнике Сеульского саммита по ядерной безопасности// http://news.kremlin.ru/ref_notes/1185 (официальный сайт Президента Российской Федерации).

1.5. Заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных наций (Северная Корея), 16 апреля 2012 г.; Нью-Йорк

На 6752-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся в понедельник, 16 апреля 2012 года, в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного «Нераспространение/Корейская Народно-Демократическая Республика», Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление:

«Совет Безопасности решительно осуждает запуск, осуществленный 13 апреля 2012 года (местное время) Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР).

Совет Безопасности подчеркивает, что этот запуск спутника, равно как и любой запуск, для которого используется технология баллистических ракет, даже если он характеризуется как запуск спутника или космической ракеты-носителя, является серьезным нарушением резолюций 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности.

Совет Безопасности выражает сожаление по поводу того, что такой запуск вызвал глубокую озабоченность в плане безопасности в регионе.

Совет Безопасности требует, чтобы КНДР не производила каких-либо новых пусков

с использованием технологии баллистических ракет и соблюдала резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) путем приостановления всех видов деятельности, связанных с его программой баллистических ракет, и в этом контексте подтвердила свои ранее принятые обязательства в отношении моратория на запуск ракет.

Совет Безопасности постановляет скорректировать меры, введенные пунктом 8 резолюции 1718 (2006), с изменениями, внесенными резолюцией 1874 (2009). Совет Безопасности поручает Комитету, учрежденному резолюцией 1718 (2006), выполнить следующие задачи и в течение пятнадцати дней доложить об этом Совету Безопасности:

- a) установить дополнительные юридические лица и предметы;
- b) обновить сведения, содержащиеся в списке физических лиц, юридических лиц и предметов Комитета (S/2009/205 и INFCIRC/254/Rev.9/Part.1), и впоследствии обновлять их на ежегодной основе;
- c) обновить годовой план работы Комитета.

Совет Безопасности постановляет далее, что, если Комитет в течение пятнадцати дней не примет мер, указанных в пункте выше, Совет Безопасности осуществит корректировку этих мер в течение последующих пяти дней.

Совет Безопасности требует, чтобы КНДР незамедлительно выполнила в полном объеме свои обязательства согласно резолюциям 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности, в том числе: полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказалась от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ; немедленно прекратила всю связанную с этим деятельность; и не проводила никаких новых пусков, для которых используется технология баллистических ракет, ядерных испытаний, и воздерживалась от каких-либо дальнейших провокаций.

Совет Безопасности призывает все государства-члены в полном объеме выполнять свои обязательства в соответствии с резолюциями 1718 (2006) и 1874 (2009).

Совет Безопасности выражает решимость принять соответствующие меры в случае нового пуска или ядерных испытаний КНДР».

Источник: Заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/295/93/PDF/N1229593.pdf?OpenElement> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

1.6. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 25 мая 2012 г.; Вена

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора Совету управляющих и одновременно Совету Безопасности — это доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО²⁹ и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране).
2. Совет Безопасности подтвердил, что шаги, предписанные Советом управляющих в его резолюциях³⁰, обязательны для Ирана³¹. Соответствующие положения

²⁹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 г.

³⁰ Совет управляющих принял 11 резолюций в связи с осуществлением гарантий в Иране: GOV/2003/69 (13 сентября 2003 г.), GOV/2003/81 (26 ноября 2003 г.), GOV/2004/21 (13 марта 2004 г.), GOV/2004/49 (18 июня 2004 г.), GOV/2004/79 (18 сентября 2004 г.), GOV/2004/90 (29 ноября 2004 г.), GOV/2005/64 (11 августа 2005 г.), GOV/2005/77 (24 сентября 2005 г.), GOV/2006/14 (4 февраля 2006 г.), GOV/2009/82 (27 ноября 2009 г.) и GOV/2011/69 (18 ноября 2011 г.).

³¹ В своей резолюции 1929 (2010) Совет Безопас-

вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности были приняты на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с положениями этих резолюций имеют обязательную силу³².

3. В соответствии с Соглашением о взаимоотношениях Агентства с Организацией Объединенных Наций³³ оно

ности подтвердил, в частности, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82; подтвердил, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированными вопросам, особенно тем из них, которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе; постановил, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительных положений; призвал Иран действовать строго в соответствии с положениями Дополнительного протокола и безотлагательно ратифицировать его (пункты 1 — 6 постановляющей части).

³² Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял следующие резолюции по Ирану: 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010).

³³ Соглашение, регулирующее взаимоотношения Организации Объединенных Наций с МАГАТЭ, вступило в силу 14 ноября 1957 года после утверждения Генеральной конференцией по рекоменда-

обязано сотрудничать с Советом Безопасности при исполнении им своих обязанностей по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Все государства — члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их³⁴ и в этой связи принимать меры, соответствующие их обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций.

4. В настоящем докладе рассматриваются события, происшедшие после опубликования последнего доклада (GOV/2012/9, 24 февраля 2012 г.), а также вопросы, имеющие более длительную историю. В нем основное внимание уделяется областям, в которых Иран не в полной мере выполнил свои безусловные обязательства, поскольку для обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана выполнение этих обязательств необходимо в полном объеме.

В. Разъяснение нерешенных вопросов

5. Как сообщалось ранее, 18 ноября 2011 г. Совет управляющих принял резолюцию GOV/2011/69, в которой он, в частности, подчеркнул, что Ирану и Агентству необходимо активизировать диалог, направленный на безотлагательное урегулирование всех остающихся вопросов существа, в целях представления разъяснений в отношении этих вопросов, включая доступ ко всей соответствующей информации, документации, площадкам, материалу и персоналу в Иране. Совет призвал также Иран серьезно и без предварительных условий приступить к переговорам, направленным на

ции Совета управляющих и утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Оно воспроизведено в части I.A документа INFCIRC/11 (30 октября 1959 г.).

34 Устав Организации Объединенных Наций, статья 25.

восстановление международного доверия к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. С учетом этого группа Агентства посетила Иран в январе и феврале 2012 г., проведя два раунда переговоров. На переговорах: Иран и Агентство не смогли достигнуть согласия по структурированному подходу³⁵ в отношении разъяснения всех остающихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана; Иран предоставил первоначальное заявление³⁶, в котором он отказался учитывать опасения Агентства; Агентство передало Ирану первоначальные вопросы по поводу Парчина и иностранного эксперта³⁷, на которые оно еще не получило ответов; Иран заявил, что он не может предоставить доступа к площадке в Парчине.

6. Генеральный директор сообщил Совету управляющих на мартовской 2012 г. сессии, что Агентство продолжит рассмотрение ядерной проблемы Ирана на основе диалога и в конструктивном духе. Сразу после сессии между Агентством и Ираном состоялся дальнейший обмен мнениями в целях выяснения того, каким образом продолжать переговоры.
7. 14 и 15 мая 2012 г. в Вене Иран и Агентство провели третий раунд переговоров, в ходе которого продолжилось обсуждение структурированного подхода в отношении разъяснения

35 Он включал перечисление вопросов, которые подлежат рассмотрению, первоначальных мер и условий. Эти условия касаются, в частности, опасений Ирана в отношении безопасности, обеспечения конфиденциальности и обеспечения того, чтобы сотрудничество со стороны Ирана включало предоставление Агентству доступа ко всей соответствующей информации, документации, площадкам, материалу и персоналу в Иране.

36 Первоначальное заявление связано с вопросами, о которых говорится в разделе С приложения к документу GOV/2011/65.

37 О котором идет речь в разделе С приложения к документу GOV/2011/65.

всех остающихся вопросов. Удалось продвинуться вперед в составлении проекта документа, посвященного вопросам, которые были изложены в приложении к ноябрьскому 2011 г. докладу Генерального директора. Вопросы, связанные с достоверностью и полнотой заявлений Ирана и не включенные в приложение к ноябрьскому 2011 г. докладу, будут рассматриваться отдельно. В ответ на просьбу Агентства предоставить доступ к площадке в Парчине (см. пункт 42 ниже) Иран заявил, что такой доступ будет невозможен до достижения договоренности в отношении структурированного подхода.

8. В письме от 17 мая 2012 года на имя секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Его Превосходительства г-на Саида Джалили Генеральный директор заявил, что с учетом продвижения вперед в согласовании структурированного подхода в настоящее время складываются подходящие обстоятельства для того, чтобы принять приглашение Ирана посетить Тегеран. Генеральный директор заявил, что целью его визита будет обсуждение вопросов, представляющих взаимный интерес, и, в частности, заключение рассматриваемого соглашения в отношении структурированного подхода. В ответном письме от 18 мая 2012 года посол и Постоянный представитель при МАГАТЭ Его Превосходительство г-н Али Астар Солтани сообщил Генеральному директору о положительном отношении Ирана к визиту.
9. 21 мая 2012 г. у Генерального директора состоялись встречи в Тегеране с г-ном Джалили, с вице-президентом Ирана, руководителем Организации по атомной энергии Ирана Его Превосходительством г-ном Ферейдуном Аббаси и с

министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством г-ном Али Акбаром Салехи. В ходе переговоров был обсужден ряд вопросов, представляющих взаимный интерес, в частности проблема разъяснения вопросов, связанных с возможными военными составляющими ядерной программы Ирана. На встрече с г-ном Джалили было решено согласовать структурированный подход. Несмотря на то, что в этом документе, подготовленном по итогам переговоров, которые состоялись 14 и 15 мая 2012 г., сохраняются некоторые разногласия между Ираном и Агентством, г-н Джалили дал ясно понять, что они не являются препятствием для достижения договоренности.

С. Установки, заявленные в соответствии с Соглашением Ирана о гарантиях

10. В соответствии со своим Соглашением о гарантиях Иран заявил Агентству о 16 ядерных установках³⁸ и 9 местах нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал (МВУ)³⁹. Несмотря на то, что определенная деятельность, осуществляемая Ираном на некоторых установках, противоречит соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, о чем говорится ниже, Агентство продолжает осуществлять гарантии на этих установках и в МВУ.

Д. Деятельность, связанная с обогащением

11. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета

38 После представления предыдущего доклада Совету (GOV/2012/9) Иран заявил еще одну установку — установку по изготовлению топливных пластин (УИТП), о чем говорится в пункте 38 ниже. Это стало результатом административной реорганизации текущей деятельности, которая не связана с физическим изменением установок Ирана.

39 Все МВУ расположены в больницах.

Безопасности Иран не приостановил деятельности, связанной с обогащением, на заявленных установках, о которых идет речь ниже, причем все они находятся под гарантиями Агентства. Согласно последним данным, которыми располагает Агентство, с начала производства такого материала Иран произвел 6197 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 5%, и 145,6 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 20%⁴⁰.

D.1. Натанз: установка по обогащению топлива и экспериментальная установка по обогащению топлива

12. **Установка по обогащению топлива (УОТ).** УОТ — это установка по центрифужному обогащению для производства низкообогащенного урана (НОУ), обогащенного по U-235 до 5%, которая впервые была введена в эксплуатацию в 2007 г. На ней два каскадных зала: производственный цех А и производственный цех В. Согласно информации о конструкции, представленной Ираном, в производственном цехе А предполагается разместить восемь блоков, причем в каждом должно быть по 18 каскадов. По производственному цеху В до сих пор никакой подробной информации о конструкции представлено не было.

13. По состоянию на 19 мая 2012 г. в трех из восьми блоков в производственном цехе А было смонтировано 54 каскада, в 52 из которых согласно заявлению Ирана осуществлялась подача UF_6 . В то время как первоначально в каждом смонтированном каскаде насчитывалось 164 центрифуги, Иран впоследствии модифицировал 30 каскадов, в каждом из которых стало насчитываться по 174 центрифуги. По состоянию

на 19 мая 2012 г. в четвертом блоке в производственном цехе А был смонтирован один дополнительный каскад, в котором также насчитывается 174 центрифуги, хотя в него не осуществлялась подача UF_6 ⁴¹. В 16 из остальных 17 каскадов четвертого блока было установлено по 174 пустых корпуса центрифуг IR-1, а последний каскад был пустым. Все смонтированные в производственном цехе А центрифуги — это центрифуги IR-1. По состоянию на 19 мая 2012 г. на остальных четырех блоках центрифуг смонтировано не было, хотя на одном из них подготовительные монтажные работы завершились, включая установку пустых корпусов центрифуг IR-1 во всех 18 каскадах, а на трех других они продолжались. По состоянию на 19 мая 2012 г. в производственном цехе В монтажных работ не велось.

14. Как сообщалось ранее⁴², Агентство установило путем проверки, что на 16 октября 2011 г. в каскады было подано с начала эксплуатации в феврале 2007 г. 55 683 кг природного UF_6 , и в общей сложности было произведено 4871 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 5%. По оценкам Ирана, в период с 17 октября 2011 г. по 11 мая 2012 г. им было произведено 1326 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 5%, в результате чего с начала производства в феврале 2007 г. общий объем произведенного UF_6 , обогащенного по U-235 до 5%, составил 6197 кг. К ядерному материалу на УОТ (включая сырьевой материал, продукцию и хвосты), а также ко всем смонтированным каскадам и станциям подачи и отвода Агентством по-

41 В 55 смонтированных каскадах насчитывалось 9330 центрифуг; в 52 каскадах, в которые согласно заявлению Ирана в этот день осуществлялась подача UF_6 , насчитывалось 8818 центрифуг. Возможно, в каскадах, в которые осуществлялась подача UF_6 , функционировали не все центрифуги.

42 GOV/2012/9, пункт 14.

прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению⁴³.

15. На основе результатов анализа⁴⁴ проб окружающей среды, отобранных на УОТ с февраля 2007 г.⁴⁵, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в соответствующем вопроснике по информации о конструкции (DIQ).

16. **Экспериментальная установка по обогащению топлива (ЭУОТ).** ЭУОТ — это установка для научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также экспериментальная установка по производству НОУ, которая впервые была введена в эксплуатацию в октябре 2003 г. На ней имеется каскадный зал, где может быть размещено шесть каскадов, и она состоит из зоны, предназначенной для производства НОУ, обогащенного по U-235 до 20% (каскады 1 и 6), и зоны, предназначенной для проведения НИОКР (каскады 2, 3, 4 и 5).

17. Производственная зона. 9 февраля 2010 года Иран начал подавать низкообогащенный UF_6 в каскад 1 для заявленной цели производства UF_6 , обогащенного

по U-235 до 20%, чтобы его использовать для изготовления топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР)^{46,47}. Иран впоследствии заявил, что цель заключается также в производстве топлива для других исследовательских реакторов, которые он, как сообщается, намерен построить⁴⁸. С 13 июля 2010 г. Иран осуществляет подачу низкообогащенного UF_6 в два соединенных между собой каскада (каскады 1 и 6), в каждом из которых насчитывается по 164 центрифуги IR-1⁴⁹.

18. Как сообщалось ранее⁵⁰, Агентство установило путем проверки, что по состоянию на 13 сентября 2011 г. с начала процесса в каскады в производственной зоне было подано 720,8 кг низкообогащенного UF_6 , произведенного на УОТ, и что в общей сложности было произведено 73,7 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 20%. По оценкам Ирана, в период с 14 сентября 2011 г. по 18 мая 2012 г. в два соединенных между собой каскада на ЭУОТ было подано в общей сложности 269,5 кг UF_6 , обогащенного на УОТ, и было произведено приблизительно 36,4 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до

46 GOV/2010/28, пункт 9.

47 ТИР — это реактор мощностью 5 МВт, который работает на топливе, обогащенном до 20% по U-235, и который используется для облучения различных типов мишеней и для целей проведения исследований и обучения.

48 Как сообщается, г-н Аббаси выступил с заявлением о том, что Иран планирует для производства радиоизотопов и проведения исследований в течение следующих нескольких лет построить у себя четыре-пять новых реакторов («Иран не прекратит производство 20-процентного обогащенного урана» — «Техран таймс», 12 апреля 2011 г.). Иранское студенческое информационное агентство приводит также его следующие слова: «Для обеспечения топливом этих (новых) реакторов нам необходимо продолжать обогащение урана до 20 процентов» («Иран планирует строить новые ядерные исследовательские реакторы — доклад», агентство «Рейтер», 11 апреля 2011 г.).

49 GOV/2010/28, пункт 9.

50 GOV/2011/65, пункт 15.

- 20%. В результате с начала производственного процесса в феврале 2010 г. было произведено в общей сложности 110,1 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 20% на ЭУОТ.
19. В период 9–14 апреля 2012 г. оператор на ЭУОТ смешал приблизительно 1,6 кг UF_6 , обогащенного по U-235 до 20%, с приблизительно 7,5 кг природного UF_6 . Продукт этого снижения обогащения был помещен в четыре цилиндра, каждый из которых содержал приблизительно 2,1 кг UF_6 с уровнем обогащения по U-235 1,5%, 2,4%, 4,6% и 4,7%, соответственно. В тот же период Агентство отобрало пробы UF_6 , содержащегося в каждом из четырех цилиндров, и поставило на них печати.
20. **Зона НИОКР.** В зоне, предназначенной для каскадов 2 и 3, Иран периодически подавал природный UF_6 в отдельные центрифуги, каскады с 10 центрифугами и каскады с 20 центрифугами IR-1, IR-2m и IR-4. Как сообщалось ранее⁵¹, Иран сообщил Агентству о своем намерении установить три центрифуги нового типа — IR-5, IR-6 и IR-6s — в качестве отдельных центрифуг в каскаде 2. По состоянию на 18 мая 2012 г. таких центрифуг установлено не было. По состоянию на 6 мая 2012 г. Иран установил 129 центрифуг IR-4 в каскаде 4⁵². С 1 марта 2012 г. Иран периодически производил подачу природного UF_6 в 104 центрифуги каскада 4. С ноября 2011 г. Иран периодически производил подачу природного UF_6 в 164 центрифуги IR-2m каскада 5, хотя в течение короткого периода времени он периодически производил подачу в этот каскад обедненного UF_6 вместо природного UF_6 .
21. В период с 12 февраля 2012 г. по 18 мая 2012 г. в зоне, предназначенной для НИОКР, была осуществлена подача в центрифуги в общей сложности примерно 178,8 кг природного UF_6 и 11,4 кг обедненного UF_6 , но НОУ не изымался, поскольку по окончании технологического процесса продукт и отходы вновь соединяются.
22. На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на ЭУОТ⁵³, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в соответствующем DIQ.
23. Установка по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) является, согласно DIQ от 18 января 2012 года⁵⁴, установкой по центрифужному обогащению для производства UF_6 , обогащенного по U-235 до 20%, и производства UF_6 , обогащенного по U-235 до 5%. В сооружаемой установке будет 16 каскадов, равным образом разделенных на два блока (блок 1 и блок 2), в общей сложности примерно с 3000 центрифуг⁵⁵. Установка была впервые введена в эксплуатацию в 2011 г.
24. Как сообщалось ранее⁵⁶, 25 января 2012 г. Иран начал подачу UF_6 , обогащенного по U-235 до 3,5%, во вторую систему двух взаимосвязанных каскадов в блоке 2. По состоянию на 9 мая 2012 г. Иран установил все 174 центрифуги IR-1 в каждом из пятого и шестого каскадов в блоке 2 и установил 20 центрифуг IR-1 в седьмом каскаде в блоке 2. По

51 GOV/2012/9, пункт 20.

52 Ранее Иран указывал на свое намерение смонтировать в зоне НИОКР два каскада с 164 центрифугами каждый (каскады 4 и 5) (GOV/2011/7, пункт 17).

53 Агентство располагает результатами в отношении проб, отобранных до 21 ноября 2011 г.

54 К настоящему времени Иран предоставил Агентству первоначальный DIQ и три обновленных DIQ (GOV/2012/9, пункт 24).

55 GOV/2009/74, пункт 9.

56 GOV/2012/9, пункт 26.

состоянию на 9 мая 2012 г. в остальных частях блока 2 и во всем блоке 1 были установлены пустые корпуса центрифуг IR-1, а также были смонтированы все трубопроводы.

25. В письме от 7 марта 2012 г. Агентство обратилось к Ирану с просьбой сообщить о числе и местонахождении каскадов в УОТФ, которые будут предназначены для производства НОУ, обогащенного до 20% по U-235. Иран ответил, в письме от 2 апреля 2012 г., что, как только будет завершён монтаж каскадов в дополнение к четырем уже смонтированным в настоящее время, Агентство будет заблаговременно уведомлено относительно «дальнейшего развития событий». В письме от 21 мая 2012 г. Агентство просило Иран предоставить информацию относительно того, для какой цели предполагается использовать пятый и шестой каскады, смонтированные в настоящее время на УОТФ. Иран ответил, в письме от 23 мая 2012 г., что монтаж центрифуг в других каскадах блока 2 (каскадах 5–8) ещё предстоит завершить и что «соответствующим службам, возможно, понадобится несколько месяцев для того, чтобы подготовиться к вводу в эксплуатацию». Иран также заявил, что Агентство будет уведомлено об уровне производства на этих каскадах до их эксплуатации.
26. Агентство произвело проверку того, что сооружение УОТФ ведётся согласно последнему DIQ, представленному Ираном. Как сообщалось ранее, Иран предоставил в 2011 г. определенную информацию относительно начальных сроков реализации и обстоятельств, касающихся его решения о строительстве УОТФ на существующем объекте оборонной промышленности⁵⁷. Тем не менее, от Ирана все еще требуется

57 GOV/2011/54, пункт 26.

дополнительная информация в связи с этой установкой, особенно в свете расхождений между первоначально заявленным назначением установки и целью, для которой она сейчас используется⁵⁸.

27. Согласно оценке Ирана, в период с 14 декабря 2011 г., когда в первую группу из двух связанных каскадов была начата подача материала, по 13 мая 2012 г. в две группы связанных каскадов в УОТФ было подано в общей сложности 259 кг UF_6 , обогащенного до 5% по U-235, и было произведено приблизительно 35,5 кг UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, из которых 25,1 кг были изъяты из технологического процесса и проверены Агентством.
28. Результаты анализа проб окружающей среды, взятых на УОТФ 15 февраля 2012 г., показали присутствие частиц с уровнями обогащения до 27% по U-235, что выше, чем уровень, заявленный в DIQ. В письме от 4 мая 2012 г. Агентство просило Иран дать объяснение присутствия этих частиц. В своем ответе от 9 мая 2012 г. Иран указал, что образование таких частиц «выше целевого уровня» может происходить по техническим причинам, неподконтрольным оператору. Агентство проводит анализ объяснения Ирана и запросило более подробную информацию. 5 мая 2012 г. Агентство провело сбор дополнительных проб окружающей среды в том же самом месте, где были найдены частицы, о которых идет речь. В настоящее время проводится анализ этих проб.

D.3. Прочая деятельность, связанная с обогащением

29. Агентство еще не получило от Ирана ответа по существу вопроса на запросы

58 GOV/2009/74, пункт 14.

Агентства в отношении предоставления дальнейшей информации по поводу объявлений Ирана о строительстве 10 новых установок по обогащению урана, для пяти из которых, согласно объявлению Ирана, было принято решение в отношении площадок⁵⁹. Никакой дальнейшей информации, представить которую Агентство просило в письме от 18 августа 2010 г., в связи с объявлением 7 февраля 2010 г. о том, что он обладает лазерной технологией обогащения, от Ирана не поступало⁶⁰. В силу недостаточного сотрудничества со стороны Ирана в этих вопросах Агентство не в состоянии в полном объеме провести проверку и представить доклад по этим проблемам.

Е. Деятельность по переработке

30. Согласно соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности Иран обязан приостановить свою деятельность, связанную с переработкой, включая НИОКР⁶¹. В письме Агентству от 15 февраля 2008 г. Иран заявил, что он «не осуществляет деятельности по переработке». В этом контексте Агентство продолжало контролировать использование горячих камер на ТИР и на установке по производству радиоизотопов молибдена, йода и ксенона (МИК)⁶². Агентство провело инспекцию и проверку информации

59 "Iran Specifies Location for 10 New Enrichment Sites" («Иран указывает места размещения десяти новых площадок по обогащению»), агентство «Фарс Ньюс», 16 августа 2010 г.

60 Цитируется по веб-сайту президента Исламской Республики Иран, 7 февраля 2010 г., см. <http://www.president.ir/en/?ArtID=20255>.

61 S/RES/1696 (2006), пункт 2; S/RES/1737 (2006), пункт 2; S/RES/1747 (2007), пункт 1; S/RES/1803 (2008), пункт 1; S/RES/1835 (2008), пункт 4; S/RES/1929 (2010), пункт 2.

62 Установка МИК — это комплекс горячих камер для выделения радиофармацевтических изотопов из мишеней, включая урановые мишени, облучаемых на ТИР. В настоящее время на установке МИК не ведется обработки каких-либо урановых мишеней.

о конструкции (DIV) на ТИР 28 апреля 2012 г. и DIV на установке МИК 7 мая 2012 г. Агентство может подтвердить, что в Иране не ведется никакой деятельности, связанной с переработкой, только в отношении ТИР и установки МИК, а также других установок, к которым Агентство имеет доступ.

Ф. Проекты, связанные с тяжелой водой

31. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не приостановил работы над всеми проектами, связанными с тяжелой водой, включая строительство в Араке исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем — иранского ядерного исследовательского реактора (реактора IR-40), который находится под гарантиями Агентства⁶³.

32. 16 мая 2012 г. Агентство провело DIV на реакторе IR-40 в Араке и заметило, что, хотя строительство установки продолжается, со времени представления последней DIV не было смонтировано никаких крупных компонентов. Также 16 мая 2012 г. оператор информировал Агентство, что эксплуатацию реактора IR-40 запланировано начать в третьем квартале 2013 г.

33. В период после посещения установки по производству тяжелой воды (УПТВ) 17 августа 2011 г. Агентство направило Ирану три письма с запросами о предоставлении ему дальнейшего доступа к УПТВ. Агентство до сих пор не получило ответа на эти письма. Иран также отклонил просьбу Агентства о доступе к УПТВ, высказанную во время вышеупомянутой DIV. В результате этого Агентство при контроле статуса УПТВ

63 S/RES/1737 (2006), пункт 2; S/RES/1747 (2007), пункт 1; S/RES/1803 (2008), пункт 1; S/RES/1835 (2008), пункт 4; S/RES/1929 (2010), пункт 2.

вновь полагается на спутниковые изображения. Судя по недавним изображениям, УПТВ, по-видимому, находится в эксплуатации. До настоящего времени Иран не разрешил Агентству произвести отбор проб тяжелой воды, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ)⁶⁴.

Г. Конверсия урана и изготовление топлива

34. Несмотря на то, что Иран обязан приостановить всю деятельность, связанную с обогащением, и все проекты, связанные с тяжелой водой, он осуществляет ряд видов деятельности на УКУ, установке по изготовлению топлива (УИТ) и установке по изготовлению топливных пластин (УИТП) в Исфахане, которые, как это изложено ниже, противоречат этим обязательствам, хотя установки находятся под гарантиями Агентства.

35. **Установка по конверсии урана:** В период с 5 по 9 марта 2012 г. Агентство провело на УКУ проверку фактически наличного количества (PIV), результаты которой в настоящее время оцениваются Агентством. В настоящее время Иран прекратил на УКУ деятельность по НИОКР, связанную с конверсией UF_6 , обогащенного по U-235 до 3,34%, в UO_2 ⁶⁵. Агентство произвело проверку того, что Иран в ходе этой деятельности произвел 24 кг урана в форме UO_2 и что 13,6 кг урана в форме UO_2 были впоследствии переданы на УИТ, где этот материал использовался для производства двух топливных сборок для ТИР, каждая из которых состоит из 12 топливных стержней. По состоянию на 13 мая 2012 г. Иран произвел около 1500 кг природного урана в форме UO_2 . Агентство установило путем проверки, что Иран передал на УИТ 758,7 кг

64 GOV/2010/10, пункты 20 и 21.

65 GOV/2011/65, пункт 34.

урана в форме UO_2 .

36. 22 апреля 2012 г. Иран ввел в технологическую зону на УКУ 25 контейнеров, содержащих приблизительно 6560 кг произведенного в этой стране концентрата урановой руды (КУР), и 25 контейнеров, содержащих приблизительно 9180 кг КУР, взятого из имеющегося у Ирана запаса импортированного КУР⁶⁶. Иран указал, что КУР из этих 50 контейнеров будет перемешан и будет использоваться для производства природного UO_2 .

37. **Установка по изготовлению топлива:** 12 мая 2012 г. Агентство провело на УИТ DIV и инспекцию и подтвердило, что изготовление сборок, состоящих каждая из 12 топливных стержней, содержащих UO_2 , обогащенный до 3,34% по U-235, было прекращено и что изготовление таблеток для реактора IR-40, использующего природный UO_2 , продолжается. Агентство подтвердило, что изготовление макетов топливных сборок⁶⁷ для IR-40 продолжается.

38. **Установка по изготовлению топливных пластин:** В письме от 2 мая 2012 г. Иран информировал Агентство, что он принял решение проводить на одной установке деятельность, связанную с конверсией UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, в U_3O_8 , и изготовлением топливных сборок, сделанных из топливных пластин, содержащих U_3O_8 , которая в то время выполнялась соответственно на УКУ и УИТ. В том же письме Иран также предоставил первоначальный DIQ для этой установки, которую он именует установкой по изготовлению топливных пластин (УИТП). Подход к применению гарантий для УИТП был впоследствии согласован между Агентством и Ираном

66 GOV/2003/75, Приложение I, пункт 8.

67 Макет топливной сборки аналогичен топливной сборке, за исключением того, что он содержит неядерный материал.

и теперь осуществляется. В период с начала деятельности 17 декабря 2011 г. по 15 мая 2012 г. Иран ввел в технологический процесс 43 кг UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, и произвел 14 кг урана, обогащенного до 20% по U-235, в форме U_3O_8 . 15 мая 2012 г. Агентство провело на УИТП DIV и инспекцию и выполнило проверку двух топливных пластин и одной стандартной топливной сборки, содержащей 19 пластин, причем все они были впоследствии переданы на ТИР. 20 мая 2012 г. Агентство проверило проверку второй стандартной топливной сборки, содержащей 19 пластин, перед ее передачей на ТИР.

Н. Возможные военные составляющие

39. В предыдущих докладах Генерального директора определялись остающиеся вопросы, касающиеся возможных военных составляющих ядерной программы Ирана, и требующиеся от Ирана меры для решения этих вопросов⁶⁸. С 2002 г. Агентство начало испытывать все большую озабоченность по поводу возможного существования в Иране нераскрытой деятельности в ядерной области с участием организаций, связанных с вооруженными силами, в том числе деятельности, касающейся разработки ядерного боезаряда для ракеты, о чем Агентство регулярно получает новую информацию.

40. В приложении к докладу Генерального директора за ноябрь 2011 г. (GOV/2011/65) приводится подробный анализ имеющейся у Агентства информации, указывающей на то, что Иран осуществляет деятельность, имеющую отношение к разработке ядерного

68 GOV/2011/29, пункт 35; GOV/2011/7, приложение; GOV/2010/10, пункты 40 – 45; GOV/2009/55, пункты 18 – 25; GOV/2008/38, пункты 14 – 21; GOV/2008/15, пункты 14 – 25 и приложение; GOV/2008/4, пункты 35 – 42; GOV/2011/65, пункты 38 – 45 и приложение.

взрывного устройства. Эта информация, которая поступает из широкого круга различных независимых источников, включая ряд государств-членов, собственные усилия Агентства и информацию, предоставляемую самим Ираном, оценивается Агентством как являющаяся в целом достоверной. Эта информация указывает на то, что в период до конца 2003 г. эта деятельность осуществлялась в рамках структурированной программы; что некоторые ее виды продолжались после 2003 г.; и что некоторые из них могут продолжаться до сих пор.

41. В резолюции 1929 (2010) Совет Безопасности подтвердил обязательства Ирана предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82, и в полной мере сотрудничать с Агентством по всем остающимся неурегулированным вопросам, особенно тем из них, которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства⁶⁹. В своей резолюции GOV/2011/69 от 18 ноября 2011 г. Совет управляющих, среди прочего, выразил свою глубокую и растущую озабоченность в связи с нерешенными вопросами в отношении иранской ядерной программы, в том числе вопросами, которые нуждаются в прояснении, с тем чтобы исключить присутствие возможных военных составляющих.

42. В письме от 2 мая 2012 г. Агентство подтвердило свою просьбу о том, чтобы в кратчайшие сроки Иран предоставил Агентству доступ к определенному

69 S/RES/1929, пункты 2 и 3.

объекту на площадке в Парчине⁷⁰. В том же самом письме Агентство проинформировало Иран о том, судя по спутниковым изображениям, в этом месте, где в течение ряда лет фактически никакой деятельности не наблюдалось, обнаруживается, что здания, представляющие интерес для Агентства, являются в настоящее время объектом, на котором осуществляется широкая деятельность, которая может негативным образом сказаться на способности Агентства проводить эффективную проверку. С ноября 2011 г. Агентство получило больше информации, касающейся вопросов, связанных с площадкой в Парчине, которая далее подтверждает анализ, содержащийся в приложении к докладу Генерального директора, представленному в ноябре 2011 г.

43. Как сообщалось ранее⁷¹, во время второго раунда переговоров в Тегеране и в ответ на запрос Агентства Иран представил Агентству первоначальное заявление в связи с вопросами, перечисленными в разделе С приложения к докладу (GOV/2011/65), представленному Генеральным директором в ноябре 2011 г. В заявлении Ирана не учитываются опасения Агентства в связи с вышеупомянутыми вопросами, главным образом по причине того, что Иран считает их беспочвенными утверждениями.

I. Информация о конструкции

44. Вопреки своему Соглашению о гарантиях и соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности Иран не осуществляет положений измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к

70 В связи с вопросами, затронутыми в документе GOV/2011/65, приложение, пункт 49.

71 GOV/2012/9, пункт 8.

Соглашению о гарантиях Ирана⁷².

45. Иран представил Агентству DIQ по реактору IR-40 последний раз в 2006 г., и в 2007 г. направил некоторую обновленную информацию об установке. После этого Иран провел значительные дополнительные проектно-конструкторские работы на реакторе, однако не представил дополнительной информации, как это требуется в соответствии с измененным кодом 3.1 общей части Дополнительных положений Ирана. Отсутствие обновленной информации о реакторе теперь отрицательно влияет на способность Агентства проводить эффективную проверку конструкции установки. В связи с этим в письме от 2 мая 2012 г. Агентство просило Иран в кратчайшие сроки представить обновленный DIQ по реактору IR-40.

46. Как сообщалось ранее⁷³, ответ Ирана на просьбы Агентства к Ирану подтвердить или представить дальнейшую информацию относительно его заявлений о намерении соорудить новые ядерные установки заключается в том, что он представит Агентству запрошенную информацию «в надлежащее время», а не в соответствии с требованиями измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к его

72 В соответствии со статьей 39 Соглашения о гарантиях Ирана согласованные Дополнительные положения в одностороннем порядке меняться не могут; при этом в Соглашении о гарантиях нет механизма для приостановления положений, согласованных в Дополнительных положениях. Поэтому, как пояснялось ранее в докладах Генерального директора (см., например, документ GOV/2007/22 от 23 мая 2007 г.), измененный код 3.1, согласованный с Ираном в 2003 г., продолжает оставаться в силе для Ирана. Иран, кроме того, обязан в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности «полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, в том числе применять измененный код 3.1».

73 GOV/2011/29, пункт 37.

Соглашению о гарантиях⁷⁴.

Ж. Дополнительный протокол

47. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, положения своего Дополнительного протокола Иран не выполняет. До тех пор, пока Иран не обеспечит необходимого сотрудничества с Агентством, включая осуществление своего Дополнительного протокола, Агентство не будет иметь возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленных ядерных материалов и деятельности в Иране⁷⁵.

К. Прочие вопросы

48. Как сообщалось ранее⁷⁶, Агентство обнаружило расхождение в 19,8 кг между количеством ядерного материала, заявленным оператором и измеренным Агентством в связи с экспериментами по конверсии, проводившимися Ираном в Многоцелевой исследовательской лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (АДХ) в период с 1995 по 2002 г.⁷⁷ В качестве возможного способа устранения этого расхождения Иран предложил переработать весь материал отходов и извлечь содержащийся в нем уран. В письме от 3 апреля 2012 г. Агентство разъяснило, почему оно считает, что предложение Ирана не позволит решить данную проблему, и предложило альтернативный метод, которым можно устранить

расхождение. Оба предложения были обсуждены Агентством и Ираном в Тегеране 22 апреля 2012 г., и консультации продолжаются.

49. Иран продолжал работы по облучению топливной сборки, состоящей из 14 топливных пластин, содержащих U_3O_8 с обогащением до 20% по U-235. Иран также продолжал использовать топливную сборку, содержащую 12 стержней, содержащих UO_2 , обогащенный до 3,34% по U-235, в качестве одной из управляющихборок в активной зоне ТИР. В ответ на просьбу Агентства Иран в письме от 13 марта 2012 г. представил Агентству информацию, имеющую отношение к облучению ядерного материала, полученного с УИТ. В письме от 19 марта 2012 г. Агентство запросило дополнительную информацию, а также планы оператора ТИР по облучению такого материала. Агентство до сих пор не получило ответа.

50. Как сообщалось ранее⁷⁸, Иран предоставил Агентству график ввода атомной электростанции «Бушир» (АЭС «Бушир») в эксплуатацию, где было указано, что работы по вводу в эксплуатацию начались 31 января 2012 г. 22 и 23 апреля 2012 г. Агентство провело РИВ на АЭС «Бушир», когда реактор работал на 75% своей номинальной мощности.

Л. Резюме

51. Хотя Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его Соглашением о гарантиях, поскольку Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол, Агентство

не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране и, следовательно, прийти к заключению, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности⁷⁹.

52. Удалось продвинуться вперед в разработке структурированного подхода к прояснению вопросов, которые были изложены в приложении к ноябрьскому (2011 г.) докладу Генерального директора. Генеральный директор предлагает Ирану ускорить окончательное согласование структурированного подхода, согласно договоренности с г-ном Джалили, достигнутой в Тегеране 21 мая 2012 г., и настоятельно призывает Иран в кратчайшие сроки приступить к взаимодействию с Агентством по существу вопросов, в том числе путем скорейшего предоставления доступа к площадке в Парчине.

53. Генеральный директор настоятельно призывает Иран, в соответствии с требованиями носящих обязывающий характер резолюций Совета управляющих и обязательных для исполнения резолюций Совета Безопасности, сделать шаги к полному осуществлению своего Соглашения о гарантиях и своих других обязательств, включая: осуществление положений своего Дополнительного протокола; осуществление измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к своему Соглашению о гарантиях; приостановку деятельности,

связанной с обогащением; приостановку деятельности, связанной с тяжелой водой.

54. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран // http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2012/Russian/gov2012-23_rus.pdf (официальный сайт Международного агентства по атомной энергии).

⁷⁴ GOV/2011/29, пункт 37; GOV/2012/23, пункт 29.

⁷⁵ Дополнительный протокол Ирана был одобрен Советом 21 ноября 2003 г. и подписан Ираном 18 декабря 2003 г., хотя в силу он еще не вступил. В период с декабря 2003 г. по февраль 2006 г. Иран осуществлял свой Дополнительный протокол на временной основе.

⁷⁶ GOV/2011/65, пункт 49.

⁷⁷ Этот материал находится под печатью Агентства с 2003 года; GOV/2003/75, пункты 20–25 и приложение 1; GOV/2004/34, пункт 32 и приложение, пункты 10–12; GOV/2004/60, пункт 33, приложение, пункты 1–7; GOV/2011/65, пункт 49.

⁷⁸ GOV/2012/9, пункт 49.

⁷⁹ Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 г., подтверждал, что пункт 2 документа INF/CIRC/153 (Согг.), который соответствует статье 2 Соглашения о гарантиях, заключенного Ираном, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. правильности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, документ GOV/OR.864, пункт 49).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
БРПЛ	баллистическая ракета подводной лодки
ВВП	валовой внутренний продукт
ВКО	воздушно-космическая оборона
ВОУ	высокообогащенный уран
ГЯП	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ДОВСЕ	Договор об ограничении обычных вооружений в Европе
ЕС	Европейский союз
ЗСЯО	зона, свободная от ядерного оружия
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений РАН
ИРИ	Исламская Республика Иран
ИСКРАН	Институт США и Канады РАН
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КСИР	Корпус стражей исламской революции
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
МГИМО (У)	Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ	Министерство иностранных дел Российской Федерации
МКС	Международный консультативный совет
НАН	Национальные академии наук

НАТО	Организация Североатлантического договора
НОУ	низкообогащенный уран
НС	Наблюдательный совет
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация договора о коллективной безопасности
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций
ПВО	противовоздушная оборона
ПРО	противоракетная оборона
ПУ	пусковая установка
РАН	Российская академия наук
РГЧ ИН	разделяющие головные части индивидуального наведения
РКРТ	режим контроля за ракетной технологией
РЛС	радиолокационная станция
РСМД	ракеты средней и меньшей дальности
СИПРИ	Стокгольмский международный институт исследований проблем мира
СНВ	стратегические наступательные вооружения
СНП	стратегические наступательные потенциалы
СОИ	стратегическая оборонная инициатива
ТБ	тяжелый бомбардировщик
ТПК	Трудовая армия Кореи
ТЯО	тактическое ядерное оружие
ФС РФ	Федеральное собрание Российской Федерации
ЯТЦ	ядерный топливный цикл
GPS	система глобального позиционирования
ICAN	Международная компания по ликвидации ядерного оружия
OPCON	оперативное командование
UNMOVIC	Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям
UNSCOM	Комиссия ООН по проверке в области разоружения
USFK	Силы США в Корею

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список участников юбилейной конференции

1. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы; доктор наук (Россия).
2. **АРАД Узи** профессор Института политических и стратегических исследований школы политических, дипломатических и стратегических отношений имени Р.Лаудера при междисциплинарном центре г. Герцлии (ранее председатель Совета национальной безопасности Израиля).
3. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); академик РАН (Россия).
4. **БАРАНОВСКИЙ Владимир Георгиевич** заместитель директора ИМЭМО РАН; академик РАН (Россия).
5. **БАУМАНН Сьюзан** начальник Отдела по контролю над ядерным вооружением, разоружением и нераспространением ОМУ Федерального министерства иностранных дел (Германия).
6. **БЕРЛЗ Роберт** директор Московского представительства и старший советник по России фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»; доктор наук (США).
7. **ГУСЕЙНОВ Вагиф Алиовсатович** директор Института стратегических оценок и анализа (Россия).
8. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ), генерал-майор в отставке, профессор (Россия).
9. **ДХАНАПАЛА Джаянта** президент Пагуошского движения (ранее — заместитель генерального секретаря ООН по проблемам разоружения); посол (Шри-Ланка).
10. **ДБЯКОВ Анатолий Степанович** исследователь (ранее директор) Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии; кандидат физико-математических наук (Россия).
11. **ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич** начальник Отдела планирования НИР Научно-организационного управления РАН; старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, кандидат технических наук (Россия).
12. **ЖАН Карло** президент Общества по управлению атомными электростанциями «СОГИН» (ранее — советник по военным вопросам президента Италии); генерал в отставке (Италия).
13. **ЖЕНКЪЯНГ Пан** старший советник Китайского форума реформ (ранее директор Института стратегических исследований Университета национальной обороны Китая); генерал-майор в отставке (Китай).
14. **ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович** заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН; кандидат исторических наук (Россия).

15. **ИВАНОВ Игорь Сергеевич** президент Российского совета по международным делам; профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России; член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (ранее — министр иностранных дел РФ, секретарь Совета Безопасности РФ); член-корреспондент РАН.
16. **КАЛИНОВСКАЯ Мария** третий секретарь Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германии.
17. **КАЛОДЖЕРО Франческо** профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (ранее — генеральный секретарь Пагуошского движения, Италия).
18. **КАЛЯДИН Александр Николаевич** главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН; доктор исторических наук (Россия).
19. **КАРАГАНОВ Сергей Александрович** председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике; декан Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа»; профессор (Россия).
20. **КЕЛЛЕХЕР Кэтрин** старший научный сотрудник Института международных исследований имени Томаса Уотсона Браунского университета; профессор (США).
21. **КИМ Бьонгки** профессор в сфере политики и международных отношений и исполнительный директор международного форума политики в сфере безопасности магистратуры по международным исследованиям, первый заместитель директора Института устойчивого развития Корейского университета; доктор наук (Республика Корея).
22. **КЛЕСС Арманд** директор Люксембургского института европейских и международных исследований; доктор наук (Люксембург).
23. **КОНОВАЛОВ Александр Александрович** президент Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД России.
24. **КОХРАН Томас** старший научный сотрудник-консультант (ранее директор программы по ядерным проблемам) Совета по защите природных ресурсов; доктор наук (США).
25. **ЛАВЕРОВ Николай Павлович** вице-президент Российской академии наук; член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (ранее — заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике); академик РАН.
26. **ЛЕВИТ Ариель** старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир» (ранее — заместитель советника по национальной безопасности и руководитель Отдела по международной безопасности в Министерстве обороны Израиля); доктор наук (Израиль).
27. **ЛЕГВОЛД Роберт** профессор Колумбийского университета (США).
28. **ЛЕНМАРКЕР Горан** председатель Правления СИПРИ (ранее председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Швеция).
29. **ЛЕОНТЬЕВ Владимир Львович** заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ.
30. **ЛУКШИН Борис Сергеевич** младший научный сотрудник Институт США и Канады РАН (Россия).

31. **МАЛАЯН Эдуард Рубенович** — посол по особым поручениям Департамента Северной Америки МИД России.
32. **НИКЕЛЬ Рольф** — Уполномоченный Федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями; посол (Германия).
33. **НИКИТИН Александр Иванович** — директор Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД России; профессор (Россия).
34. **ОЗНОБИЦЕВ Сергей Константинович** — заместитель председателя Организационного комитета Международного Люксембургского форума; директор Института стратегических оценок, профессор МГИМО (У) МИД РФ (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).
35. **ОРЛОВ Владимир Андреевич** — президент ПИР-Центра; директор Российского центра политических исследований в Женеве; член официальной российской делегации на Конференция 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО; кандидат политических наук (Россия).
36. **ПЕРРИ Уильям** — профессор Стэнфордского университета; член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (ранее — министр обороны США).
37. **ПОСТОЛ Теодор** — профессор в области науки, технологий и сферы национальной безопасности Массачусетского технологического института; доктор наук (США).
38. **ПОТТЕР Уильям** — директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США).
39. **РАУФ Тарик** — сотрудник МАГАТЭ (ранее — координатор Банка низкообогащенного урана и руководитель Департамента по контролю и координации политики в области безопасности МАГАТЭ).
40. **САВЕЛЬЕВ Александр Георгиевич** — заведующий Отделом стратегических исследований ИМЭМО РАН; доктор политических наук (Россия).
41. **САГДЕЕВ Роальд Зиннурович** — профессор Университета штата Мэриленд; член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума; академик РАН (Россия/США).
42. **САЖИН Владимир Игоревич** — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор (Россия).
43. **САТАНОВСКИЙ Евгений Янович** — президент Института Ближнего Востока; кандидат экономических наук (Россия).
44. **ТАННЕР Фред** — директор Женевского центра по изучению политики в сфере безопасности; посол (Швейцария).
45. **ТИМЕРБАЕВ Роланд Махмутович** — посол (ранее — постоянный представитель СССР/РФ при международных организациях в Вене).
46. **ФИТЦПАТРИК Марк** — руководитель программы по нераспространению ОМУ и проблемам разоружения Международного института стратегических исследований в Лондоне (США).
47. **ХАЛАТНИКОВ Исаак Маркович** — почетный директор Института теоретической физики РАН им. Л.Д. Ландау, академик РАН (Россия).

48. **ХЛОПКОВ Антон Викторович** директор Центра энергетике и безопасности (Россия).
49. **ШАЕРФ Карло** профессор Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике).
50. **ШТЕРН Марам** заместитель генерального директора Всемирного еврейского конгресса; доктор наук (Бельгия).
51. **ШИЯН Юрий Константинович** главный эксперт по контролю над вооружениями и нераспространению ОМУ Президиума РАН (Россия).
52. **ШУБИН Шахран** старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (Швейцария).
53. **ЭКЕУС Рольф** посол; член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ, председатель Совета директоров СИПРИ; Швеция).
54. **ЭКТОН Джеймс** старший научный сотрудник Программы по ядерной политике «Фонда Карнеги за Международный Мир»; доктор наук (США).
55. **ЭЛЛЕМАН Майкл** старший научный сотрудник по сотрудничеству в сфере региональной безопасности, представительство на Ближнем Востоке Международного института стратегических исследований в Лондоне; доктор наук (США)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Фотографии

Фото №1

Фото № 2

Фото № 4. Заседание. Слева направо: г-н **Сергей Ознобищев**, заместитель председателя Оргкомитета Международного Люксембургского форума, и г-н **Алексей Арбатов**, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академик РАН (Россия)

Фото № 3. Интервью г-на **Вячеслава Кантора**, президента Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Россия)

Фото № 5. Пресс-конференция. Слева направо: г-н **Рольф Экеус**, посол, член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (Швеция), г-н **Владимир Дворкин**, председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума, генерал-майор в отставке (Россия), и г-н **Николай Лаверов**, вице-президент Российской академии наук, академик РАН (Россия)

Фото № 6. Заседание. Слева направо: г-н **Владимир Евсеев**, начальник Отдела планирования НИИР, Научно-организационного управления РАН (Россия), и г-н **Уильям Поттер**, директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США)

Фото № 8. Выступление г-на **Марка Фитцпатрика**, руководителя программы по нераспространению ОМУ и проблемам разоружения Международного института стратегических исследований в Лондоне (США)

Фото № 7. Заседание. Слева направо: г-н **Николай Лаверов**, вице-президент Российской академии наук, академик РАН, г-н **Игорь Иванов**, президент Российского совета по международным делам, член-корреспондент РАН, и г-н **Владимир Дворкин**, председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума, генерал-майор в отставке (Россия)

Фото № 9. Заседание. Слева направо: г-н **Анатолий Дьяков**, исследователь (ранее — директор) Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии (Россия), и г-н **Томас Кохран**, старший научный сотрудник-консультант Совета по защите природных ресурсов (США)

Фото № 10. Выступление г-на **Уильяма Перри**, профессора Стэнфордского университета (ранее — министра обороны США)

Фото № 12. Выступление г-на **Роальда Сагдеева**, профессора Университета штата Мэриленд, академика РАН (Россия/США)

Фото № 11. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Борис Лукшин**, младший научный сотрудник Институт США и Канады РАН, и г-н **Владимир Сажин**, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)

Фото № 13. Заседание. Слева направо: г-н **Карло Шаерф**, профессор Римского университета «Тор Вергата» (Италия), г-н **Владимир Барановский**, заместитель директора ИМЭМО РАН, академик РАН (Россия), и г-н **Карло Жан**, президент Общества по управлению атомными электростанциями «СОГИН», генерал в отставке (Италия)

Фото № 14. Заседание. Слева направо: г-н **Джаянта Дханапала**, президент Пагуошского движения, посол (Шри-Ланка), и г-н **Рольф Никель**, Уполномоченный Федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, посол (Германия)

Фото № 16. Выступление г-на **Александра Савельева**, заведующего Отделом стратегических исследований ИМЭМО РАН (Россия)

Фото № 15. Заседание. Слева направо: г-н **Владимир Леонтьев**, заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ, и г-н **Ариель Левит**, старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир» (Израиль)

Фото № 17. Заседание. Слева направо: г-н **Роальд Сагдеев**, профессор Университета штата Мэриленд, академик РАН (Россия/США), г-н **Исаак Халатников**, почетный директор Института теоретической физики РАН им. Л.Д. Ландау, академик (Россия), и г-жа **Валентина Глебовская**, гость конференции (Россия)

Фото № 18. Заседание. Слева направо: г-н **Франческо Калоджеро**, профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (Италия), и г-жа **Кэтрин Келлехер**, старший научный сотрудник Института международных исследований имени Томаса Уотсона Браунского университета (США)

Фото № 20. Заседание. Слева направо: г-н **Андрей Загорский**, заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН (Россия), и г-н **Горан Ленмаркер**, председатель Правления СИПРИ (Швеция)

Фото № 19. Заседание. Слева направо: г-н **Джеймс Эктон**, старший научный сотрудник Программы по ядерной политике «Фонда Карнеги за международный мир» (США), и г-н **Антон Хлопков**, директор Центра энергетики и безопасности (Россия)

Фото № 21. Выступление г-на **Франческо Калоджеро**, профессора отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (Италия)

Фото № 22. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Тарик Рауф**, сотрудник Международного агентства по атомной энергии, и г-н **Антон Хлопков**, директор Центра энергетики и безопасности (Россия)

Фото № 24

Фото № 23. Выступление г-на **Шахрана Шубина**, старшего научного сотрудника «Фонда Карнеги за международный мир» (Швейцария)

Фото № 25. Заседание: г-н **Узи Арад**, профессор Института политических и стратегических исследований Школы политических, дипломатических и стратегических отношений имени Р. Лаудера при Междисциплинарном центре г. Герцлии (Израиль)

Фото № 26. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Джаянта Дханапала**, президент Пагуошского движения, посол (Шри-Ланка), г-н **Александр Никитин**, директор Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД России, и г-н **Франческо Калоджеро**, профессор отделения физики Римского университета «Ла Сапьенца» (Италия)

Фото № 28

Фото № 27. Заседание. Слева направо: г-н **Томас Кохран**, старший научный сотрудник-консультант Совета по защите природных ресурсов (США), и г-н **Тарик Рауф**, сотрудник Международного агентства по атомной энергии

Фото № 29. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Карло Шаерф**, профессор Римского университета «Тор Вергата» (Италия) и г-жа **Кэтрин Келлехер**, старший научный сотрудник Института международных исследований имени Томаса Уотсона Браунского университета (США)

Фото № 30

Фото № 32. Пресс-конференция. Слева направо: г-н **Рольф Экеус**, посол, член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (Швеция), и г-н **Владимир Дворкин**, председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума, генерал-майор в отставке (Россия)

Фото № 31. Выступление г-на **Сергея Караганова**, декана Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия)

Фото № 33

Фото № 34. Заседание. Слева направо: г-н **Уильям Поттер**, директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США), и г-н **Арманд Клесс**, директор Люксембургского института европейских и международных исследований (Люксембург)

Фото № 36. Заседание. Слева направо: г-н **Роланд Тимербаев**, посол (ранее — постоянный представитель СССР/РФ при международных организациях в Вене), и г-н **Юрий Шиян**, главный эксперт по контролю над вооружениями и нераспространению ОМУ Президиума РАН (Россия)

Фото № 35. Выступление г-на **Теодора Постола**, профессора в области науки, технологий и сферы национальной безопасности Массачусетского технологического института (США)

Фото № 37. Выступление г-на **Александра Коновалова**, президента Института стратегических оценок (Россия)

Фото № 38. Выступление г-на **Евгения Сатановского**, президента Института Ближнего Востока (Россия)

Фото № 39

Фото № 41. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Роберт Легволд**, профессор Колумбийского университета (США), и г-н **Рольф Никель**, Уполномоченный Федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, посол (Германия)

Фото № 40. Выступление г-на **Пана Женкьянга**, старшего советника Китайского форума реформ, генерал-майора в отставке (Китай)

Фото № 42. Перерыв в работе конференции. Слева направо: г-н **Тарик Рауф**, сотрудник Международного агентства по атомной энергии, и г-н **Фред Таннер**, директор Женевского центра по изучению политики в сфере безопасности, посол (Швейцария)

Фото № 43. Заседание. Слева направо: г-н Уильям Поттер, директор Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина, профессор Монтерейского института международных исследований (США), и г-н Арманд Клесс, директор Люксембургского института европейских и международных исследований (Люксембург)

Фото № 45

Фото № 44

Фото № 46. Интервью г-на Вячеслава Кантора, президента Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Россия)

Фото № 47. Выступление г-на **Рольфа Экеуса**, посла, члена Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума (Швеция)

Фото № 49. Заседание. Слева направо: г-н **Роберт Легволд**, профессор Колумбийского университета (США), г-н **Бьонги Ким**, профессор и исполнительный директор Международного форума политики в сфере безопасности Корейского университета (Республика Корея), и г-н **Роберт Берлз**, директор Московского представительства фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (США)

Фото № 48.

Фото № 50. Выступление г-на **Владимира Орлова**, президента ПИР-Центра, директора Российского центра политических исследований в Женеве (Россия)

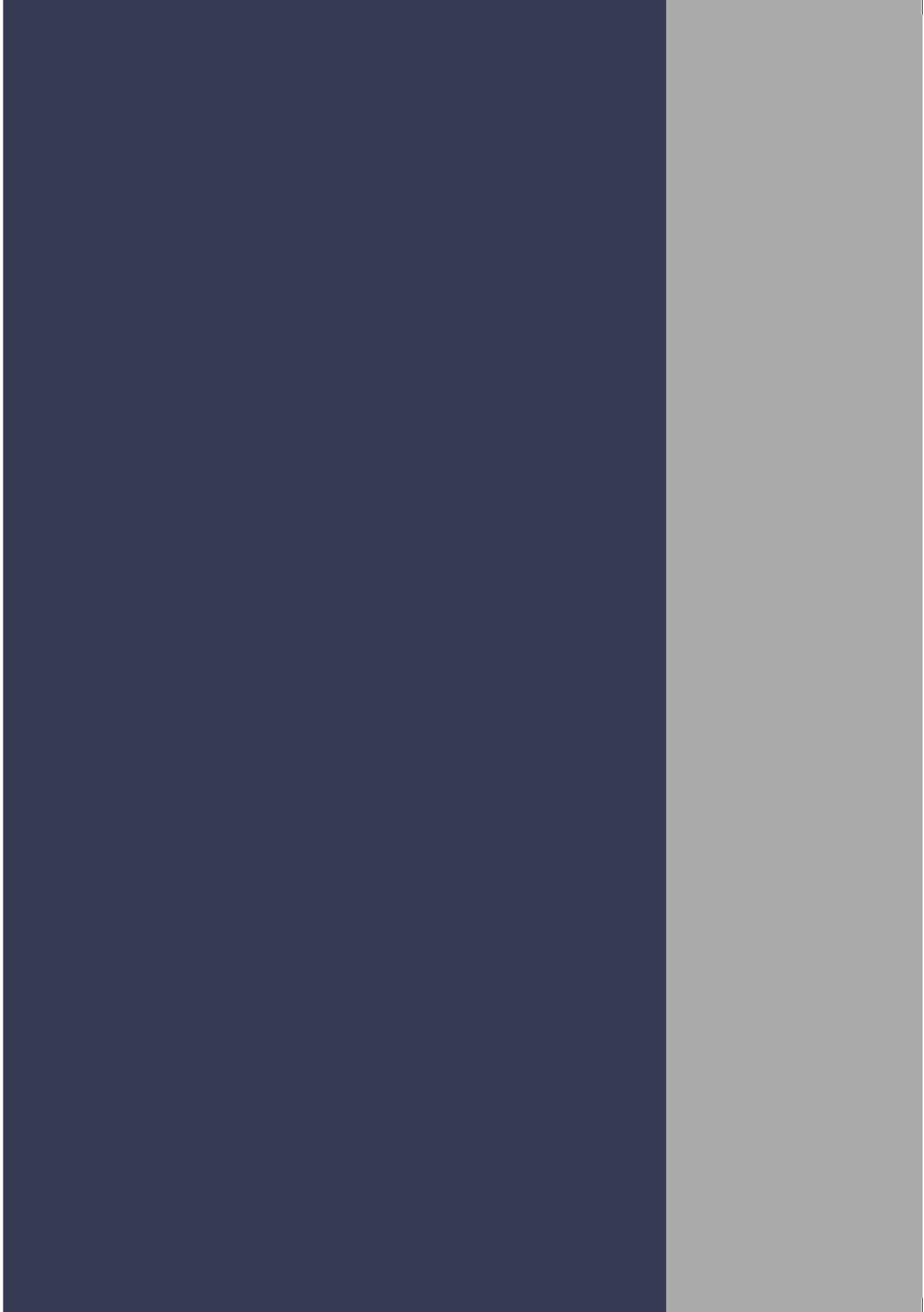

Фото № 51. Выступление г-на Майкла Эллемана, старшего научного сотрудника по сотрудничеству в сфере региональной безопасности, представительство на Ближнем Востоке Международного института стратегических исследований в Лондоне (США)

Фото № 52

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Печать СМУК+Pantone 877C+ тиснение матовой фольгой (серебро) (весь текст, логотип и воскл.знак)

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир